

Писание и Предание. Толкование Слова Божьего в свете соотношения Писания и Предания.

В.С. Немцев

2.2.2.2. Соотношение между Писанием и Преданием

Принцип достаточности Библии является центром противоречий при толковании Писания евангельскими церквами и Православной и Католической Церковью. Вопрос о соотношении Писания и Предания является важнейшим, потому что он определяет суть формирования доктрин по всем направлениям христианской жизни и определяет подход к толкованию всего Писания. Поэтому мы более подробно остановимся на соотношении Писания и Предания. Итак, взгляд на достаточность Писания для определения истин и жизни христианской Церкви отличает толкователей евангельских церквей от толкователей Католической и Православной Церкви. Последние считают, что Священные Предания, учения отцов Церкви и накопленный духовный опыт должны применяться наравне с Библией (или же Библию рассматривают как часть Предания). Католики считают, что *«Церковь несет в своем Предании живую память Слова Божия; это Святой Дух дает ей духовное толкование Писания»*³⁰.

В противовес протестантскому принципу «*sola Scriptura*» (лат. *«только Писание»*) богословы Контрреформации подчеркивали важность Предания. Указывая, в частности, на то, что канон Священного Писания был сформирован церковным Преданием, определившим, какие книги должны войти в него, а какие нет, на Тридентском Соборе 1546 года была сформулирована *теория двух источников*. Согласно этой теории Писание не может рассматриваться как единственный источник Божественного Откровения: не менее важным источником является Предание, составляющее жизненно важное дополнение к Писанию. Этой *теории двух источников*³¹ официально придерживается Католическая Церковь, хотя на практике католики далеко ушли от Писания, провозглашая «принцип непогрешимости (безошибочности) Папы». В католицизме на практике роль Предания очень высока, что связано с жесткой централизацией Католической Церкви. Папская безошибочность была официально определена на Первом Ватиканском Соборе 1870 года (в католической традиции 20-й Вселенский) и была подтверждена на Втором Ватиканском Соборе (1962-1965). Принцип непогрешимости (безошибочности) папы (*Pastor Aeternus*) не означает, по учению католиков, личной непогрешимости (невозможность совершать личные грехи) Римского Первосвященника и не означает безошибочности Папы во всех его высказываниях, но этот догмат провозглашает следующее: *«Папа Римский, когда он говорит ex cathedra, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью (infallibilitas), которой Божественный Искушитель благоволил наделять Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения папы Римского непреложны сами по себе ex sese, а не из-за согласия Церкви»*. Таким образом, тогда, когда Папа определяет учение Церкви, касающееся веры и нравственности, провозглашая его официально как глава Церкви, он обладает безошибочностью и огражден даром Духа Святого от самой возможности заблуждаться. Католики считают, что Церковь наделена харизмой безошибочности и этой безошибочностью особым образом наделен видимый предстоятель Церкви Римский Папа. Об этом гласит 25-я статья конституции Второго Ватиканского Собора *Lumen Gentium*:

«Хотя отдельные предстоятели и не обладают прерогативой безошибочности, тем не менее, когда они, даже будучи рассеяны по всей земле, но сохраняя при этом связь общения друг с другом и с Преемником Петра, аутентично учат о вопросах веры и нравов и сходятся на том, что некое суждение следует принимать как окончательное, тогда они безошибочно провозглашают учение Христа. И это становится ещё более очевидным, когда, объединившись на Вселенском соборе, в вопросах веры и нравов они являются для всей Церкви учителями и

судьями, чьих определений надлежит придерживаться в послушании веры. Эта безошибочность, которой Божественный Искупитель пожелал наделить Свою Церковь в определении учения о вере и нравах, простирается столь же широко, сколь и сокровищница Божественного Откровения, которая должна свято храниться и верно излагаться. В силу своей должности этой безошибочностью обладает Римский Папа, глава Коллегии Епископов, когда он, как верховный Пастырь и учитель всех верных Христу, утверждающий в вере братьев своих (ср. Лк.22:32), окончательным образом провозглашает какое-либо учение о вере и нравах. Поэтому его определения по праву называются непреложными сами по себе, а не по согласию Церкви, ибо выносятся они при содействии Святого Духа, обещанном ему в лице блаженного Петра и, следовательно, не нуждаются ни в каком утверждении иных лиц и не подлежат никакой апелляции в другой суд. Ибо в этих случаях Римский Папа выносит решение не как частное лицо, но излагает или защищает учение католической веры как верховный учитель Вселенской Церкви, в котором единственно присутствует благодатный дар безошибочности самой Церкви. Безошибочность, обещанная Церкви, наличествует и в составе епископов, когда они вместе с Преемником Петра осуществляют верховное учительство. Этим определениям никогда не может быть отказано в согласии Церкви благодаря тому действию Святого Духа, которым всё стадо Христово оберегается и движется вперед в единстве веры»³².

Католические богословы считают, что безошибочность Папы как главы коллегии епископов, преемника Петра и викария Христа является венцом безошибочности Церкви.

Очевидно, что этот догмат о безошибочности противоречит Писанию и наделяет человека властью Бога, признавая кроме единого Главы Церкви — Христа (Кол.1:18; Еф.1:10,22; Еф.4:15,16; Еф.5:23) еще и видимого главу — Папу Римского как Наместника Христа на земле, что явно идет в разрез с Писанием. Это показывает, как далеко могут завести человеческие предания и постановления. Православные, в отличие от католиков, признают непогрешимость вселенской Церкви, а не одного человека.

В Катехизисе Католической Церкви сказано: «Священное Предание и Священное Писание тесно и взаимно связаны между собой. Ибо они берут начало в одном и том же Божественном источнике, составляют каким-то образом единое целое и стремятся к единой цели... Священное Писание есть Слово Божие, поскольку по вдохновению Духа Святого оно запечатлено в письменной форме. Что до Священного Предания, то оно несет Слово Божье, доверенное Господом Иисусом Христом и Духом Святым апостолам и передает его во всей полноте их преемникам, чтобы, вдохновленные Духом Истины, в своей проповеди они хранили Его, излагали и распространяли с верностью. Отсюда следует, что Церковь, которой доверено распространение и толкование откровения, черпает свою уверенность о всем, что было открыто, не только из одного Священного Писания. Поэтому и Писание, и Предание должны приниматься и почитаться с одинаковым чувством благоговения и уважения»³³.

Таким образом, **католики** официально (хотя реально они очень далеко ушли от истин Писания) придерживаются «теории двух источников», считая, что Священное Писание и Священное Предание — это два самостоятельные, богодухновенные и авторитетные способа распространения Божественного откровения и два взаимодополняющие друг друга источника вероучения (т.н. **латинская схема**).

Православная Церковь считает, что Священное Предание, будучи древнее и объемнее Священного Писания, содержит всю полноту Божественного откровения, поэтому Писание представляет собой лишь часть Предания или точнее одну из форм его выражения (более подробно об этом будет рассмотрено далее).

Евангельские христиане считают, что Священное Писание, будучи богодухновенным по своей природе, содержит в себе все необходимое для различения истины, а также для веры и

благочестия и является единственным эталоном истины и веры. Предание при этом принимается при условии, что оно не противоречит Писанию, и рассматривается как полезный опыт, практика и способы истолкования Священного Писания и защита Церкви от ересей, противоречащих Писанию.

Современные православные богословы придают Преданию настолько важное значение, что иногда ставят его выше Писания или же считают Писание лишь одной из форм Предания. Они утверждают со всей категоричностью, что вне Предания правильное понимание Писания невозможно. Так, в книге «Православие» иерарха РПЦ, помощника Патриарха Московского и всея Руси, постоянного члена Священного Синода, Митрополита Иллариона (Алфеева) (род.1966) сказано: *«Если Предание понимать в смысле совокупности устных и письменных источников, то как оно соотносится с Писанием? Является ли Писание чем-то внешним по отношению к Преданию или оно представляет собой составную часть Предания?... Таким образом, существует словесное выражение Предания, будь то в письменном или устном виде, но существует также та духовная реальность, которая не поддается словесному выражению и которая хранится в молчаливом опыте Церкви, передаваемом из поколения в поколение. Эта реальность есть не что иное, как богопознание, богообщение и боговидение, которые были присущи Адаму до изгнания из рая, библейским праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, боговидцу Моисею и пророкам, а затем и очевидцам и служителям Слова (см.: Лк.1:2) — апостолам и последователям Христа. Единство и непрерывность этого опыта, хранимого в Церкви вплоть до настоящего времени, составляет суть церковного Предания. Приобщение к этому опыту доступно только тем, кто находится внутри Предания, внутри Церкви. Человек, находящийся вне Церкви, даже если бы он изучил все источники христианского вероучения, не «услышит молчание» Иисуса, потому что за внешней оболочкой Предания не сможет видеть ее внутреннюю сердцевину. Под Церковью мы в данном случае понимаем не только христианскую Церковь, но и Церковь ветхозаветную, которая была хранительницей Божественного Откровения до пришествия Христа Спасителя... Отвечая на поставленный ранее вопрос о том, является ли Писание чем-то внешним по отношению к Преданию или составной частью последнего, мы должны со всей определенностью сказать, что в православном понимании Писание является частью Предания и немислимо вне Предания. Поэтому Писание отнюдь не самодостаточно и не может само по себе, изолированно от церковной традиции, служить критерием истины. Книги Священного Писания создавались в разное время разными авторами, и каждая из этих книг отражала опыт конкретного человека или группы людей, отражала определенный исторический этап жизни Церкви (опять же Церкви в расширительном смысле, включая и ветхозаветную «Церковь»). Первичным был опыт, а вторичным — его выражение в книгах Писания. Именно Церковь придает этим книгам — как Ветхого, так и Нового Завета — то единство, которого они лишены, если рассматривать их с чисто исторической или текстологической точки зрения... Именно Дух Божий помог Церкви распознать внутреннее единство ветхозаветных и новозаветных книг, созданных разными авторами в разное время, и из всего многообразия древних письменных памятников отобрать в канон Священного Писания те книги, которые скреплены этим единством, отделить богодухновенные сочинения от небогодухновенных. Не было никакого формального принципа или критерия, по которому происходило это отделение. Была лишь непогрешимая, основанная на многовековом опыте внутренняя интуиция Церкви, которая регулировала этот процесс. Говоря о соотношении Предания и Писания в Церкви, архимандрит Софроний (Сахаров) пишет: «Предание как вечное и неизменное пребывание Духа Святого в Церкви есть наиболее глубокая основа ее бытия, и потому Предание объемлет собою всю жизнь Церкви настолько, что и самое Священное Писание является лишь одной из форм ее... Писание не глубже и не важнее Предания, но одна из его форм... Если предположить, что по тем или иным причинам Церковь лишается всех своих книг, то есть Ветхого и Нового Заветов, творений святых отцов и богослужебных книг, то Предание восстановит Писание, пусть не дословно, пусть иным языком, но по существу своему, и это новое Писание будет выражением той же веры, единожды преданной святым (см.: Иуд 3), выявлением все того же Единого Духа, неизменно действующего в Церкви, являющегося ее*

основой, ее сущностью. Но если бы Церковь лишилась своего Предания, то она перестала бы быть тем, что есть, ибо служение Нового Завета есть служение Духа, написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца (2 Кор 3, 3)»³⁴.

Православные считают, что Церковь в ее кафолической полноте является единственной верной истолковательницей Священного Писания. Так, иерей О. Давыденков пишет: «Вынесенная из Церкви, Библия превращается просто в набор исторических документов. Только в Церкви библейские книги обретают статус Священного Писания. Смысл библейских книг может быть постигнут только в Церкви, в свете хранимого ею Священного Предания»³⁵.

Почитатели Предания так высоко ставят отцов Церкви как единственных толкователей Писания, что у ищущих Бога людей может создаться неверное впечатление, что Дух Святой действовал только на верующих и учителей первых веков христианства. Так, святитель и епископ Игнатий Брянчанинов (1807-1867) утверждает: «Дух произнес Священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи, пророки и апостолы написали его; вдохновенные Богом мужи, Святые Отцы, истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познание Священного Писания, необходимо чтение Святых Отцов». Такая позиция не имеет под собой основания, потому что Дух Святой действовал не только на отцов, но и действует сейчас и трудиться с Церковью вовек (Ин.14:15-18; Ин.15:26,27; Ин.16:13-15; Мф. 28:19,20):

Ин.14:15-18: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек. Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам».

Священное Предание — это не только труды Отцов. Богослов Православной Церкви в Америке Фома Хопко (1939-2015) в книге «Основы Православия» дает пояснение о том, что входит в Предание: «В Священном Предании первое место занимает Библия, затем следует литургическая жизнь Церкви, и ее молитва, затем — учительные постановления и деяния признанных Церковью Соборов, писания отцов Церкви, жития святых, церковное право и, наконец, иконографическая традиция, музыка и архитектура»³⁶. (Прот. Фома Хопко. Основы Православия / Пер. с англ.— Вильнюс, 1991, с.9).

В Катехизисе Восточной Православной Церкви подробно указано о составе Священного Предания: «Что охватывает Священное Предание в первую очередь?

Священное Предание охватывает:

1. Краткое и точное изложение нашей православной веры.
2. Учение о семи святых таинствах и обрядах, связанных с ними.
3. Апостольские правила (каноны).
4. Правила (каноны) семи вселенских соборов:

I — Никея, 325 год по Р.Х., 318 Святых Отцов (Примечание: этот Собор называют I Никейский)

II — Царьград, 381 год по Р.Х., 150 Св. Отцов (I Константинопольский)

III — Эфес, 431 год по Р.Х., 200 Св. Отцов (Эфесский)

IV — Халкидон, 451 год по Р.Х., 630 Св. Отцов (Халкидонский)

V — Царьград, 553 год по Р.Х., 160 Св. Отцов (II Константинопольский)

VI — Царьград, 680 год по Р.Х., 170 Св. Отцов, III Константинопольский

VII — Никея, 787 год по Р.Х., 367 Св. Отцов (II Никейский).

(В этих семи вселенских соборах приняли участие всего около двух тысяч представителей Христианской Церкви из разных стран мира).

5. Каноны и правила некоторых поместных соборов;

6. Правила о церковной дисциплине святого Василия Великого и других святителей

7. Творения Святых Отцов Церкви;

8. Богослужебные книги;

9. Жития христианских святых и мучеников;

10. Обычаи веры, знамена и символы как выразители нашей веры, надежды и любви...»³⁷.

Общим для православных и католиков является одно: надежным критерием верного толкования является **чтение Библии через Предание**, через отцов Церкви. Сторонники Предания не отрицают Писание, но они преуменьшают его значимость, добавляя к Слову Божьему то, что контролирует и направляет смысл написанного. Святитель Филарет Московский (Дроздов) (1783-1867) отмечает: «Предание нужно и теперь для руководства к правильному пониманию Священного Писания...»³⁸.

Но встает вопрос: «Как толковать Библию и что принимать за истинное толкование, если отцы и учителя Церкви различаются в своих подходах?». У православных толкователей Библии есть один принцип, который, на их взгляд, помогает избегать многих субъективных подходов в изъяснении Писания и отражает роль всеобщей мудрости Церкви. Этот принцип называется **Consensus partum (принцип «согласия отцов»)**. Этот принцип наиболее ярко был сформулирован около 434 г по Р.Х. западным отцом Церкви, церковным писателем и монахом с острова Лерин Викентием (Викентий Леринский *Vincentius Lirinensis* — умер около 450 по Р.Х.) в его сочинении под названием «Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности католической веры против непотребных новизн всех еретиков», чаще всего называемом «*Commonitorium*». Труд был подписан псевдонимом Перегрин спустя три года после Третьего Вселенского собора в Эфесе, который состоялся в 431 году.

Принцип согласия отцов гласит: «Но мысли должно сносить только тех отцов, которые живя, уча и пребывая в вере и в католическом общении свято, мудро, постоянно, сподобились или с верою почитать о Христе, или блаженно умереть за Христа. А верить им должно по такому правилу: что только или все они, или большинство их единомышленников принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, как будто по какому предварительному согласию между собою учителей, то почитать несомненным, верным и непререкаемым; а о чем мыслил кто, святой ли он или ученый, исповедник ли и мученик, несогласно со всеми или даже противореча всем, то относить к мнениям личным, сокровенным, частным, и отличать от авторитета общего, открытого и всенародного верования, дабы, оставив древнюю истину всеобщего учения, по нечестивому обычаю еретиков и раскольников, с величайшей опасностью относительно вечного спасения, не последовать нам новому заблуждению одного человека»³⁹.

Викентий Леринский подчеркивал, что при толковании Писания необходимо следовать «всеобщности, древности и согласию». Он призывал учить тому, во что верили езде, всегда и все христиане⁴⁰. (Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности католической веры против непотребных новизн всех еретиков. Часть I, XXVII. Преподобный Викентий Лиринский. О Священном Предании Церкви. - СПб.: Свиток, 2000, с. 14-112). Это так называемый *canon Lirinensis* (аксиома Леринского). При этом Викентий Лиринский утверждал, что для сохранения истины христианин должен неотступно следовать принципам, изложенным в Священном Писании, расширенно изъясненным и утвержденном в Предании, т.е. здоровое толкование и вера должны ограждаться двумя средствами: 1) авторитетом Священного Писания (канонические книги Библии) и 2) Преданием и

опытом Вселенской Церкви (при этом Преданием является традиционное толкование Писания). Викентий считает, что основным источником богословия является Библия. Он не отрицал, что «канон Писаний совершен и с избытком достаточен на все»⁴¹, но, живя в период острых богословских споров, видел проблему в том, что единое и истинное Писание может иметь различные толкования, что может приводить к ересям и разделением, что постоянно наблюдалось и наблюдается в христианстве. Итак, по мнению православных богословов, необходимо толковать Священное Писание по Преданиям всеобщей Церкви и по **правилам (regula)** вселенского догматического учения, в самой же Вселенской и Апостольской Церкви они необходимо должны следовать всеобщности, древности, согласию.

Этот принцип является «заманчивым», его хорошо применять для отсекаания разных новых ересей и повторяющихся заблуждений, но он содержит важный недостаток: он ставит мерилom истины человека или группу людей (пусть даже самых мудрых и пусть даже они будут в большинстве). Этот критерий истинности не является полностью библейским, потому что истина не зависит от мнения людей, она — объективна. Если толкование соответствует Писанию, то этого полностью достаточно, чтобы признать его истинным. Считать Предание истинным только потому, что так считает или считало когда-то большинство — это не библейский принцип, а заимствованный у языческих философов. Еще философ софист Протагор (490-420 до Р.Х.) учил: «Человек есть мера вещей». А философ материалист Гераклит (540-483 до Р.Х.) учил: «Там, где мы все согласны между собой, мы имеем дело с истиной». Эту мысль поддерживал раннехристианский писатель Тертуллиан (160-220), утверждая: «Что у многих обретается единым, то не измышлено, а передано». Однако известно, что когда мерой истины становится человек (или группа людей), а не Бог, то рано или поздно наблюдается уход от истины, появляются заблуждения, возникает либерализм в христианстве.

С помощью принципа «**consensus partum**» в святоотеческом учении принимается только та его часть (она считается Священным Преданием), по которой имеется единодушное мнение всех или большинства святых отцов, а остальное считается **частным мнением**. Но мы знаем, что истина не решается большинством, она существует независимо от людей. История показывала, что часто и большинство впадало в заблуждение, были одни соборы, решение которых отменяли другие. Только Бог и Его Слово может представлять абсолютную истину, а всякий человек является несовершенным и на него нельзя полагаться:

Иер.10:10: «А Господь **Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его**»

Ис.45:19: «Я Господь, **изрекающий правду, открывающий истину**».

Ин.15:26: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, **Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне**»

Ин.14:6: «**Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня**».

Ин.17:17: «**Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина**».

Пс.61:4: «Доколе вы будете налегать на человека? Вы будете низринуты, все вы, как наклонившаяся стена, как ограда пошатнувшаяся».

Ис.2:22: «Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?».

Гал.1:10: «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым».

Рим.3:3,4: «Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем».

2Тим.2:13: «Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может».

Иер.17:5-9: «Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа. Он будет как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе, и поселится в местах знойных в степи, на земле бесплодной, необитаемой. Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование - Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод. Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?».

Еккл.8:17: «Тогда я увидел все дела Божии и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого».

Принцип «согласия отцов» не дает ответа на вопрос: «Что считать верным в том случае, если Предание противоречит Писанию? Чему отдавать приоритет?». Православные скажут, что Преданию, потому что Предание включает Писание, а евангельские верующие скажут, что: Писанию, потому что оно имеет Божественный авторитет и выше Предания.

Консервативные евангельские верующие считают, что Библия содержит всю полноту Божественного откровения и само Писание не одобряет никаких дополнительных откровений, если они идут вразрез с вечным Словом Божиим. Нет ничего плохого в тех преданиях, традициях, правилах, в постановлениях, в духовной литературе и в музыкальном служении, в вопросах дисциплины и устройства поместных общин и в различных уроках борьбы с ересью, которые христианство накопило в течение всей истории и которые не противоречат Писанию. Более того, необходимо честно сказать, что все труды учителей Церкви, отцов Церкви, труды христианских писателей и богословов, созданные в течение всей истории Церкви, являются богатейшим сокровищем мудрости и опыта. Эти сокровища принадлежат не только православным, но и всем истинным христианам. Этим пользуются в той или иной мере все христианские конфессии. Было бы абсурдно отбросить все эти богатства. Но важно, чтобы эти усвоенные опытом уроки и правила были здоровыми, органически вытекали из Библии, учили христиан живой Божьей вере и возрастанию в святости и (что самое существенное!) чтобы они никак не противоречили духу вечного Божьего Слова. Евангельские христиане признают только те предания, которые не противоречат Писанию. В этом смысле мы соглашаемся с принципом «*consensus partum*», когда согласие отцов не выходит за рамки Писания и препятствует анархии в трактовке Слова Божьего.

Когда евангельские богословы заявляют о принципе «Только Писание», то это означает, что Писание является единственным и важнейшим эталоном истины в христианской жизни, является единственным непогрешимым правилом и нормой спасительного знания, которыми должны проверяться все аспекты христианской жизни и практики, и что Писание может толковать и толкует само себя. В баптистском исповедании веры 1642 года принцип «Только Писание» был определен следующим образом: «*Священное Писание является единственно достаточной, достоверной и непогрешимой нормой всего спасительного знания, веры, послушания*». Консервативные евангельские верующие не утверждают, что вся истина находится только в Библии, или что Библия является единственным откровением, в котором Божья истина достигает людей, но они утверждают, что все необходимые для спасения и связанные с верой и жизнью

истины представлены в Библии достаточно ясно, чтобы верующий, водимый Духом Божиим и имеющий смиренное сердце, мог их обнаружить и понять:

Ин.20:30,31: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его».

1Ин.5:13: «Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную».

2Тим.3:15-17: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен».

Ис.66:2: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим».

1Кор.8:3: «Но кто любит Бога, тому дано знание от Него».

Писание не нуждается в каком-то дополнении, его авторитетность исходит из Божественной природы, не зависит от людей, от Церкви и соборов. Раннехристианская Церковь строилась на учении Христа и апостолов. По сути, Правила веры раннехристианской Церкви — это выражение основных истин Писания. В первые века христианства решения церковных соборов сводились не к тому, чтобы добавить что-либо к Писанию, а к тому, чтобы отсечь ереси и заблуждения, противные Слову Божьему, и правильно разъяснить суть того, что было написано в Слове. Борьба с ересями проходила не посредством остроумия и человеческой мудрости истинных учителей, а посредством здравого объяснения всех (а не только некоторых, вырванных из контекста) взаимосвязанных текстов Писания по тому или иному вопросу. Первые символы веры были интегрированными истинами текстов Писания, ясными для каждого верующего и любящего Бога человека. Все постановления соборов исходили не из какого-то тайного знания, передаваемого из поколения в поколение, а из глубин Священного Писания.

К совершенному Божьему Слову нет необходимости что-то добавлять. Писание является уникальным богодухновенным откровением, с которым ничто не может сравниться. Многие из отцов Церкви были очень благочестивыми людьми, искренними верующими, исполненными Духа Святого, но никто из них не мог сказать (да и никогда никто из них не имел сам такого желания и даже мысли!), что он дал в своих трудах богодухновенное Писание. Такая привилегия была дана Богом только ветхозаветным пророкам и новозаветным апостолам, которые названы фундаментом Церкви (Еф.2:19-22). Многие выдающиеся служители Церкви, жившие на протяжении всех веков, написали множество ценных трудов, эти труды ценны и полезны, они помогают понимать практическое значение Писания, но их нельзя назвать богодухновенными, они нуждаются в проверке Писанием. Никто из авторитетных служителей и богословов (ни мужи апостольские, ни отцы и учителя Церкви, ни реформаторы, будь то Лютер, Цвингли, Кальвин и другие, ни святые монахи, ни известные евангелисты и богословы нашего времени) не могут сравниться по своему авторитету с апостолами, а их труды не могут сравниться со Словом Божьим. Да и сами учителя и отцы Церкви никогда не считали себя таковыми, потому что, несмотря на то, что они любили Бога и были людьми высокой святости, смирения и благочестия, они понимали свои несовершенства. Вот что говорит о себе один из самых почитаемых отцов Церкви, великий каппадокиец, один из трех вселенских учителей, один из авторов и защитников учения о Троице, архиепископ Константинопольский, Григорий Богослов (Назианзин) (329-389): *«Мать моя, для чего ты родила меня, когда не могу ни мыслию постигнуть, ни изречь Бога, сколько желаю? Осияло, правда, очи ума моего малое какое-то озарение пренебесной, равносветлой Троицы; но большая часть (к скорби моей) ускользнула от меня, пролетев быстро, как молния, прежде нежели насытился я светом. А если бы здесь мог я постигнуть Тебя, возлюбленная Троица; то не стал бы жаловаться на родившую меня утробу матери: это значило бы, что я родился в добрый час. Но*

спаси, спаси меня, Божие Слово; и извлекиши из горькой тины, веди в иную жизнь, где чистый ум, не покрываемый более примрачным облаком, ликует пред Тобою, о Пресветлый!»⁴². Отмечая то, что всегда лучше «*кратко полюбомудрствовать... из Писания, так как это и убедительнее, и вернее длинных рассуждений*», Григорий Богослов указывает на то, что всякая истина только частично открыта любому человеку: «*Итак, всякая истина и всякое слово для нас недомыслимы и темны. Мы как бы строим огромные здания малым орудием, когда человеческой мудростью ловим видение сущего, когда к предметам мысленным приступаем со своими чувствами или не без чувств, которые заставляют нас кружиться и блуждать, и не можем, неприкосновенным умом касаясь неприкосновенных предметов, подойти насколько-нибудь ближе к истине и запечатлеть в уме чистые его представления. А слово о Боге, чем совершеннее, тем непостижимее, ведет к большему числу возражений и самых трудных решений*»⁴³.

2.2.2.2.A. Что означает принцип «Только Писание»

Нам важно донести, что понимают евангельские христиане, когда придерживаются принципа «Только Писание», потому что в полемике с евангельскими церквями многие православные учителя и служители приписывают нам то, чего мы никогда не принимали, т.е. говорят слова, «как бы нами посланные» (2Фес.2:2). Итак, принцип «только Писание» *не означает* следующих моментов, якобы принимаемых евангельскими верующими:

1. Принцип «Только Писание» не является отрицанием действия и роли Духа Святого в водительстве и назидании Церкви и не является утверждением того, что единственным источником христианской жизни являются знания Библии.

Источником Божественной жизни является не Библия, а Бог, Который дал нам Слово и через Которое Он наиболее полно открывает Себя. Мы имеем не только Слово, но и Самого Бога в сердце, мы имеем живую истину во Христе (Ин.14:6; Еф.4:21) и полноту в Нем (Кол.2:9,10). Сами по себе знания ничего не дают без веры, без пребывания в Господе, без любви к Богу, без смирения (Пр.11:2; Пс.146:6; Ис.66:2) и без водительства Духа Святого, без исполнения Духом (1Кор.8:2,3; 1Кор.3:16; Еф.5:21; Ин.15:1-7). Писание же как Слово Божье указывает нам на Бога, связывает нас с Богом, дает верные представления о Его природе, о том, какие отношения должны быть у верующего человека с Ним. Писание как эталон истины указывает нам на то, где мы находимся, какие плоды имеем, на каком месте у нас Господь в жизни; оно исправляет, наставляет, обличает, вдохновляет, побуждает к святости (2Тим.3:16).

Истинное понимание Библии требует сверхъестественной деятельности Духа Святого, Который помогает толковать Писание. Дух Святой дал Писание, Он же и помогает водимым Его Духом толковать Слово Божье и направляет весь процесс нашего возрастания в вере (Ин.16:13; 1Ин.2:20,27; 1Кор.2:12-15; Еф.1:16-20; Ин.3:8; Ин.14:15-17; Ин.15:26):

Ин.16:13: «**Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам**».

1Ин.2:20,27: «**Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете всё... Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте**».

1Кор.2:11-16: «**Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов**».

У верующего, который любит Бога, есть внутреннее свидетельство Духа Святого и Его водительство. Кроме того, Слово Божье дает повеление испытывать духов и дает признаки, как различать духа истины и духа заблуждения. Весь процесс нашего духовного возрастания в мудрости и в познании Бога есть результат действия Божественного Духа. Бог дает нам силу и ведение, а Писание является средством соединения с Богом и средством общения с Ним.

2. Принцип «Только Писание» для нас не говорит о том, что Библия содержит все знания и все указания и подробности для жизни Церкви.

Библия не является исчерпывающим и детализирующим источником всех знаний, всех подробностей некоторых священнодействий (таинств) и т.п., она дает критерий истинности совершаемых священнодействий, отражая их духовную сущность и описывает важнейшие из них (Вечеря Господня, крещение и др.). Библия не описывает положение молящегося при обращении к Богу и дни, когда надо поститься, но она указывает на нужное состояние сердца (см, например, Ис.58:1-14; Мф.6:5-18) и т.д. Слово Божье не ставит задачу рассказать о всех шагах Христа и апостолов, оно говорит о том, что необходимо и достаточно для спасения и благочестивой жизни в Господе:

Ин.21:25: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг».

Ин.20:30,31: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его».

Слово Божье не акцентирует внимание на букве закона, а говорит о том, что есть важнейшие заповеди, на которых стоит этот Божий закон и которые надо исполнять:

Мк.12:30,31: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет».

Другие, не освещенные моменты жизни, не влияют на вечную жизнь и допускают определенную свободу. Невозможно, даже используя все Предания, предусмотреть все жизненные ситуации, но в этом и нет необходимости. Невозможно предусмотреть также и все ситуации в Предании В иудаизме существует 613 заповедей, которые перечислены в Торе, из них 248 обязывающих и 365 (по количеству дней в году) запрещающих. Но мы знаем из Писания, что наш Господь отвергал человеческие заповеди фарисеев, которые искажали Писание, и ставил на первое место Писание как полное и истинное руководство для веры в живого Бога (Ис.29:13; Мф.15:8,9; Мк.7:7-6; Мф.23:4-36). В Предании мы можем насчитать сегодня более 760 канонов Православной Церкви.

3. Принцип «Только Писание» не отрицает авторитет и власть Церкви, не отрицает библейские традиции и авторитета служителей церкви и не отрицает накопленного опыта толкований, которые не противоречат Писанию.

Библия описывает Церковь как «столп и утверждение истины» (1Тим.3:15). Но Церковь строится на принципах Слова Божьего и на учении апостолов и пророков, имея Христа краеугольным камнем, а не наоборот. Основанием Церкви, краеугольным камнем является, конечно же, не Писание, а Христос, и «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор.3:11). Говоря о Церкви как столпе истины, Апостол Павел использует здесь метафору, показывая, что Церковь есть основание и столп, который держит истину, исходящую от Бога. Хранить истину, объяснять истину, передавать ее

другим людям для привлечения их ко Христу, воспитывать верующих на истине — это обязанность Церкви.

Еф.3:3-5: «Потому что мне через откровение возведена тайна (о чем я и выше писал кратко), то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым».

Еф.2:20: «Быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем».

1Кор.3:11: «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос».

Ин.17:17: «Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина».

Истина, как указывалось выше, заключается в Иисусе Христе и Божьем Слове (Ин.14:6; Ин.17:17). Церковь учит истине, хранит истину, призывает людей ко Христу и таким образом является столпом и утверждением. Церковь, будучи невестой Христа, ничего не добавляет к Писанию, она слушает и исполняет богодухновенное Писание и готовится ко встрече с Господом. Можно сказать, что Церковь — носительница истины, а не источник истины; она — хранительница и защитница истины, но не сама истина, которой является Христос, Он же и Глава Церкви; в Церкви животворит Дух Божий, но она — не Дух Божий. Консервативные евангельские христиане считают, что основание Церкви — Христос, жизнь Церкви — это живое общение с Ним, а Писание является тем мерилom истины, тем критерием, который позволяет нам правильно судить об этих отношениях с Богом. Писание является фундаментом учения и веры.

В Послании Иуды мы читаем: **«Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым»** (Иуд.3). Имея радость спасения, которое общее для всех христиан, Иуда пишет о том, чтобы христиане не поддавались лжеучению и подвизались за веру, «однажды преданную святым». Под верой здесь понимается та совокупность спасающих и необходимых для благочестивой жизни истин, которые Духом Святым были переданы апостолам и их последователям. Очевидно, что в данном контексте этот текст Писания говорит о вероучительных принципах, об истинах, в которые необходимо верить. В этом стихе важное значение имеет слово «однажды». Это слово в греческом оригинале [530] имеет однозначное смысловое значение — один раз. В некоторых переводах этот стих так и звучит. Например, в переводе почитаемого православными богословами епископа Константинопольской Православной Церкви Кассиана (Безобразова) (1892-1965) этот стих звучит так: **«Возлюбленные, имея всяческое усердие писать вам об общем нашем спасении, я почел за нужное написать вам увещание подвизаться за веру, раз навсегда преданную святым»**. Здесь видно, что догматы веры раз навсегда переданы Церкви. Церковь не вырабатывает догматы веры, потому что получила их раз навсегда. Церковь должна сохранять догматы, она может пояснять догматы, давать определенные понятные формулировки в зависимости от времени и обстоятельств, но они будут содержать одну и ту же суть учения, или доктрины. Например, догмат о том, что Иисус Христос есть изначально сущий Бог. Этот догмат формулировался в разное время по-разному (в учении отцов Церкви, в символах веры, в правилах Церкви и т.д.), но он оставался догматом, который был передан святым от Христа и апостолов посредством Духа Святого. Ранняя Церковь не вырабатывала догмат (веру), христиане уже верили в этот догмат и строго придерживались его сущности. Одна из основных задач Церкви — доносить спасительную весть о Христе, разъяснять Писание людям, доносить полноту истины, хранить истину от искажений, но не придумывать в фундаментальных доктринах то, что не было дано ранее Духом Святым. Не Церковь дала и произвела Писание, а Бог, и критерием истинности учения является не церковные толкования Писания, но само Писание,

которое определяет, что истинно, а что ложно, потому что Библия содержит не только факты, но и их толкование и принципы толкования. Церковь не может существовать без истины Божьего Слова. По сути, если убрать догму из Церкви, то не будет и Церкви. Но это не означает, что догма является определяющей в Церкви. Важно иметь водительство Духа Святого, послушание истине, исполнение истины, пребывание во Христе, преображение в Его образ через освящение (или то, что православные называют «обожением»). Послушание церкви как невесты Христу, означает исполнение Его Слова и Его воли, т.е. выражается в послушании Священному Писанию. Бог дал нам не только Писание, но и Сына Божьего Иисуса Христа, Который был не только Учитель, но, прежде всего, Спаситель. Бог дал нам Духа Святого, Который трудится в верующих. Все это указывает верующим, что христианство — это не только знание истины, но и образ жизни во Христе под водительством Духа Святого. И этот образ жизни в единении с Господом мы сверяем по Писанию.

Есть очень много полезного в постановлениях соборов, в учении Отцов, в преданиях, традициях, правилах, в постановлениях, в духовной литературе и в музыкальном служении, в вопросах дисциплины и устройства поместных общин и в различных уроках борьбы с ересью, которые христианство накопило в течение всей истории. Более того, необходимо честно сказать, что все труды учителей Церкви, отцов Церкви, труды христианских писателей и богословов, созданные в течение всей истории Церкви, Предание Церкви, вся церковная история и продолжающаяся жизнь Церкви сегодня являются богатейшим сокровищем мудрости и опыта, они являют нам реальную жизнь присутствия Христа в Церкви. Этим пользуются в той или иной мере все христианские конфессии. Было бы абсурдно отбросить все эти богатства. Но важно, чтобы эти усвоенные опытом уроки и правила были здоровыми, органически вытекали из Библии и никак не противоречили духу вечного Божьего Слова. Если Предание создавалось под действием Духа Святого, то оно не может противоречить Писанию, которое было вдохновлено Духом Святым. Бог не может противоречить Сам Себе или отречься Сам Себя (Пс.118:142; Иер.10:10; 2Тим.2:13; Отк.15:3). Божественные истины не зависят от мнения людей, не определяются большинством, они раз и навсегда установлены Богом. Что же касательно накопленного духовного опыта всей церковной истории, то его никто не отвергает, но с радостью все принимают, если его позиции не противоречат Слову Божьему. Православие не должно «приватизировать» это опыт только себе, потому что основные положения Предания вырабатывались тогда, когда христианская Церковь была едина. Истинная Церковь едина и сейчас, она одна у Господа, и только Он (а не конфессиональное направление) определяет принадлежность к Своей Невесте. В тело Христово помещает Дух Святой, а не люди и не их правила (1Кор.12:13,14; Мф.3:11; Еф.4:30; Еф.1:13,14; Рим.8:9). Господь прилагает спасаемых к Церкви (Деян.2:47). А тем, которые единственно претендуют на обладание истиной, можно напомнить основную заповедь о любви, данную Христом («**Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою**» — Ин 13:34,35) и слова Апостола Павла: «**Разве от вас вышло Слово Божье? Или до вас одних достигло?**» (1Кор.14:36).

4. Принцип «Только Писание» не отвергает факта передачи Божьего Слова устно и через проповедь апостолов.

Канон Нового Завета сформировался к концу первого века. До этого времени апостолы и их последователи передавали Божественные истины устно, через проповедь Евангелия. Апостолы являлись особыми людьми у Господа, проповедь которых легла в основание Церкви. Но Апостолы говорили истинное Слово Божье, которое давал им Дух Святой, они доказывали свое послание Писанием, включая и тексты Ветхого Завета, который тогда существовал в Письменном виде. Апостольские предания и есть, по существу, важнейшая часть Нового Завета. Евангельские верующие *отличают апостольские предания*, которые легли в основу Нового Завета и истинного построения Церкви (2Фес.2:15; 1Кор.11:2; Иуд.3; 2Фес.3:6), *от человеческих преданий*, которые

зачастую противоречат Слову Божьему. Святой Дух никогда не учит кого-либо тому, что противоречит учению Писания, Автором которого Он является. В этом состоит отличие в подходах к толкованию Писания Православной Церковью, представители которой считают, что *«Православная Церковь правильно понимает Библию, потому что существует единое живое Предание, идущее еще от Адама и сквозь все времена дошедшее до современных ее членов во плоти»*⁴⁴. Этот же автор заявляет: *«Священное Писание, вероятно, является вершиной церковного Предания, но высота, на которую возводят нас Писания, познается лишь благодаря той высокой горе, которую эта вершина увенчивает»*⁴⁴.

В том, что Предание идет еще от Адама, есть некоторое противоречие, потому что Православная Церковь ведь не принимает Талмуд и предания раввинов, не включает их в древние предания. Кроме того, очень удобно считать отклонения учений многих авторитетных богословов от общепринятого «частным мнением» или *теологуменом*.

Апостольские предания передавались двумя способами: устно (2Тим.2:2) и потом письменно. Через апостолов были записаны те части Нового Завета, которые они проповедовали ранее устно. Это их учение и предание, которое они получили от Духа Святого и есть Божье Слово. Об этом мы читаем в Новом Завете:

2Фес.2:13-17: «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа. Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом».

Предания, о которых здесь говорит Павел, это вовсе не предание о том, что надо поклоняться иконам, святым и их мощам, а о том, чтобы верующие твердо стояли в том евангельском послании, которое ранее им проповедано как от Бога. А о том, что эти проповеданные истины есть Божье Слово, говорит то, что они вошли в Послание к Фессалоникийцам как составной части Писания, а также то, что Павел говорит об этом ранее в **1Фес.2:13: «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих».** Павел дает здесь указание твердо держаться единых апостольских преданий и учения Христа, которые были переданы устно («научены или словом») или письменно («или посланием нашим») и не отличались по существу друг от друга.

То, что ранее проповедал Павел, и было Божьим Словом, которое ранее проповедовалось устно и также через письменное послание, которым является Первое послание Фессалоникийцам. То, что передавалось апостолами (апостольское предание) по сути не отличается от того, что записано в Новом Завете. Ни о чем другом, по сути, апостолы не проповедовали.

Из тринадцати текстов в Новом Завете, где используется слово «предание», только три используются в положительном смысле (1Кор.11:2; 2Фес.2:15; 2Фес.3:6). При этом в каждом из этих стихов под преданием ясно понимает то, что вначале было проповедано устно, а затем записано на страницах Нового Завета в богодухновенных посланиях. Например, в1Кор.11:1,2, Апостол Павел говорит коринфянам: **«Будьте подражателями мне, как я Христу. Хвалю вас, братья, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам».** Из этих слов следует, что многое Апостол Павел передал ранее устно. Апостол Павел во всем Послании к Коринфянам говорит о церковном порядке и устройстве, о верном следовании за Христом. Он еще раз напоминает, что разделения в церкви — это грех (1Кор.1:10-16; 1Кор.3:1-9); что превозношение друг перед другом — это грех (1Кор.1:17-1Кор.2:16), потому что **«немудрое Божье премудрее человек»** и **«мудрость мира сего есть безумие перед Богом»**, и потому что Бог каждого призвал в Церковь как Тело Христа для определенного назначения (1Кор.12:4-31).

Апостол напоминает, что он и его сотрудники— служители Христовы и домостроители тайн Божьих (1Кор.4:1-4). Он напоминает, что блуд — это грех, а не свобода (1Кор.5: 1-13); что судиться у неверных — грех (1Кор.6:13); что разводы и неверное понимание семьи — грех (1Кор.7:1-40); что вкушение идоложертвенного — грех (1Кор.8:1-13); неблагоговейное участие в Вечере Господней — грех (1Кор.11:23-34). Он показывает, что неверное использование даров в церкви (в том числе иных языков) — это грех (1Кор.12;1Кор.14). Апостол показывает превосходный путь любви (1Кор.13:1-13). говорит, что мы живем верою в будущее воскресение и что неверие в воскресение — это вообще не христианство (1Кор.15:12-58).

Во всех этих отступлениях коринфян Павел видит нарушение заповедей Господних, а не человеческих установлений, потому что ему была открыта тайна Церкви, и он от Самого Господа получил разные заповеди.

Очевидно, что Апостол Павел обо всем этом учил коринфян ранее устно. Но что очень важно для нашего рассмотрения, так это то, что в конце послания он говорит, что **все, что он ранее говорил — это не его человеческие правила, а заповеди Господни** и то Евангелие, которое он благовествовал им ранее, т.е. все, что он говорил —это суть Слово Божье:

1Кор.14:37: «Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни».

1Кор.15: 1: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились».

Всюду, где используется апостольское предание речь идет о его авторитетности как Божьего Слова, и оно противопоставляется несовершенным человеческим учениям и человеческим преданиям, отличным от Божественных истин Слова:

1Кор.11:2: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам». Здесь Апостол Павел передал то, что передал ему Господь. В этом суть апостольских преданий, а не человеческих.

Иуд.3,4,17: «Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться **за веру, однажды преданную святым**. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа... Но вы, возлюбленные, помните **предсказанное апостолами Господа нашего Иисуса Христа**». Здесь Иуда предостерегает христиан об опасностях и призывает вернуться к истинному учению Христа, переданного верующим ранее через апостолов.

2Фес.3:6: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас». Здесь Павел напоминает о Божьем порядке и дисциплине в церкви, «потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых» (1Кор.14:33).

1Тим.6:20,21: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры».

Справедливо замечает доктор богословия Е.В. Зайцев, что раннеапостольская Церковь и современное Православие вкладывают в понятие «Предание» разный смысл: *«Было бы несправедливо однозначно утверждать, что раннеапостольская Церковь и современное православие вкладывают в это понятие один и тот же смысл. Во дни Христа существовали понятия Писания и Предания, смысл которых легко можно извлечь из евангелий и апостольских посланий. Никакого особого sacramентального смысла, приписываемого Преданию сегодня, в евангелиях и апостольских посланиях обнаружить не удастся. Само слово "предание" (с греч. παραδοσις) означает "передачу", "оставление в наследство", указывая, прежде всего, на само*

действие, т.е. на процесс передачи паредвожа, например, в 1 Кор 11:23 - "Ибо я от Господа принял то, что и вам передал...". В этом смысле слово паредвожа ни чем не отличается от глагола *απαγγέλλω* (возвещаю), который использует ап. Иоанн, говоря: "О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам" (1 Иоан.1:3) или глагола *ελάλησαν* (проповедовали), используемого автором послания к Евреям: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие" (Евр. 13:7). В данном случае передать, возвестить, проповедать Слово Божие в каком-то смысле означает одно и то же. Что касается содержания передаваемой вести, действительно ап. Павел несколько раз использует *παράδοσις* и с этим значением (2 Фес. 2:15; 1 Кор. 11:2), однако следует согласиться с тем что "предание" в этом смысле не отличается по своему содержанию от апостольской проповеди, оно полностью с ней совпадает. В каком-то смысле "предание" становится "писанием", когда апостолы начинают записывать Божественную весть»⁴⁵.

Павел подчеркивает в своих посланиях то, что его слова — это Слово Божье и Божьи заповеди:

1Кор.11:23: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал...».

1Кор.14:37: «Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни».

1Фес.2:13: «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих».

Гал.1:11,12: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа».

1Кор.15:1-4: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию».

При этом Апостол Павел, приводя свой жизненный путь и свой опыт, говорит о разных результатах и плодах при ревности по Божьему Слову и по человеческому преданию, что привело его ранее даже к гонению Церкви:

Гал.1:13-16: «Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, - я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью».

То, что возвещали и передавали другие апостолы (апостольские предания) и евангелисты, было также Божьим Словом и откровением от Бога для них, а не человеческими размышлениями:

1Пет.1:12: «Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы».

1Пет.1:25: «Но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано».

2Пет.1:16: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия».

2Пет.3:1,2: «Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими».

Кол.4:3,4: «Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать».

Евр.4:2: «Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших».

Встречаясь с апостольскими преданиями, мы имеем дело с преданиями, которые являются сутью Нового Завета, выраженным сначала устно, а потом записанным, причем в записи отражены самые важные и существенные моменты.

Таким образом, евангельские верующие не отвергают апостольских преданий, которые являлись сутью учения Христа, но отличают их от человеческих преданий, которые нуждаются в проверке Писанием. Мы рассматриваем все иные предания через призму Писания, чтобы не оказаться виновными в пренебрежении Его Слова ради исключительно человеческих традиций. Говоря иными словами, евангельские церкви не противопоставляют Писание и Предание, они утверждают своей верой решающую роль Слова Божьего в определении основных истин христианской жизни.

Мы считаем, что во всех неясных вопросах, в тех моментах, когда Предание не соответствует Слову Божьему, приоритет должен отдаваться Священному Писанию как истине в последней инстанции. Что же касается разночтений при толковании Писания, то они имеются (пусть в значительно меньшей степени) и при толковании и понимании Священного Предания. Важно, что ищет человек: Божье или свое; истину или оправдание своей позиции. В любом случае, без водительства Духа Святого, без любви к Господу, без смирения и благоговения перед Ним, без искреннего желания постичь Божью волю, никто не сможет постичь глубин Божественных истин.

2.2.2.2 Б. Аргументы в пользу достаточности Писания

Евангельские верующие исходят из того, что Священное Писание является единственным и непогрешимым правилом веры для Церкви, не нуждается ни в каком дополнении, оно достаточно и указывает человеку, живущему в Господе и водимому Духом Святым, все необходимое для спасения, для святой жизни, для истинного поклонения Богу. ***В пользу достаточности Писания для христианской жизни и достаточности Слова Божьего как критерия проверки истины можно привести следующие доказательства:***

1. Слово Божье запрещает что-то прибавлять к Писанию или что-то убавлять от него, что свидетельствует о полноте Слова и о полноте, которую верующие имеют во Христе. Бог запрещает все то, что противоречит Его Слову.
2. Слово Божье говорит о достаточности Писания и живой веры во Христе для полноты христианской жизни.
3. Слово Божье дает критерий проверки истинности разных учений и образа жизни Писанием и всегда отдает предпочтение Божьему Слову перед человеческими учениями.
4. Канон Священного Писания определил Бог через людей, а не люди по своему соглашению между собой.
5. Многие Отцы и учителя Церкви считали Писание высшим авторитетом, достаточным и полным для определения истины. Принимаемые ранней Церковью апостольские предания не противоречили Писанию и не ставили Писание в зависимость от Предания.
6. В Священном Предании содержатся несогласованные с Писанием положения и утверждения. Некоторые решения соборов толкуются разными христианскими течениями по-разному.

7. Понятие «Предание» постоянно изменялось в течение всей истории Церкви, все более уходя от единства между Писанием и Преданием, которое было в период раннехристианской Церкви.

Рассмотрим более подробно вышеперечисленные аргументы.

1. Слово Божье запрещает что-то прибавлять к Писанию или что-то убавлять от него, что свидетельствует о полноте Слова и о полноте, которую верующие имеют во Христе. Бог запрещает все то, что противоречит Его Слову.

Всегда, на протяжении всей истории отношений Бога и человека, были запреты со стороны Бога что-то прибавлять к Слову Божью, убавлять или исправлять Слово Божье и Его заповеди всяким человеком

Добавление к Слову и искажение Слова (Быт.3:2,3) Евой привело к непослушанию первых людей, к грехопадению и изгнанию из рая:

Быт.2:16,17: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».

Бог строго говорил народу Израиля о том, чтобы не преступали Божье Слово, ничего не прибавляли и не убавляли от него, чтобы все исполняли точно:

Втор.4:1,2: «Итак, Израиль, слушай постановления и законы, которые я научаю вас исполнять, дабы вы были живы, и пошли и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам ; не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую»..

Втор.12:32: «Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того».

Втор.13:1-4: «Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: "пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им", — то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей; Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь».

Нав.1:7,8: «Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих. Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно».

Нав.23:16: «Если вы преступите завет Господа Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгинете с этой доброй земли, которую дал вам Господь».

2Пар.24:20: «И Дух Божий облек Захарию, сына Иодая священника, и он стал на возвышении пред народом и сказал им: так говорит Господь: для чего вы преступаете повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, то и Он оставит вас».

Дан.9:11: «И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним».

Ис.34:16: «Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет придти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их».

Пр.30:5,6: «Всякое слово Бога чисто; Он - щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом».

Господь Иисус Христос и апостолы учили о том, что Слово Божье вечно, неизменно и не подлежит никаким изменениям и повреждениям через вмешательства людей и их преданиями:

Мф.5:17-19: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном».

Ин.10:35: «... не может нарушиться Писание».

Ин.12:48: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день».

2Ин.8,9: «Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду. Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына».

1Кор.4:6: «Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим».

1Тим.6:3-5: «Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких».

Тит.2:7,8: «Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого».

2Тим.2:15: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины».

2Кор.2:17: «Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе».

Апостол Павел в Послании к Галатам, которые уклонились в иудейский закон (иудеи учили, что к вере во Христа надо *добавить* еще и иудейские традиции, закон, обрезание и т.п.) и отпали от благодати, дает для всех нас строжайший принцип, который анафемствует всех, кто искажает Слово Божье и подстраивает его под свои человеческие цели:

Гал.1:6-9: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема».

Все, что относилось к неизменности Божьего Слова с особой силой относится и к неизменности пророчеств последней книги Библии — Откровения:

Отк.22:18,19: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей».

Если Сам Бог запрещает что-то прибавлять к совершенному и потому достаточному Слову, то это должно привести в страх всякого человека, трепещущего перед именем Его.

2. Слово Божье говорит о достаточности Писания и живой веры во Христе для полноты христианской жизни

Вот некоторые из текстов, которые подтверждают этот аргумент и указывают на то, что Слово Божье охватывает все стороны жизни: спасение, возрастание в святости и благочестии, в обличении и наставлении, в достижении Царства Божьего:

2Тим.3:14-17: «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен».

Православные богословы, стремясь доказать главенство Предания, говорят, что этот текст относится к Ветхому Завету. Так, профессор МДА, протодиакон Андрей Кураев пишет, а за ним многие другие повторяют: «*Фундаментальный факт церковной истории свидетельствует о том, что книги Нового Завета включены в Библию на вне библейской основе. В самой Библии мы не найдем указаний на то, что Боговдохновенность Ветхозаветных книг распространяется и на апостольские тексты. Действительно, когда апостол Павел говорит «все Писание Богодухновенно» (2Тим. 3:16), – то он имеет в виду ветхозаветные книги, и мы не видим, чтобы в конце каждого своего послания он утверждал: «включите и это мое письмо в Священное Писание»⁴⁶.*

Указанием о том, что здесь речь идет о Ветхом Завете, потому что Нового Завета еще не было», возражающие свидетельствуют против себя, потому что если даже ветхозаветных Писаний достаточно для полноты жизни в Боге, то уж тем более этого достаточно, когда было сформировано все Писание и был явлен Христос и Его Слово. Хотя необходимо признать, что Павел говорит здесь об авторитетности Писания вообще, показывая, как ветхозаветные

пророчества распространяются на новое время (см. слова «**могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса**»). Отделять богодухновенность книг Ветхого Завета от богодухновенности книг Нового Завета — это значит утверждать, что Дух Святой в Ветхом Завете иной, чем в Новом, что, очевидно, не так. Но как в Ветхом Завете Бог повелевал пророкам, так и в Новом повелевал апостолам. Сознвая силу призвания Божьего, Апостол Павел претендовал даже на то, чтобы предавать анафеме любое благовествование, исходящее не от Господа (Гал.1:7-9). Апостолу Павлу, как и другим апостолам не надо было в каждом послании писать, чтобы его включили в Священное Писание, они были Писанием. Мы имеем такие заявления во многих посланиях, заявления в силе апостольского авторитета о том, что их послания, и писания их сотрудников — это заповеди Божии и написаны по повелению Бога:

1Фес.2:13: «**Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих**».

Рим.11:13: «**Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое**».

1Кор.11:23: «**Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал...**».

1Кор.14:37: «**Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да понимает, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни**».

1Фес.4:15: «**Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших**».

1Кор.2:11-13: «**Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным**».

Гал.1:11,12: «**Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа**».

1Фес.2:4: «**Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши**».

1Пет.1:25: «**Но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано**».

2Пет.3:15,16: «**И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания**»

Деян.1:8: «**Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святыи; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли**».

Лк.1:2: «**Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова**».

Отк.1:1,2: «**Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел**».

Отк.1:11: «**То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам...**».

Фрагмент Писания 2Тим.3:16 является всеобъемлющим. Он говорит о том, что Писание является достаточным правилом веры, так как является самостоятельным, самообъясняющим и самосвидетельствующим. Авторитет и истинность Божественного Писания не зависит от людей, от церковных соборов и правил, от трудов великих богословов. Писание умудряет ко спасению (стих15), учит, обличает, исправляет, наставляет в праведности (стих16). Важным здесь является также стих 17 и использованное в нем слово «*совершен*». Это слово в греческом языке звучит «*артиос*» (artios) [739] и означает буквально «*полностью снаряженный, полностью подготовленный, способный удовлетворить все требования, имеет все, что необходимо для совершения дела, совершенный*»^{47,48}. Это слово говорит о достижении цели или предела завершенности. Апостол Павел говорит, что Божий человек может быть «*артиос*» (совершенным) и полностью приготовлен ко всякому доброму делу, потому что у него есть богодухновенное Писание. Нет другого правила веры, кроме Писания. Серьезное отношение к Писанию начинается с осознания и признания того, что Бог является его Автором и что оно является эталоном всякой истины для верующих

Тогда сторонники приоритетности Предания говорят: «Но это только один прямой текст, приведите другие». Можно сказать, что вся Библия говорит об этом. Вот некоторые тексты Писания, свидетельствующие о том, что Библия освещает все сферы жизни для человека и указывает ясные пути для достижения вечности:

Евр.4:12,13: «**Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет**».

Пс.1:1-3: «**Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет**».

Пс.18:8,9: «**Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи**».

Пс.118:9: «**Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему**».

Пс.118:130: «**Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых**».

Пс.118:99: «**Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих**».

Мих.6:8: «**О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим**».

Ин.17:17: «**Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина**».

Ин.20:31: «**Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его**».

Тит.1:1-3: «**Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию, в надежде вечной жизни, которую обещал**

неизменный в слове Бог прежде вековых времен, а в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога».

Отк.22:14: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами».

Можно привести и другие тексты Писания, но нигде в Библии мы не найдем призыва Писания отдавать приоритет Преданию.

От Слова Божьего рождается вера (Рим.10:17; 1Пет.1:23-25), жизнь питается и направляется Словом (Ин.14:15; 1Ин.5:3; 1Ин.2:3-17; 1Ин.3:23,24; Евр.4:12; Кол.3:16; 2Ин.6), Слово дает силы одерживать победы (Еф.6:14-17; Отк.3:8,10), исполнение Слова ведет к блаженству и к вечной жизни (Лк.11:28; Ин.8:31,32; 2Пет.1:19; Отк.1:3; Отк.22:7; Отк.22:14). Нет ничего такого важного в христианской жизни, чего бы не раскрывало Писание. Оно не нуждается ни в каких дополнениях.

Спорные вопросы касаются не критерия истины (здесь Слово Божье является единственным эталоном), а критерия проверки на истинность человеческих толкований. Доступность Писания каждому человеку не означает, что каждый может толковать его так, как ему захочется. Это также не означает, что каждый верующий является богословом или учителем Слова, но каждый верующий может и должен учиться через Божье Слово. Истинный верующий в смирении склоняется перед величием Божьим, прося милости и мудрости и осознавая свою ограниченность. Слово Божье говорит, что Бог в Своей Церкви как Телу Христовом для каждого дал дары и определил назначение (1Кор.12:4-31):

1Кор.4:27-31: «И вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший».

Очевидно, что для глубокого толкования Писания необходимо иметь призвание от Бога, любить Бога, в трепете и благоговении ходить перед Ним, иметь соответствующие дары, знать методы толкования Писания, знать языки Писания, быть знакомыми с лингвистическими теориями и т.д. Но для спасения и благочестия каждому человеку, искренне любящему Бога и ищущему единства с Ним, достаточно основных истин Писания. Апостол Павел показывает «путь превосходнейший», тот путь, который открыл Господь — путь любви. Он возвещает этот гимн любви в 1Кор.13.1-13:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло,

гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

Священное Писание написано так, что наиболее важные его истины представлены в нем предельно ясно, доступно и понятно для каждого рационально мыслящего и преклоненного перед Богом человека (Пс.118:130: «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых»). Основные заповеди Слова Божьего предельно ясны. Когда Господа Иисуса Христа спросили, какая наибольшая заповедь в законе, Он ясно ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф.22:37-40). Не нужно быть доктором богословия, чтобы понимать эти заповеди. Господь подчеркивает, что посвящение себя этим двум заповедям является ключом к пониманию всего Писания. Человек, который даже не знает глубин Писания и тонкостей библейских доктрин, но знающий и применяющий такие ясные тексты, как Нагорная проповедь Христа (Мф.5-Мф.7); Рим.12, Еф.4:20-Еф.5:10; Кол.3:1-25; 1Ин и другие ясные тексты, на полное исполнение которых не хватит всей жизни) будет испытывать огромные благословения, жить в любви с Господом, верно поклоняться Ему, совершенствоваться с Его помощью, чтобы достичь Царства Божьего. Ему нет необходимости копать и перерабатывать множество словесной руды из человеческих учений, чтобы увидеть золото учения Христа, потому что он может непосредственно обратиться к Слову Божьему. Именно послушание Слову Божьему, подражание Христу, система Божьих ценностей, любовь к Богу и к людям и плоды нашей жизни, а не приверженность Преданию определяют наше истинное христианство (Мф.5:13,14,20; Мф.5:44-49; Мф.6:33; Мф.7:13-26; Лк.11:28; Иак.1:22-25; Гал.5:22,24).

3. Слово Божье дает критерий проверки истинности разных учений и образа жизни Писанием и всегда отдает предпочтение Божьему Слову перед человеческими учениями.

Истина содержится в Слове Божьем, в Писании, а не в преданиях людей. Источниками и носителями истины является Троица Бог (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой) и Слово Божье:

Иер.10:10: «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный. От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его»

Ис.45:19: «Я Господь, изрекающий правду, открывающий истину».

Ин.15:26: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне»

Отк.3:7: «Так говорит Святой, Истинный...».

Ин.14:6: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

Ин.17:17: «Освяти их истинною Твоею; слово Твое есть истина».

Пс.118:142: «Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой – истина».

Пребывание в Слове и в учении Христа есть важнейший признак учеников Христовых:

Ин.8:31,32: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными».

2Ин.9: «**Всякий, престапующий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына.**»

Уже ветхозаветные пророки проводили резкую границу между Божьим Словом и человеческими преданиями:

Ис.8:20: «**Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.**»

Иер.8:8,9: «**Как вы говорите: "мы мудры, и закон Господень у нас"? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь. Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?»**»

Иер.23:25-29: «**Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: "мне снилось, мне снилось". Долго ли это будет в сердце пророков, пророчествующих ложь, пророчествующих обман своего сердца? Думают ли они довести народ Мой до забвения имени Моего посредством снов своих, которые они пересказывают друг другу, как отцы их забыли имя Мое из-за Ваала? Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь. Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?»**»

Иез.13:3,6: «**Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели!.. Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: "Господь сказал"; а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется.**»

Ис.29:13,14: «**И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет.**»

Пс.118:113: «**Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю.**»

Наш Господь Иисус Христос призывал всегда к исполнению Писания, а не человеческих преданий. Иисус Христос в важных моментах донесения истины и в дискуссиях с противниками Божьей воли никогда не пользуется преданием, а пользуется только Писанием. Он отвергал человеческие толкования и предания, которые противоречат Слову Божьему. В полемике с дьяволом Господь использует Слово Божье (Мф.4:3-11):

Мф.4:3-4: «**И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.**» Во всех трех искушениях (Мф.4:3-11) Господь побеждает дьявола Словом Божьим и дает его верное применение.

В противоборстве с фарисеями для опровержения неверных толкований Иисус Христос использовал не мнения людей, не фарисейские традиции, а Слово Божье (Мф.4:3-11; Мф.12:2-8; Мф.19:4; Мф.21:42; Мк.12:26). Иудеи, подобно современным защитникам священности Предания, утверждали, что во время передачи закона Моисей записал не все, что было сказано Богом. Все незаписанное Бог якобы передал израильтянам устно. Это устное откровение передавалось из поколения в поколение, дополнялось исследованиями богобоязненных раввинов. Это откровение обозначалось общим названием «Талмуд», который был преданием. Иудеи считали, что их духовные лидеры были водимы Богом и что их предания помогали лучше понимать заповеди

Божьи. Они считали более духовными тех, кто внешне исполнял предание, но не исполнял дух Писания. Наш Господь нигде не упоминает иудейское предание положительно. Наоборот, Он все время показывает, что приоритет предания есть умаление и искажение Писания и часто является препятствием на пути познания истинного Бога:

Мф.15:9 «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».

Мк.7:7-13 «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставивши заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». А вы говорите: кто скажет отцу или матери: «корван, то есть, дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», — тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное».

Господь всюду обращается к авторитету Писанию, говоря «Не читали ли вы?», и акцентирует внимание на духе, а не на букве, на внутреннем, а не на внешнем:

Мф.12:2-8: «Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы».

Мф.19:4-9: «Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так; но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует».

Мф.21:42,43: «Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его».

Мк.12:26: «А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова?».

Здесь очевидно то, что Господь не обращается к тому, как толковали Библию раввины или старцы, как понимали Слово большинство священников. Иисус не обращался к мнению человеческих авторитетов, но апеллировал к авторитету Божьего Слова и говорил: «Написано», или: «Разве вы не читали?».

Это еще более ясно отражено в Нагорной проповеди и других текстах Писания, из которых следует, что человеческие толкования несовершенны по сравнению с глубиной истины Божьего Слова (Мф.5:21-48; Мк.7:7-13;). Христос учил Божественным истинам, а не их человеческому

пониманию: «**Вы слышали, что сказано** (Прим.Ред: *не написано, а сказано в преданиях и толкованиях*) **древним...А Я говорю вам**» (Мф.5:21-48).

Мф.5:27,28: «**Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем**».

Господь показывает, что незнание Писания и подмена его преданием приводит к заблуждениям:

Мф.22:29-32: «**Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых**».

Между тем, что сказано людьми, и тем, что записано в Слове Божьем, имеется большое отличие. Человеческие учения, не подтвержденные явным образом Библией, могут приводить к повреждению Божьего Слова и к искажению истины, к замене живой веры мертвой религией и традициями, к оставлению Слова Божьего и замене его преданием. По сути, противостояние религиозных лидеров Израиля, законников, книжников и фарисеев Христу сводилось к тому, принимать ли для руководства жизнью Писание или же жить преданиями. Позиция Христа по этому поводу однозначная — Писание.

Апостолы всегда хранили и доносили чистое и неповрежденное Слово Божье. Когда они проповедовали о Христе, религиозные вожди Израиля воспринимали их проповеди как ересь, придерживаясь отеческих преданий. Но Апостол Петр, отвечая им, дает важный принцип: повиноваться Богу более, чем человекам:

Деян.4:18,9: «**И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?**».

Деян.5:27-29: «**Приведя же их, поставили в синагогине; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам**»

Апостол Петр ставит авторитет Слова Божьего, возрождающего к новой жизни, выше всего, потому что оно вечно. Он представляет богодухновенное Писание более верным, чем свой личный опыт:

1Пет.1:22-25: «**Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано**».

2Пет.1:19: «**И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших**».

Верующие в Верии названы более благомысленными, потому что они проверяли на истину проповедь Апостола Павла Писанием. Убедившись в соответствии проповеди Писанию, многие из них уверовали:

Деян.17:11,12: «Здесь были **благомысленнее Фессалоникских**: они приняли слово со всем усердием, ежедневно **разбирая Писания, точно ли это так**. И многие из них уверовали, и из еллинских почетных женщин и из мужчин немало».

При убеждении иудеев о Иисусе Христе как Мессии Апостол Павел прибегал к Писанию:

Деян.28:23: «И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, **приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков**».

Апостол Павел рассматривает все, что противоречит Библии, как повреждение Слова, как человеческие басни, как пустое обольщение и характеризует как лжеименное знание, уводящее от веры:

2Тим.4:3,4: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням».

Тит.1:14: «Не внимая иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины».

1Тим.6:20,21: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий **лжеименного знания**, которому предавшись, некоторые уклонились от веры».

Кол.2:8-10: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и **пустым обольщением, по преданию человеческому**, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и **вы имеете полноту в Нем**, Который есть глава всякого начальства и власти».

Кол.2:20-23: «Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то **для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений**: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся" — что все истлевает от употребления, — по **заповедям и учению человеческому**? Это имеет только вид мудрости...».

Еф.4:14 «Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися **всяким ветром учения**, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения».

Евр.13:9 «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь».

Апостол Павел сам пережил негативное влияние преданий до принятия Христа (в обольщении преданиями он стал противником Господу и гнал Церковь) и поэтому предупреждает паству об опасности обольщения человеческими преданиями:

Гал.1:13,14: «Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий».

Он дает важный принцип служения Богу — угождать Его совершенной воле и не преклоняться перед несовершенным мнением людей:

Гал.1:8: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема».

Гал.1:10: «У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым».

1Фес.2:4: «Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши».

И сегодня христианам важно смотреть на Христа и апостолов, на Слово Божье, а не на человеческие авторитеты, сверяя все предания Писанием как высшим Божественным авторитетом.

4. Канон Священного Писания определил Бог через верующих и избранных им людей, а не люди по своему соглашению между собой

Прежде всего, напомним читателю о том, что является каноном Библии. Канон Библии — это собрание книг Ветхого и Нового Завета, которые признаются богодухновенными, т.е. написанными святыми мужами по внушению и при содействии Духа Святого. Слово «канон» было внесено в наш язык из греческого латинской Вульгатой, однако первоначально оно происходит из древнееврейского «канех», что означает «трость», или измерительная линейка. Трость использовалась в качестве мерилы длины (Иез.40:3), поэтому слово «канех» получило также значение масштаба, стандарта, правила. Греческое *κανών* (связанное с *κάννα* или *κάνη* — тростинка; ср. еврейское קנפ — тростинка или палка) в первую очередь означает прямой жезл. В отношении Библии под каноном понимают совокупность уникальных богодухновенных книг Библии, которые являются правилом жизни для христиан.

В канон русской Синодальной Библии входит 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета. Каноническими книгами Ветхого Завета являются следующие: Пять книг Моисея — *Бытие; Исход; Левит; Числа; Второзаконие; Книга Иисуса Навина; Книга Судей израилевых; Книга Руфь; Первая, Вторая, Третья и Четвертая Книги Царств; Первая и Вторая Книга Паралипоменон; Книга Ездры; Книга Неемии; Книга Есфирь; Книга Иова; Псалтирь; Книга Притчей Соломоновых; Книга Екклесиаста или, Проповедника; Книга Песни Песней Соломона; Книга Пророка Исаии; Книга Пророка Иеремии; Книга Плач Иеремии; Книга Пророка Иезекииля; Книга Пророка Даниила; Книги двенадцати малых пророков — *Осии, Иоиля, Амоса; Авдия; Ионы; Михея; Наума; Аввакума; Софонии; Аггея; Захарии; Малахии*.*

Отметим сразу, что этому же составу книг в *Еврейской Библии (Танах)* соответствуют 22 книги, потому что там 12 книг малых пророков объединены в *одну книгу*; в одну книгу объединяют также пары книг: Первая и Вторая Царств; Третья и Четвертая Царств; Первая и Вторая Паралипоменон; Ездры и Неемии; Судей и Руфь; Иеремии и Плач Иеремии. Таким образом, Танах, состоит из трех разделов и включает в себя:

I. Закон (Тора), состоящий из *пяти книг Моисея*:

1. Первая Книга Моисеева (Бытие)
2. Вторая Книга Моисеева (Исход)
3. Третья Книга Моисеева (Левит)
4. Четвертая Книга Моисеева (Числа)
5. Пятая Книга Моисеева (Второзаконие)

II. Прорки (Невим), сюда входят:

1. Иисус Навин
2. Судей (Судей; Руфь)
3. Первая и Вторая Самуила (1Царств; 2 Царств)
4. Первая и Вторая Царей (3Царств; 4Царств)
5. Исаия
6. Иеремии (Иеремия и Плач Иеремии)
7. Иезекииль
8. Малые пророки— 12 (Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии)

III. Писания (Кетувим), включает:

1. Псалтирь
2. Книга притчей Соломоновых
3. Иов
4. Песнь Песней
5. Екклесиаст
6. Есфирь
7. Книга Пророка Даниила
8. Ездры (Ездры; Неемии)
9. 1 и 2 Хроники (1Паралипоменон; 2Паралипоменон)

В *протестантских церквях* признают только 39 книг Ветхого Завета, которые соответствуют 22 книгам Еврейского Священного Писания (Танах).

В *Православной Церкви* к 39 каноническим книгам прибавляют 11 *неканонических книг*, которые считаются полезными и назидательными» и назначены для чтения оглашенным: Вторая и Третья Книга Ездры; Книга Товита; Книга Иудифи; Книга Премудрости Соломона; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова; Послание Иеремии; Книга Пророка Варуха; Первая, Вторая и Третья Книги Макковейские. Иногда их называют «второканоническими, «неканоническими», или «анагиноскомена» (ἀναγινοσκόμενα, т. е. рекомендуемые для чтения, полезные).

В отличие от неканонических книг, которые считаются полезными, есть еще апокрифические книги, которые совершенно отвергнуты Церковью.

В *Католической Церкви* все вышеперечисленные книги считаются каноническими (Триденский Собор 1564 г). Иногда дополнительные к канону книги, которые в православии называют «неканонические», у католиков называют «второканоническими», подчеркивая более позднее время канонизации, а не более низкую ценность. В протестантском богословии к неканоническим книгам чаще применяется общий термин «апокрифические». Трудно согласиться с решением Католической Церкви о каноне, потому что Ветхий Завет ограничен теми книгами, которые евреи (а им **«вверено Слово Божье»**), Господь Иисус Христос, апостолы и ранняя Церковь принимали как Писание.

Канон Нового Завета признается всеми церквями в составе 27 книг: четыре Евангелия от: *Матфея; Марка; Луки; Иоанна*; одна книга Деяния святых Апостолов; 14 посланий Апостола Павла: *Римлянам; 1Коринфянам; 2Коринфянам; Галатам; Ефесянам; Филиппийцам; Колоссянам; 1Фессалоникийцам; 2Фессалоникийцам; 1Тимофею; 2Тимофею; Титу; Филимону; Евреям*; одно Послание Иакова; 2 Послания Петра: 1Петра; 2Петра; три послания Иоанна: 1Иоанна; 2Иоанна; 3Иоанна; одно Послание Иуды; одна книга Откровение Иоанна Богослова.

Одним из важных аргументов православных богословов в защиту того, что Предание важнее Писания и включает его как составную часть (или даже форму), является то, что Предание является более древним, т.е. оно было раньше Писания. Так как Слово Божье сначала передавалось устно (от Адама до времен Моисея, когда были написаны первые книги Ветхого Завета, и от земного служения Христа Спасителя до завершения написания последних книг Нового Завета), то это означает, что Предание первично, шире и включает в себя Писание, которое является даже не частью, а одной из форм Священного Предания.

В «Пространном Православном Катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви» написано: *«Древнейший и первоначальный способ распространения Откровения Божия есть Священное Предание. От Адама до Моисея не было Священных книг. Сам Господь наш Иисус Христос Божественное учение Свое и установления передал ученикам Своим словом и примером, а не книгой. Тем же способом сначала и апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову. Необходимость Предания видна и из того, что книгами пользоваться могут не все, а Преданием все»*⁴⁹. (Святитель Филарет Московский (Дроздов). **Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Часть первая. Введение. О Священном Предании и Священном Писании.** П.21. М.: Синодальная типография.1913.).

Вторым, не менее важным, аргументом православных богословов в пользу полноты Предания является утверждение, что именно через Предание был дан канон Нового Завета. Примером объяснения подобного распространенного мнения являются аргументы доктора богословия, протоиерея О.В. Давыденкова: *«В период формирования новозаветного канона Священное Предание являлось авторизующим свидетельством о достоинстве той или иной книги. Из множества книг, претендовавших на место в каноне, Церковь лишь немногие признала богодухновенными, а прочие отвергла как не подлинные. Критерием, на основании которого осуществлялся выбор, являлось именно Священное Предание. Таким образом, Священное Писание не есть первый источник знания о Боге ни хронологически..., ни логически (ибо Церковь, руководимая Духом Святым, устанавливает канон Священного Писания и утверждает его). Этим вскрывается вся несостоятельность протестантов и сектантов, отвергающих авторитет Церкви и ее предание и утверждающихся на одном Писании... Священное Писание не есть ни единственный, ни самодовлеющий источник богопознания»*⁵⁰.

Рассмотрим оба эти утверждения. Сегодня любой христианин, любящий Слово Божье, может сказать: «Мы потому верим в Писание, что оно является богодухновенным, что его дал Сам Бог, а не люди». Наша вера была бы весьма непрочной, если бы мы полагались на авторитет людей, пусть даже самых святых, если бы мы полагались не на Бога, а на постановления епископов, соборов или на учение отцов Церкви, или на мнение Церкви. Евангельские верующие рассматривают все учения и токования через призму Писания, потому что только оно имеет Божественный авторитет.

Итак, мы верим в Писание, потому что его дал Бог, а не коллективный разум Церкви, не соборы, пусть даже самые яркие и значимые для сохранения истины Божьей.

Для того чтобы заявлять о том, что Предание полнее Писания и содержит всю Божественную истину (или хотя бы заявлять, что Предание имеет авторитет наравне с Писанием), необходимо показать, что все Предание богодухновенно, а сделать это авторитетно невозможно, если только не выдавать желаемое за действительное.

Во-первых, отметим, что вопрос истинности и авторитетности любого утверждения, учения, образа жизни или правила не решается только тем, что было раньше. Например, в наших славянских странах язычество с его многочисленными традициями, перемешанными с суеверием и оккультизмом, было раньше христианства, но это не означает, что язычество более истинно или что оно истинно вообще. То же можно сказать и о древних философах: учение Гераклита, Демокрита, Пифагора, Сократа, Протагора, Платона и многих других было известно, как

минимум, за 500 лет до учения отцов Церкви, но это не означает, что оно более истинно. Или учение о Троице, досконально разработанное через сотни лет после христианства, было гораздо моложе учения иудаизма о едином Боге, но это не означает, что иудаизм как более древнее религиозное учение более точно отражает истину о природе Бога, Который открыл Себя более полно в Иисусе Христе (Евр.1:1-4). Можно приводить много убедительных примеров, но суть сводится к тому, что истина объективна, она не зависит от учения людей. Истина неизменна, полнотой истины обладает только Бог, Который Сам есть истина (Ис.45:19; Иер.10:10; Отк.3:7; Ин.14:6), а мы, несовершенные люди, не видим сегодня всего того, что Бог откроет потом: сейчас мы **«видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан»** (1Кор.13:12).

Если уж и говорить о самом первом действии во Вселенной, то Бог творил все Своим всемогущим Словом (Ин.1:1; Быт.1.). Вопрос о том, что было раньше, Слово Божье или человеческое предание, похож на основной вопрос философии (что было вначале, материя или сознание? Ответ на этот вопрос дает Ин.1:1), а также на риторический вопрос: «Что было вначале: желудь или дуб?». Божье Слово, Писание всегда было у изначально сущего Бога. Оно было тогда, когда еще никого не было, оно было тогда, когда еще не было письменности, оно было тогда, когда его произносили пророки, движимые Духом Святым; оно было тогда, когда Бог, а не люди, управлял составлением канонов и Ветхого, и Нового Заветов, Своим Провидением отсекая все то, что не принадлежит Ему и оставляя все то, что было вначале предназначено нам людям, для того, чтобы иметь откровение о Творце.

Пс.118:89,90: **«На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах. Истина твоя в род и род. Ты поставил землю, и она стоит».**

Пс.118:142: **«Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой — истина».**

Пс.118:160: **«Основание слова Твоего истинно...».**

Это вечное Слово Божье как спасающее послание для людей Бог давал в свое время избранным людям и пророкам, через уста и через письмена которых оно доносилось остальным. Но от начала времен было слово, а потом донесение его людям. И этим процессом управлял Господь:

Вт.29:29: **«Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего».**

Иер.1:5: **«Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя».**

Рим.1:1,2: **«Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях».**

Рим.14:24, 25: **«Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере».**

Еф.3:8,9: **«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом».**

1Кор.2:7: «Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей».

Кол.1:25: «Которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его».

2Тим.1:9-11: «Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие, для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников».

Тит.1:1-3: «Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию, в надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен, а в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога».

1Пет.1:23-25: «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано».

В самое последнее время великой скорби это вечное Евангелие Бог будет возвещать через ангела:

Отк.14:8: «И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу».

Бог открыл через Слово Своим детям и то, что будет в самое последнее время и в вечности:

Отк.1:1,2: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел».

Таким образом, во-первых, можно утверждать, что Божье Слово было у Создателя от начала времен и открыто нам в свое время, определенное Господом.

Во-вторых, из всех Божественных заповедей, повелений, законов и откровений Бог усмотрел для людей то, что однозначно зафиксировано в Писании: в книгах Ветхого и Нового Заветов. Кто-то из мудрых сказал: «Незаписанная мысль — это потерянная мысль». Бог, зная несовершенную природу падшего человека, давал повеление пророкам записать сказанное, Он давал повеление записать то сказанное Им, что влияло на отношения с Богом в то время и в вечности. Было бы наивным полагать, что Бог даст людям Свое Слово, Свои законы, откроет Свою природу и Свою волю, что Бог откроет путь спасения людям через Иисуса Христа, откроет то, как войти в блаженное и вечное Царство Божье, но при всем этом Он не позаботится о методах донесения и сохранения этих величайших истин небесного откровения.

Доводы, которые представляют сторонники полноты Предания, утверждающие, что критерием канона Библии является Предание, выглядят неубедительным утверждением, потому

что *согласие людей и Церкви со Словом Божьим и утверждение этого согласия Церковью не является критерием первенства Предания и критерием того, что относится к Писанию*. Само по себе такое согласие на делает Писание богодухновенным Словом Божьим, оно является таковым объективно. Писание с самого начала своего появления (еще до установления канона) уже являлось Словом Божьим. Когда апостолы Петр, Иоанн, Матфей, Павел и другие водимые Духом Божьим авторы книг Библии записали вдохновенные Господом истины, это уже было богодухновенным откровением и Божьей вестью, независимо от того, в какое время Церковь признала их каноническими. Например, о каноничности книги «Откровение Иоанна Богослова» дискуссии продолжались несколько веков (до 681 г — VI Вселенский Собор; некоторые дискутируют еще и сейчас о времени написания книги). Но это не означало, что Откровение при этом было неканонической книгой Библии. Или другой пример. Послания св. Климента Римского, которое долгое время некоторые включали в канон Писания, не было от этого каноническим объективно, хотя оно несет много правильных Божественных истин. Только на VI Вселенском Соборе (680-681) было окончательно зафиксировано, что эта книга не является канонической. Следует отметить, что между взглядами Восточной и Западной Церкви были разногласия в процессе фиксации канона. Западная Церковь, как правило одобрительно относилась к Откровению Иоанна, но не включала в канон Писания «Послание к евреям». Восточнохристианские авторитеты обычно принимали «Послание к евреям», но отвергали (или сомневались) в каноничности Откровения.

Евангельские верующие считают, что основным критерием принадлежности книг к канону Библии является внутреннее свидетельство Писания, и что процессом канонизации управлял Дух Святой. В пользу того, что *процессом канонизации управлял Бог, а не люди, и что критерием принадлежности к канону является внутреннее свидетельство Писания*, говорят следующие аргументы:

1. Книги Писания самоудостоверяли свою подлинность через силу внутреннего свидетельства содержащихся в них истин, поэтому основным критерием принадлежности к канону было внутреннее свидетельство самих книг Ветхого Завета и Нового Завета, вошедших в Библию (содержательная сторона произведений), а не согласие учителей и отцов Церкви.
2. Книги Священного Писания, которые мы сегодня называем каноническими, верующие считали богодухновенными задолго до принятия их в канон поместными соборами и задолго до начала проведения Вселенских соборов. Все канонические тексты Нового Завета относятся к первому веку.
3. Ни один Вселенский Собор не рассматривал специально вопрос об утверждении канона. Этот вопрос решался параллельно борьбе с ересями, процесс был длительным (более 650 лет) и противоречивым.
4. Процессом фиксации канона Библии управлял Дух Святой, Который управлял Церковью по всей земле и открывал истину на те книги, которые были вдохновлены только Им.

Рассмотрим эти аргументы более подробно:

1. Книги Писания самоудостоверяли свою подлинность через силу внутреннего свидетельства содержащихся в них истин, поэтому основным критерием принадлежности к канону было внутреннее свидетельство самих книг Ветхого Завета и Нового Завета, вошедших в Библию (содержательная сторона произведений), а не согласие учителей и отцов Церкви.

В одной из дискуссий по поводу вероучений с православным священником я услышал такой довод: «Что вы, баптисты, говорите нам о Писании. Мы, православные, дали вам канон Писания и учение о Троице». Нам оставалось только поблагодарить православных за такую неизреченную щедрость, потому что мы всегда считали и считаем, что все это всем христианам дал Бог.

Чтобы более просто сформулировать суть аргумента самоуверенности Писания я хочу привести простой пример. Представим себе, что какой-то царь доносит указ и систему правил о важнейших моментах жизни своих подданных. Он оглашал этот указ сам устно, а потом послал своих глашатаев и сказал им, чтобы они говорили о его законах устно, а потом написали письменно. Так они и сделали. Но по прошествии какого-то времени появляются другие глашатаи, которые искажают суть царского указа и его повеления. Тогда появляются люди, которые знают царя, и имеют возможность отличить истину от подделки. Они делают это, отличают истину от лжи, а потом говорят народу: мы дали вам указ царя, поэтому слушайте нас и понимайте так царские указы, как толкуем их мы. На это здравомыслящий народ скажет: «Нет, не вы дали нам законы царя, а царь. Мы желаем слушать его и те истины, которые точно зафиксировали назначенные только им глашатаи, а не вы».

Бог как Царь Царей и Господь господствующих дал откровение о Себе первым людям, дал им Свои заповеди (Быт.2:16,17), избрал Авраама, через него произвел народ Израиля и дал ему через пророков Свое богодухновенное Слово как закон Всевышнего Царя, говоря: «Так говорит Господь». Зная природу падшего человека и его несовершенства Бог повелевал пророкам: «Запиши». Бог контролировал то, что говорили и фиксировали пророки, создавая Свое Откровение — Писание. Сама Библия многократно заявляет о своем Божественном происхождении. В Новом Завете более 500 раз (525) сказаны слова, подтверждающие богодухновенность Библии. В Ветхом Завете в самых различных формулировках 3808 раз сказаны слова, аналогичные словам «так говорит Господь», т.е. сказано о том, что в Библии передаются только допущенные Богом слова. В Книге пророка Иеремии об этом говорится 430 раз; в Пятикнижии Моисея — 420 раз; в Книге пророка Иезекииля — 329 раз; в Книге пророка Исаии — 120 раз. В одном только Псалме 118 Писание называется Словом Божиим 24 раза. Христос, Апостолы, авторы Нового Завета, через которых Бог давал Свои откровения, многократно и открыто заявляют о том, что их слова и откровение получены от Бога (Исх.17:14; Втор.8:3; Втор.18:18; Иер.1:9; Мф.4:4; Мф.17:5; Ин.14:23,24; Ин.17:14,17; Гал.1:11,12; 1Фес.2:13; 1Кор.14:37; Отк.1:1,2; Деян.1:8).

Никакие слова самых святых людей не произведут на человека такого действия, как Слово Божье. Когда наш Господь вышел на служение и начал проповедовать Божьи истины, даже те, которые Его сразу не принимали, весь простой народ, понимал существенную разницу в Его учении и в учении книжников и фарисеев:

Мф.7:28,29: «И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи».

Слово Божье — это не просто какая-то научная информация или простое повествование о каких-то событиях, но это еще и духовная сила, способная преображать человека (Евр.4:12; 2Тим.3:16,17; Пс.118:32,40,54, 130, 162,165), это еще абсолютная чистота, красота, глубина и совершенство, это все то, чего не может достичь любой человек сам по себе. Именно эта внутренняя отличительная сущность Слова Божьего давала возможность отличать истину от подделки, Божье — от человеческого и фиксировала канон Писания. Всякую власть и силу, которая была дана Христу на небе и на земле, Он вложил в Свое Слово. Бог наделил Своей силой и авторитетом пророков, апостолов и авторов книг Библии, так что они под водительством Духа Святого зафиксировали те истины, которые способны преображать человека. В своей авторитетности и Божественности библейские книги убедили Церковь внутренним содержанием и преобразующей силой Слова Божьего. Эти книги были, есть и будут несравненно сильнее всех других книг, которые когда-то претендовали или будут претендовать на статус богодухновенных. Подобно тому, как дети всегда могут отличать среди многочисленной толпы голос отца, так и дети Божьи имеют водительство Духа, чтобы отличить Дух Отца Небесного. Духовные люди в состоянии отличить Дух Божий от духа человеческого. Господь, Который возродил Духом Святым людей к новой жизни, дал Тем же Духом способность к различению:

Ин.1:12,13: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились».

1Кор.2:11-16: «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов».

Это различие истинных монет от фальшивых возможно только тогда, когда знаешь истинные или делаешь сравнение истинного с фальшивым.

Сам факт подделки под апостольские писания (Евангелие от Фомы, Евангелие от Петра, Евангелие от Филиппа, Деяния Иоанна, Деяния Павла, Апокалипсис Петра, Апокалипсис Павла и многие другие.) уже подчеркивает их авторитетность в первые года христианства.

Многие поддельные книги, которые признавались и читались некоторой частью непросвещенных и любопытных людей, существенно отличались от богодухновенных книг, что давало возможность легко отличить их как противоречащие учению Господа. Например, в апокрифическом «Евангелии египтян», из которого Климент Александрийский приводит фрагмент диалога со своим противником на вопрос Саломеи, когда произойдут те вещи, о которых она спрашивала, Господь отвечает: «*Когда ты растопчешь оболочку стыда, и двое станут одним, и мужское и женское уже не будет ни мужским, ни женским*»⁵². Это одно из направлений учения гностиков, которые требовали воздержания в сфере полов и устранения различий между мужчинами и женщинами, что явно противоречит не только учению Христа, но и здравому смыслу.

Ложные учителя пользовались (многие пользуются и сегодня под видом какой-то особой тайны) излишним любопытством людей, чтобы прельстить их. В Евангелиях почти ничего не говорится о детстве Иисуса (кроме короткого эпизода из Лк.2:40-52). Людям, которые не искали Бога, а удовлетворяли свое любопытство, было интересно, что происходило с Иисусом от рождения до того момента, когда Он вышел на проповедь. Так возникает «Евангелие детства», приписываемое апостолу Фоме. Вот некоторые фрагменты из него: «*После этого Он снова шел через поселение, и мальчик подбежал и толкнул Его в плечо. Иисус рассердился и сказал ему: ты никуда не пойдешь дальше, и ребенок тотчас упал и умер... Учитель написал алфавит и долго спрашивал о нем. Но Он не давал ответа. И Иисус сказал учителю: если ты истинный учитель и хорошо знаешь буквы, скажи мне, что такое альфа, и я скажу тебе, что такое бета. И учитель рассердился и ударил Его по голове. И мальчик почувствовал боль и проклял его, и тот бездыханный упал на землю. А мальчик вернулся в дом Иосифа. И Иосиф был огорчен и сказал Его матери: "Не пускай Его за дверь, ибо каждый, кто вызывает Его гнев, умирает"*. Не надо быть великим богословом, но достаточно почитать или услышать хотя бы одно Евангелие, чтобы отличить характер любящего Иисуса Христа, Который умер за нас, от изображенного здесь злого колдуна.

Еретические подделки пытались провести свои взгляды под именами апостолов или их спутников, хорошо осознавая, что авторитет апостолов очень высок и что необходимо иметь сходство повествования с истинным Евангелием. Так, например, в апокрифическом «Евангелии от Петра», который является продуктом иудеохристианства и докетизма, так повествуется о воскресении Христа: «*Когда солдаты увидели все это, они разбудили сотника и старейшин, потому что те тоже сторожили там. И когда они рассказывали им все, что видели, явились три*

человека, выходящие из гроба, и двое поддерживали третьего, а за ними следовал крест. Головы этих двоих доставали до небес, но голова того, которого они вели, была превыше небес. И услышали они голос с неба, воскликнувший: “Проповедал ли Ты тем, кто спит?”. И слышен был ответ с креста: “Да”»⁵³.

А в апокрифическом «Евангелии от Иоанна» явно прослеживаются следы докетизма (учение, отрицающее реальность страдания Христа и утверждающее, что плоть Христа была мнимой), подчеркивающие нематериальность Иисуса: *«Иногда, когда я думал прикоснуться к Нему, я встречался с вещественным плотным телом; но в другой раз, когда я осязал Его, Он был бестелесен и нематериален, как если бы Его не было... Когда я ходил с Ним, мне часто хотелось увидеть Его следы, появляются ли они на земле (ибо я видел, как Его ноги поднимаются от земли), но я их не видел».*

Христиане, которые были знакомы с духом истинного Евангелия Христа и с учением апостолов, которые слышали проповеди, имели способность отличать дух Слова Божьего. Так считали и учителя, и Отцы Церкви. Иоанн Златоуст пишет, что в Евангелии от Иоанна «нет ничего поддельного» и что «его голос сладостнее и благозвучнее, чем звук арфы или любой другой музыки». Ориген считал, что Послание Иуды канонично, потому что оно «исполнено целительных слов благодати», а каноничность Послания евреям подтверждал тем, что «идеи послания великие». Иероним защищает послание Филимону, потому что в нем «так много красоты Евангелия» как признака богодухновенности. Перед тем как процитировать Мф.4:17 и Флп.4:5, Климент Александрийский говорит, что можно отличить слова человека от слов Писания по такому важному признаку, как влияние на человека: *«Увещевание ни одного из святых не произведут на вас такого же действия, как слова Самого Господа».*

Один из наиболее известных в США исследователь Нового завета Брюс М. Мецгер отмечает о писании мужей апостольских: *«Писаний мужей апостольских сохранилось относительно немного – в общей сложности они составили бы том приблизительно такого же объема, что и Новый Завет... Следует подчеркнуть, что эти произведения появлялись не как плод богословских изысканий, но по велению религиозного чувства. Они содержат не вероучительный анализ, а скорее прямые свидетельства веры и призывы к святости. Мы не ждем того, что в таких документах обнаружатся какие-либо дискуссии о каноничности, но находим в них свидетельства, по большей части разбросанные по текстам, о существовании той или иной книги, которая впоследствии была причислена к Св. Писанию Нового Завета... Итак, и иудейская и эллинистическая группы авторов знают о существовании определенных книг, которые позже войдут в Новый Завет. И те, и другие неоднократно выражают свои мысли посредством выражений, заимствованных из этих писаний. Эти ссылки показывают, что ощущение авторитетности этих писаний появилось раньше соответствующей теории»⁵³.* Он также высказывает важную мысль об истоках авторитетности Писания: *«Авторитетно оно и потому – канонично, ибо представляет собой прямое или косвенное апостольское свидетельство, на котором стоит **все последующее свидетельство Церкви**».*

Всегда так было и будет, что истинные дети Божьи из многочисленной пиши, изберут ту, которая дает жизнь; из большого многообразия дорог изберут ту, которая ведет в вечность; из предлагаемых черт характера изберут любовь; а из многочисленных голосов на земле будут слушать голос любящего Отца Небесного.

Подводя итог, можно сказать, что канонические книги своим содержанием во-многом самоудостоверяли свою подлинность и давали возможность отличить их от всех других книг. Известный немецко-американский историк Церкви и богослов Филип Шафф (1819-1893) наиболее ясно выразил эту мысль: *«Сама бедность послепостольских произведений подчеркивает неистощимое богатство апостольских книг»⁵⁴.* Эти канонические книги говорили верующим

сами за себя и увлекали за Христом. Это то, о чем говорил наш Господь: «**Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною**» (Ин.10:27).

2. Книги Священного Писания, которые мы сегодня называем каноническими, верующие считали богодухновенными задолго до принятия их в канон поместными соборами и задолго до начала проведения Вселенских соборов.

Канон современной Библии на русском языке (Синодальное издание) состоит из 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета.

Единодушно признано всеми авторитетными исследователями, что все книги Нового Завета были представлены в письменном виде не позднее первого века, а все апокрифы написаны либо во втором веке, либо позже. Уже по этому критерию Писание имеет приоритет над подложными книгами, т.е. **новозаветные Писания древнее апокрифов**. Сначала христиане слушали и читали истины Писания, а потом уже имели возможность сравнивать с тем, что написано ранее, т.е. это было одним из критериев, при котором Писание отсекало поддельные книги.

Еще задолго до окончательного утверждения канона, у христиан первого века были **свидетельства Писаний из Ветхого Завета**, а поскольку первая церковь состояла преимущественно из уверовавших иудеев, то они прекрасно знали Ветхий Завет и могли сверять учение с истинами ветхозаветного Писания. Это же могли делать даже и не уверовавшие еще во Христа люди, что видно на примере верийцев (Деян.17:11). Христианская Церковь с первых же дней своего существования имела в своем распоряжении канон священных книг Ветхого Завета, изложенных на древнееврейском языке и широко использовавшихся в греческом переводе — *Септуагинте*. В то время точные границы иудейского канона могли быть еще окончательно не установлены, но входящие в него книги уже обладали авторитетом. Септуагинта была создана, как минимум, за 200 лет до Р.Х. На Септуагинту было принято ссылаться как на «Писание» (ἡ γραφή) или «Писания» (αἱ γραφαί), а цитаты из них вводились формулой «как написано» (γέγραπται). На иудейском соборе в Ямнии, состоявшемся в 90 г. по Р.Х. был подтвержден иудейский канон. Евреи называют Ветхий Завет **Танах**, что является сокращением с условной огласовкой первых букв слов תּוֹרָה [торá] (закон), נְבִיאִים [невиим] (пророки) и סְפָרִים [кетувím] (писания) — названий трёх основных разделов, на которые разделяются ветхозаветные книги в еврейском варианте канона. Конечная буква в этом слове — «фак» ך—может читаться и как «к», и как «х», но закрепилось последнее произношение — Танах. Такое разделение книг сложилось в глубокой древности. Наш Господь Иисус Христос выделяет эти три составные части древнего Писания, называя их «законом Моисея», «пророками» и «псалмами»:

Лк.24:44: «**И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках, и псалмах**».

Ученые спорят о времени завершения ветхозаветного канона. Окончательное собрание ветхозаветного канона относится к временам после Вавилонского плена, и было совершено Ездрой, Неемией и последними пророками Аггеем, Захарией и Малахией. Иудейское предание приписывает книжнику Ездре создание Великой Синагоги — собрания иудейских учителей, которое в течение некоторого времени окончательно составило канон. Согласно иудейскому преданию, канонизация была закончена Симоном Праведным в начале III в. до Р. Х. Знаменитый еврейский историк Иосиф Флавий, который жил в первом веке по Р.Х. утверждал, что ко времени Ездры и Неемии были собраны все 22 богодухновенные книги, разделявшиеся на закон (5 книг), пророков (13 книг) и 4 книги песней и учений. К этим книгам уже ничего нельзя было ни прибавить, ни отнять, ни перетолковать. 22 книги еврейского Танаха совпадали с числом букв в еврейском алфавите. Эти 22 книги соответствуют современному канону русского Ветхого Завета из 39 книг. Список книг, который приводит Иосиф Флавий, принято называть в библеистике **Ямнийским каноном**, так как некоторые учёные полагают, что канон был окончательно закреплён в палестинском городе Ямнии на рубеже I и II вв по Р.Х. Преподаватель Санкт-Петербургской

Православной духовной Академии, кандидат богословия Д.Г. Добыкин отмечает важный факт: «После подавления иудейского антиримского восстания в 66-73 гг. высшим органом управления становится Ямнийский Синагог, который важнейшую задачу видел в создании строго фиксированного, канонического списка и текста книг Библии. Иудейские наставники обсуждали в Ямнии каноничность некоторых спорных книг, но эти обсуждения не привели к окончательному установлению канона. Известно, что во II и начале III в. среди учителей иудаизма всё ещё шли споры о каноничности Песни Песней и Екклесиаста.

Однако мнение о том, что канон был заключён столь поздно, можно поставить под сомнение. Действительно споры о каноническом достоинстве отдельных ветхозаветных книг продолжались достаточно долго, но можно считать несомненным, что еврейский канон был окончательно завершён ещё до Рождества Христова»⁵⁵.

Книги **Ветхого Завета цитировал наш Господь и апостолы**. Сам Господь зафиксировал канон Ветхого завета словами, записанными в Мф.23:35: «**Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником**». Список еврейских канонических книг во времена Христа начинался Книгой Бытия и заканчивался Второй Книгой Паралипоменон. Убийство Авеля описано Быт.4:1-8, а убийство Захарии в 2Пар.24:20,21. Иисус Христос об убийствах праведников от первого до последнего в Ветхом Завете. Это же подтверждается в текстах Лк.24:27; Мф.11:13

Христос подтверждает практически все повествования Ветхого Завета. Из 1800 стихов Его речей в четырех Евангелиях 180 представляют собой прямое цитирование или непосредственное указание на написанное ранее откровение. Иисус, словно предвидя особые нападки критиков Библии на тексты, в которых говорится о чудесах и о важных исторических вехах, подтверждает их как действительно произошедшие события:

сотворение Вселенной (Ин.1:3);

сотворение первых людей (Мф.19:4,5);

потоп (Мф.24:38,39; Лк.17:26,27);

Содом (Лк.17:29);

Иона в чреве Кита (Мф.12:40,41)

суд над Тиром (Мф.11:21) и др.

Иисус Христос относится к сказанному в Писаниях как к истинному и неизменному Слову Самого Бога. Он подтверждает, что и сказанные Им слова также есть Слово Божье. Оно есть истина (Ин.17:17); оно есть сила, дух и жизнь (Ин.6:63; Ин.16:13; Мк.7:8,9); оноечно (Мф.24:35; Лк.16:17); указывает путь к спасению (Ин.5:24; Ин.14:6); оно очищает человека (Ин.15:3); оно непреложно (Лк.24:44; Мф.5:17; Ин.10:35); оно будет судить человека (Ин.12:48); оно является эталоном для определения истины (Мф.4:4; Мф.12:3; Мф.21:42; Лк.16:29; Ин.10:34); отношение к Слову свидетельствует об отношении к Богу (Ин.14:15,23,24).

Канонические книги Ветхого Завета цитировали отцы и учителя Церкви. Таким образом, **ветхозаветное Писание было фильтром, указателем и своеобразным мерилom для фиксации истинных книг Нового Завета**, потому что никто не сомневался в богодухновенности Танаха (2Пет.1:20; 2Тим.3:16). Мы вновь видим, что имеющиеся книги Писания управляли процессом канонизации, оставляя в стороне те книги, которые противоречили духу ветхозаветных книг.

Для первых христиан существовал авторитет устно передаваемых слов Самого Господа, которые они заучивали наизусть. Сначала наставления Иисуса передавались от одного слушателя к другому устно, и они стали первоосновой нового христианского канона. Позже были составлены письменные повествования, где собраны не только запомнившиеся Его высказывания, но и воспоминания о Его делах и служении. Часть этих документов и легла в основу известных нам Евангелий.

О том, что многие начали составлять письменные повествования и что с самого начала развития Церкви были письменные источники, свидетельствует евангелист Лука:

Лк.1:1-4: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен».

Апостольские послания направляли жизнь созданных общин после того, как оттуда ушли апостолы. Господь говорил устами и письменами апостолов. Письменные послания Павла начали распространяться еще при его жизни. Павел просит, чтобы церкви обменивались посланиями (Кол.4:16; Гал.1:2; 1Фес.5:27). Регионы распространения и количество христианской литературы увеличивалось. Христианские церкви признавали уже за священное Писание все 4 Евангелии и послания апостолов. Проблемы появились, когда начали зарождаться ереси и подделки под авторитетные писания, но в связи с этим появилась и нужда в строгом очерчивании канона. Православный богослов Д.Г. Добыкин пишет: «*Особую значимость посланий апостолов, которые были соратниками Христа и создавали свои произведения так близко от времени Его земного служения, постоянно подчеркивали, а это способствовало вычленению и объединению этих документов в отдельный корпус писаний, который позволил надежно изолировать их от творений более поздних авторов. Например, послания Климента и Игнатия явно проникнуты духом послепостольских времен. В них чувствуется некоторая авторитетность, но сознания апостольского приоритета здесь уже нет. Авторы постоянно ссылаются на глубоко почитаемых апостолов, как на столпов уже минувшего века (1 Клим 5:3–7:42:1 и далее; 47:1 и далее; Игнат Тралл 2:2; Магн 6:1:7:2:13:1). Вполне очевидно, что современники могли распознавать тон документов; да так оно и было. Поэтому одни стали идентифицировать как канонические, а другие относить ко все возрастающей группе патристической литературы*»⁵⁵. Появляющиеся затем во втором и далее веке переводы на разные языки (латынь, сирийский, коптский) Евангелий и посланий еще более вычленяли канонические книги.

Водительству самих книг Нового Завета для утверждения канона способствовало то, что одни **авторы новозаветных книг ссылались друг на друга и цитировали один другого как Писание** (2Пет.3:15,16 — сравни Рим.2:4; 1Тим.5:18 —сравни Втор.25:4 и Лк.10:7).

О том, что книги Нового Завета признавались как Писание уже в раннее время, до соборов, свидетельствует тот факт, что **отцы и учителя использовали цитаты из Нового Завета десятки тысяч раз**. Эти данные приведены в Табл.2.1⁵⁶.

Цитировали ли отцы церкви апокрифические книги? Да, цитировали. Но это было позже, чем с цитатами Нового Завета; это делалось в большинстве случаев для их критики и разоблачения как подложных; это делалось не с указанием на их святость и, что не менее важно, таких цитат было в десятки раз меньше, чем цитат из канонических книг, хотя апокрифических книг насчитывалось более 100. Известный исследователь Библии Д. Брукс отмечает, что Климент Александрийский цитирует апокрифические евангелия только 16 раз, в то время как из одного только Евангелия от Матфея он использует 757 цитат.

Исследователь Дэвид Дэлримпл, убедившись в большом количестве цитат в сочинениях отцов ранней Церкви, сделал попытку восстановить Новый Завет по трудам отцов второго и третьего веков. Вот какой результат он получил: «*Могу заявить, что на данный момент в сочинениях отцов я нашел Новый Завет в полном его составе, за исключением всего одиннадцати стихов*»⁵⁷.

Итак, мы видим, что труды отцов Церкви направлялись духом книг Нового Завета. Если только некоторые (см. Табл.2.1) отцы и учителя более 36000 раз цитировали книги Нового Завета, то это наглядно объясняет, что было первично и что определяло жизнь и учение ранней Церкви.

Доказательством того, что канон был фактически известен еще до соборов, говорит тот факт, что *Мураториев канон* (он так назван в честь итальянского ученого Людовика Муратори, нашедшего фрагмент с перечислением священных книг Нового завета), который датируется около 170-180 г., содержит 22 книги Нового Завета из 27, т.е. все, кроме пяти (1Пет; 2Пет; Иак; Евр; 3Ин). Это говорит о том, что очень рано (середина и вторая половина второго века) основная часть канона была сформирована, а споры шли лишь по некоторым книгам (2Пет; Иак; 3Ин; Отк.). Поскольку уже во втором веке была основная часть канона, то это означает, что богословские учения в раннем христианстве были сформулированы до того, как окончательно решился вопрос с каноничностью остальных книг. Первый поместный собор, на котором был затронут вопрос о каноне, состоялся только около 363 года в Лаодикии (но там не была принята Откровение), а 27 книг Нового Завета было официально признано на Иппонском поместном соборе в Северной Африке (393 г.) и на Карфагенских поместных соборах: на Третьем Карфагенском поместном соборе (397) и на Четвертом поместном Карфагенском соборе 419 г.

Табл.2. 1 Цитаты Нового Завета в трудах отцов и учителей Церкви⁵⁶

Автор	Евангелия	Деяния	Послания Павла	Общие послания	Откровение	Всего
Иустин Мученик (100-165)	268	10	43	6	3	330
Иринеи Лионский (130-202)	1038	194	499	23	65	1819
Климент Александрийский (150-215)	1107	44	1127	207	11	2406
Ориген (185-254)	9231	349	7778	399	165	17992
Тертуллиан (160-220)	3822	502	2609	120	205	7258
Ипполит Римский (170-236)	734	42	387	27	188	1378
Евсевий Кесарийский (263-339)	3258	211	1592	88	27	5176
Итого	19368	1352	14035	870	664	36289

3. Ни один Вселенский Собор не рассматривал специально вопрос об утверждении канона. Этот вопрос решался параллельно борьбе с ересями, а сам процесс был длительным (более 650 лет).

Никто из Отцов Церкви никогда не писал о том, как проходила канонизация, и ни один Вселенский Собор не ставил такой вопрос в свою повестку (см. Табл.2.2 о Вселенских Соборах). Удивительно, почему столь важный вопрос не выносился на решение Вселенских Соборов? Ответ мы можем найти только в том, что так усмотрел Бог, чтобы не приписывать Его славу человекам и

не мерить истину Божью человеческим разумом. Этот вопрос решался параллельно в разное время, разными учителями и отцами, на разных соборах в связи с борьбой с ересями через включение в решения соборов разных правил.

Факторами, которые обуславливали строгое определение канона книг, были следующие: защита Церкви от ложных учений и гонения на христиан. При гонениях власти требовали, чтобы христиане сдавали и уничтожали священные книги. При этом известны случаи, когда епископы сдавали либо еретические сочинения, либо что-то другое, но сохраняли под угрозой жизни как драгоценность книги Писания, что требовало знание этих книг и святого отношения к ним. Известно много случаев, когда христиане предпочитали мученическую смерть, но не уничтожали Писание, что требовало самой твердой уверенности, что это является Словом Самого Бога.

Табл.2.2. Вселенские Соборы, основные рассматриваемые вопросы жизни Церкви и принятые решения.

№п/п	Наименование Собора	Год проведения	Число участников	По чьей инициативе созван	Основные рассматриваемые вопросы и принятые решения
1	Первый Вселенский Собор (Никейский)	325	318	Император Константин	Борьба с ересью Александрийского пресвитера Ария, который утверждал, что Христос не Бог, а высшее творение Бога. В разоблачении ереси большую роль сыграл Афанасий Великий. Утвержден догмат единственности (<i>омоусиос</i>) Сына с Отцом. Составлен первый, Никейский Символ веры.
2	Второй Вселенский Собор (I Константинопольский)	381	150	император Федосий I	Борьба с ересью Константинопольского епископа Македония и его последователей, которые отрицали Божественность Святого Духа и учили, что Дух Святой является творением Сына, а не Богом. Готовил Собор Василий Великий, но два года не дождался до него. Великие капподокийцы (Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский) дали верное учение о Святом Духе. В Никейский Символ веры добавлено учение о Святом Духе и утверждено, что Сын и Дух Святой являются равносущными, равноценными и равнозначными по отношению к Отцу. Таким образом утверждено единство Святого Духа с Отцом и Сыном и установлено, что Дух Святой исходит от Отца. После

					дополнений сформулирована окончательная редакция Никео-Цареградского Символа веры.
3	Третий Вселенский Собор (Эфесский)	431	200	император Феодосий II	Осуждены ереси Константинопольского Патриарха Нестория (он учил, что во Христе не только две природы — Божественная и человеческая, но и две Личности – Бог и Человек, т.е. он разделял Христа на две независимые Личности; а Марию Несторий предложил называть Христородицей) и западного богослова, монаха Пелагия (он отрицал наследственную силу греха и учил, что первородный грех не влияет на человеческую природу, и человек по-прежнему способен выбирать добро или зло без помощи Бога и может собственными силами преодолеть зло и достигнуть спасения). Постановлено именовать Деву Марию Богородицею (Θεοτόκος). Нестория опровергал Кирилл Александрийский. Было утверждено, что во Христе две природы, но одна Личность.
4	Четвертый Вселенский Собор (Халкидонский)	451	630	император Маркион по согласию с папой Львом I	Осуждена ересь архимандрита константинопольских монастырей Евтихия (монофизитство) и Архиепископа Александрии Диоскора. Папа Лев I был противником ереси и, несмотря на то, что отсутствовал на Соборе, прислал свое Послание против монофизитского учения. Монофизит Евтихий утверждал, что Христос является только Богом, но не Человеком, отрицая человеческую природу Христа. Утверждён догмат о том, что Иисус Христос есть Истинный Человек, во всём подобен нам, кроме греха; по воплощении Он имеет одно Лицо (ипостась) и два Естества, соединённые в Нём «Неслиянно и Неизменно, Нераздельно и Неразлучно. Эта соборная формула называется <i>орос (ограда, определение)</i>
5	Пятый Вселенский Собор (II Константинопольский)	553	152	император Юстиниан I	Собор снова повторил осуждение ереси Нестория. Была осуждена ересь Оригена о предсуществовании человеческих душ; осуждено учение об апокатастасисе (всеобщее прощение грешников). Собор осудил Феодора Мопсуестийского и давно умерших других служителей, а также некоторые сочинения Феодорита Кирского и

					Ивы Эдесского, близкие к учению Нестория.
6	Шестой Вселенский Собор (III Константинопольский)	680-681	от 43 вначале до 240 в конце	император Константин IV	Была борьба против учения монофелитов (создано патриархом Константинопольским Сергием), которые не признавали в Иисусе Христе две воли, признавая два естества. Защитниками истины выступили Патриарх Иерусалимский Софроний и константинопольский монах Максим Исповедник. Собор осудил ересь монофелитов и определил признавать в Иисусе Христе два естества (Божье и человеческое) и по этим двум естествам две воли, при этом человеческая воля Христа не противна, но покорна воле Божественной.
5-6	Пятошестой (Трульский) Он завершил работу Пятого и Шестого Вселенских Соборов дисциплинарными правилами. Документы Пятошестого Собора рассматриваются как документы Шестого Вселенского Собора.	691-692	227 (не было ни одного представителя Папы Римского. Трульский Собор не признается Западной Церковью)	император Юстиниан II	Через 11 лет после после 680 г. Собор снова открыл заседания в царских палатах (Трульских) для решения вопросов, относящихся к церковному благочинию. Он дополнил Пятый и Шестой Вселенские Соборы и называется Пятошестым. Собор утвердил Правила, которыми Церковь должна управляться: 85 правил Святых Апостолов; правила шести Вселенских и семи Поместных Соборов и составил т.н. «Номоканон» («Кормчая Книга»), который является основанием церковного управления Православной Церкви
7	Седьмой Вселенский Собор (II Никейский)	787	367	императрица Ирина	Восстановлено иконопочитание, ранее анафемствовавшееся на Константинопольском соборе в 754 году. Решения Собора 754 года были отменены. Движение иконоборцев не было остановлено. Это было сделано позже, на Константинопольском Соборе 843 года при императрице Феодоре. Были произнесены анафемы на иконоборцев и был установлен праздник Торжества Православия, который празднуется и сегодня в первое воскресенье Великого Поста.

Основной проблемой в ранней Церкви была борьба с ересями. Дьявол всеми силами обрушился на Церковь, чтобы увести ее с истинного пути. Еретики не только отрицали некоторые книги Нового и Ветхого Завета, но и пытались заменить их своими как священными и навязать ложное учение или убедить христиан, что Бог продолжает давать этим учителям новые откровения, особые знания, которые не были изложены Христом и апостолами (более подробно об основных ложных учениях в это время см. ниже в п.5). Отбор книг в канон исключал то, что не пользовалось Божественным авторитетом с самого начала христианства. Но была проблема в том,

что многие поддельные книги распространялись по церквам, некоторые из них пытались читать на служениях, что вводило в заблуждение верующих. Наряду с теми полезными книгами, которые не были богодухновенными, но не несли вреда, а несли определенное назидание, были и очень опасные книги, которые могли разрушать церкви ложным учением и отводить от фундаментальных истин Христа. Поэтому битва шла не просто за канон, а за Церковь.

Так, Афанасий Великий (296-397), который приложил колоссальные усилия для сохранения книг Писания в чистоте и первым указал полный список канонических книг Библии, объясняет в 39-ом Послании о праздниках (367 г): *«Но поелику упомянул я о еретиках, как о мертвых, о нас же самих, яко имеющих ко спасению Божественные Писания, и боюсь чтобы, как писал к Коринфянам Павел (2 Кор.11:3), некоторые из простодушных не были уклонены от простоты и чистоты, хитростью человеков, и потом не начали внимать иным книгам, так называемым апокрифическим (наименование книг апокрифических, по переводу с греческого, значит книги сокровенные; еретики давали сие наименование составляемым ими подложным книгам, дабы лучше уверить, будто оныя не вновь составлены, а токмо не известны были, как сокрываемые), будучи обмануты единоименностью их с истинными книгами: то потерпите, молю, аще о известном вам, еще и я воспоминаю, ради нужды и пользы Церкви. Желая же о сем вспомнить употребляю, для оправдания моего дерзновения, образ словес евангелиста Луки, и реку и я: понеже некие начали слагати себе так именуемая апокрифическая книги, и смешивати оныя с Богодухновенным Писанием, о котором мы удостоверены, якоже предаша отцам от начала самовидцы и слуги бывшии словесе, изволися и мне, побужденным истинными братьями, и дознавшему сначала по ряду изложить, какие книги приняты в канон, преданы и веруются быти Божественными, дабы каждый обольщенный отверг обольщающих, и каждый пребывший чистым возрадовался о новом предостережении»⁵⁸.*

Называя канонические книги, Афанасий продолжает: *«Сии есть источники спасения, и того, кто жаждет, насытят слова жизни, которые есть в них. Только в этих книгах возвещено благочестивое учение. Никто да не прибавляет к ним и не убавляет... О сих Господь, посрамляя саддукеев, говорил: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божьей (Мф.22:29)»⁵⁸.*

Процесс отделения канонических книг Нового Завета от всех остальных был длительным. Канон развивался по мере того, как богодухновенные книги выходили из-под пера авторов, водимых Духом Божьим. Однако процесс признания авторитета книг Писания требовал времени. Основные этапы этого процесса представлены в Табл.2.3

Табл.2.3. Основные этапы признания канонических книг Писания^{53,59-62}.

№п/п	Время, периоды и мнение богословов и соборов о книгах канона	Какие книги канона включены или признавались Божественными	Какие неканонические и апокрифические книги включены	В каких источниках это отражено
1	В период с I до середины и второй половины в II века был велик авторитет слов Христа и учения Апостолов. Мужья апостольские (Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский; Папий Иерапольский) использовали Ветхий Завет, цитаты и мысли из Нового Завета, которые призывают	Формировалось только ядро канона, но не было какого-то официального списка. Упоминаются мысли из Евангелия и их авторы, некоторые фрагменты Послания Павла. Уже во времена	С ростом авторитета Божьего Слова Начали развиваться и ширится ереси. Идут иногда ссылки на неканонические книги Ветхого Завета (Премудрость Соломона;	Климент Римский. Первое Послание к Коринфянам; Игнатий Антиохийский. Писания к Филадельфийцам; Ефесянам; Магнезийцам; Траллийцам. Поликарп Смирнский. Послание к Филиппийцам; Папий Иерапольский.

	<p>к вере во Христа и вере в Евангелие, к вере в Писание. Тогда еще не существовало жесткой нормы цитирования книг, которые составят канон. Верховный авторитет приписывается словам Христа. Апологет христианства Афинагор (133-190) ссылается на тексты Евангелия от Мф и на слова из посланий Павла, говоря «как говорит Господь» и «по словам Апостола», цитируя 1Кор.15:53. Христианский апологет Татиан (Швек) написал произведение «Диатессарон», которое представляет собой гармонию четырех канонических Евангелий, сведенную в один текст, что говорит о признании всех Евангелий священными книгами</p>	<p><i>Папий явно зарождается склонность, вначале – бессознательная, подчинить авторитетность слов Иисуса гарантии, основанной на том, что эти слова сохранены в таких-то и таких-то книгах, заслуживающих доверия. Папий считал Откровение богодухновенной книгой и написал комментарий к части этой книги.</i></p> <p>4 Евангелия признаются Писанием.</p>	<p>Вторая Варуха)</p>	<p><i>Толкование Слов Господних; Дидахе; Пастырь Ерма; Послание Варнавы.</i></p> <p><i>Афинагор. Прошение о Христианах; О воскресении мертвых.</i></p> <p>Татиан. Диатессарон</p>
2	<p>Истин Мученик (100-165)</p>	<p>Признает канон Ветхого Завета;</p> <p>4 Евангелия как Писание; Откровение.</p>	<p>Цитирует в «Диалоге «некоторые апокрифические Евангелия, но не придает им авторитета</p>	<p><i>I и II Апология; Диалог с Трифоном Иудеем (160 г)</i></p>
3	<p>Иринеи Лионский (130-200)</p>	<p>Использовал весь НЗ без изъятий. В труде «Против ересей» он приводит 1075 фрагментов почти из всех книг НЗ (кроме Флм, 2Пет; 3Ин; Иуд). Для Иринея канон Евангелий закрыт, текст четырех Евангелий священен и не подлежит изменению.</p>	<p>Отвергал все подложные Евангелия, кроме четырех истинных</p> <p>Признавал Писанием «<i>Пастырь Ерма</i>»</p>	<p><i>Против ересей; Разъяснение Апостольского учения.</i></p>

		<p><u>Иринея</u> называет <u>Писанием</u> <u>Откровение</u> и также цитирует Апостола Павла. Из трудов Иринея видно, что в это время (180 г.) во Франции существовал канон из трех частей, включающий 22 книги НЗ, кроме 2Пет; Иак; Иуд; 3Ин; Флм;</p>		
4	<i>Мураториев канон (170-180)</i>	22 книги НЗ, кроме 1Пет; 2Пет; Иак; 3Ин; Евр;	<p><i>Апокалипсис Петра</i> (с пометкой, «который некоторые не хотят читать в церкви»); <i>Премудрость Соломона</i> (с предостережением)</p>	Мураториев канон
5	<i>Климент Александрийский (150-215)</i>	<p>Цитирует 22 книги НЗ, кроме Флм; Иак; 2Пет; 2Ин; 3Ин.</p>	<p>Цитирует апокрифы, некоторые считает богодухновенными: <i>Послания Климента</i>,; <i>Послание Варнавы</i>; <i>Пастырь Ермы</i>; <i>Апокалипсис Петра</i></p>	<i>Строматы</i> ; <i>Педагог</i> ; <i>Увещание к язычникам</i> ; <i>Кто из богатых спасется</i>
6	<i>Тертуллиан (155-220)</i>	<p>Цитирует 23 книги НЗ, кроме 2Пет; Иак. 2Ин; 3Ин</p>		31 сочинение.
7	<i>Ипполит Римский (170-236)</i>	<p>Признает Писанием 22 книги НЗ, кроме Иак; Иуд; Евр; 2Пет; 3Ин</p>		Несколько десятков произведений, среди которых: <i>Слово о Христе и антихристе</i> ; <i>Толкование на книгу Даниила</i> . <i>Толкование</i>

				на многие другие книги; Слово против еллинов; <i>Опрвержение всех ересей</i> ; Слово на Богоявление и мн.др.
8	Ориген (185-254)	22 книги ВЗ; 23 книги НЗ, кроме Иак; 2Пет; 2Ин; 3Ин.	Цитирует апокрифические Евангелия; говорит о книгах Маккавеев	<i>О началах 4, 11 и 16;</i> <i>Евсевий Кесарийский.</i> <i>Церковная История. Книга</i> <i>6. Глава 25, п.1-2</i>
9	Киприан Карфагенский (200-258)	20 книг НЗ, кроме Флм; Евр; Иак; Иуд; 2Пет; 2Ин; 3Ин		<i>65 писем и 12 сочинений, где</i> <i>он цитирует 886 из 7966</i> <i>стихов НЗ</i>
10	Евсевий Кесарийский (260-339)	Робко перечисляет 22 книги НЗ как общепризнанные , кроме тех, которые ставятся под сомнение: Иак; Иуд; 2Пет; 2Ин; 3Ин. Он колеблется по Евр и по Откр, но все же отвергает Отк из-за 1000- летнего Царства	Составил список книг, которые единодушно отвергаются (<i>Деяния Павла;</i> <i>Пастырь</i> <i>Ерма;</i> <i>Апокалипсис</i> <i>Петра;</i> <i>Послание</i> <i>Варнавы;</i> <i>Евангелие</i> <i>Евреев; Учение</i> <i>Апостолов</i>	<i>Церковная история, III. 25,1-</i> <i>7</i>
11	Кирилл Иерусалимский (313-386)	Весь канон ВЗ (39 книг) и 26 книг НЗ, т.е. все книги НЗ, кроме <i>Откровения</i>	Отвергает полностью	<i>Четвертое огласительное</i> <i>поучение, п.35,36 (около</i> <i>350г)</i>
12	Афанасий Великий (Александрийский) (298-373)	Впервые представлен весь канон ВЗ (39 книг) и весь канон НЗ (27 книг)	Отвергает апокрифы и вводит для чтения оглашенным неканонические книги: Премудрость Соломона; Премудрость Сирахова; Иудифь; Товия; Пастырь и Учение Апостолов	<i>39 Праздничное Послание (367г)</i>
13	Григорий Богослов (329-	Канон 22 книг		<i>О подлинных книгах</i>

	389)	<i>еврейского ВЗ</i> и 26 книг НЗ, кроме <i>Откровения</i>		<i>богодухновенного Писания, или Стихи святого Григория Богослова о том, какие подобает читать книги Ветхого и Нового Завета (Из Канонических Правил Православной Церкви).</i>
14	Блаженный Августин (354-430)	27 книг НЗ	Причисляет к каноническим книги ВЗ: <i>Послание Иеремии; 1,2,3 Макавейские</i>	<i>О христианском учении 2,13</i> Евсевий Памфил. Церковная история. -Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. - М., 1993. С. 222.
15	Иоанн Златоуст (347-407)	Из более 11000 цитат из НЗ у Златоуста нет ни одной цитаты из 2Пет; 2Ин; 3Ин; Иуд; Отк. Его канон совпадает с версией сирийского перевода <i>Пешитто</i> , который имел хождение в Антиохии. Т.о. Синописис НЗ , приписываемый Златоусту составляют 22 книги , кроме 2Пет; 2Ин; 3Ин; Иуд; Отк;		<i>Многочисленные толкования практически на все книги Писания. Творения Иоанна Златоуста в 12ти томах.</i> <i>Иоанн Златоуст использует более 11000 цитат из Нового Завета.</i>
16	Канон Апостольских правил (380г)	В канон ВЗ включены некоторые неканонические книги. 26 книг НЗ, кроме <i>Откровения</i> . Но в канон включены два	В канон НЗ включены 1 и 2 Послания Климента и Постановления в восьми книгах (тайные). В Канон ВЗ включены неканонические книги: 3 Макавейских	<i>Правила Святых Апостолов. Правило 85.</i>

		<i>Послания Климента</i>	<i>книги</i>	
17	Лаодикийский Собор (363г?) Возможно, не позднее 343 г	Все 22 книги еврейского ВЗ и 26 книг НЗ, кроме Откровения	в Канон ВЗ включены неканонически е книги: <i>Варух;</i> <i>Послание Иеремии</i>	59 и 60-е Правило (многие считают, что возможно оно было добавлено позже как пояснение к правилу 59)
18	Гиппонский (Иппонский) поместный Собор 393г	Впервые был принят канон из 27 книг НЗ		Деяния этого Собора утрачены и их изложение было зачитано и принято на Карфагенском Соборе 397 г
19	III Карфагенский поместный Собор (397г)	Все 27 книг НЗ	В Канон ВЗ внесены <i>Товия;</i> <i>Иудифь;</i>	Правило 33
20	Карфагенский Собор 419г. г	Все 27 книг НЗ, включая Откровение (подчеркнуто особо)	В канон ВЗ внесены: <i>Товия; Иудифь.</i>	Правило 33
21	VI Вселенский Собор 681г и его продолжение — Трулльский (Пятошестой) Собор восточных епископов 691-692 г. Целью последнего Собора было принятие дисциплинарных правил для завершения работы V (553) и VI (680) Вселенских Соборов. Присутствовало 227 епископов	Изменяет Правило 85 Апостольских правил и исключает 1 и 2 Послания Климента.	При этом в каноне ВЗ остаются неканонические книги ВЗ из Правила 85 святых апостолов (<i>Зкниги Маккавейских</i>), а также две неканонические книги из Правила 33 Карфагенского Собора (<i>Товия ; Иудифь</i>) и две неканонические книги из 60 Правила Лаодикийского Собора (<i>Варух; Послание Иеремии</i>). В канон НЗ согласно 85 Апостольскому Правилу и согласно	Правило 2

			Правилу 60 Лаодикийского Собора не входит Откровение.	
--	--	--	---	--

Отметим, что Трулльский Собор (Пятошестой) 691 г принял противоречивое решение. Первым из своих постановлений Собор определил перечень авторитетных источников, которые почитают в Церкви законом. Среди них 85 так называемых Апостольских правил, правила некоторых церковных соборов (в их числе Лаодикийского и Карфагенского) и Правила многих Отцов, среди которых Василий Великий, Афанасий Великий, Григорий Богослов и др. Как видно из Табл.2.3, Карфагенский собор и Афанасий признавали весь канон НЗ, включая Апокалипсис, а Григорий Богослов, Лаодикийский собор и 85–е Апостольское правило опускают Откровение. Кроме того, Афанасий и Григорий Богослов признают еврейский канон из 22 книг Ветхого Завета, а Апостольское правил 85, Правило Карфагенского Собора 33 и Правило Лаодикийского Собора 60 включают в канон ВЗ целый ряд неканонических книг (см. Табл.2.3). Изменения в 85 Правиле коснулось лишь Посланий Климента, но не коснулось богодухновенности книги Откровения и канона Ветхого Завета (формально эти изменения не коснулись и тайных постановлений Климента в восьми книгах). Брюс М. Мецгер отмечает удивительную противоречивость Правила 2 Трулльского Собора : *«Собор тем самым косвенно утвердил весьма противоречивые и неравнозначные мнения о списке библейских книг... Такое необычное положение вещей можно объяснить только тем, что участники Собора даже не читали тех текстов, которые утверждали. Принимая во внимание эту особенность постановлений Трулльского собора, затрагивавших вопросы канона, не приходится удивляться, что в последующей истории Библии на Востоке все еще видны неопределенность и колебания. Согласно таблицам, составленным Уэсткоттом, в X веке в Греческой Церкви было не менее шести разных списков канонических книг Ветхого и Нового Заветов»*⁵³.

Что же касается Католической Церкви, то, как указывалось выше, она приняла более расширенный канон Писания (в части Ветхого Завета) на Тридентском Соборе 1546 г.

Во времена Реформации Мартин Лютер (1483-1546), который также составлял канон, несмотря на то что меньше ценил такие книги Нового Завета, как Послание к Евреям; Послание Иакова; Послание Иуды и Откровение Иоанна Богослова, все же включал их в общепринятый канон 27 книг и не смел его изменять, хотя некоторые издания Библий отличались порядком расположения и значимости книг НЗ.

Все это еще раз подтверждает человеческое несовершенство и совершенство Бога, Который по милости Своей дал нам истинное Писания.

Таким образом, мы видим, что Священное Писание своей духовной силой и своим питательным хлебом с небес указывало, где истинный чистый хлеб Божий, а где подделка с мякиной и с запахом гнили. Сам Бог определил канон Писания, потому что люди в силу своих несовершенств сами никогда бы этого не сделали и не достигли бы единства в этом вопросе.

4. *Процессом фиксации канона Библии управлял Дух Святой, Который управлял Церковью по всей земле и открывал истину на те книги, Которые были вдохновлены только Им.*

Оглядываясь на историю установления канона, можно сказать, что этим процессом управлял Сам Бог. Бог использовал естественные исторические процессы, чтобы реализовать Свои планы, не подавая канон через ангелов, а давая людям определиться в выборе.

Любой человек слишком несовершенен, чтобы ему, без Божьего критерия и Божьей помощи, быть судьей Божьего Слова и определять, что Божье, а что нет. Григорий Богослов (329-389), которого вместе с Василием Великим (330-379) и Иоанном Златоустом (347-407) относят к трем вселенским учителям (святителям), подчеркивает то, что знание человека и его мудрость являются лишь небольшим отражением истинного света Божьей мудрости: «*Бог есть свет и свет высочайший, так что всякий другой свет, насколько бы не казался сияющим, есть только малая Его струя или рассеивающийся отблеск*»⁶³. Истинным светом является Бог, Который сотворил все видимое и невидимое; Бог, Который есть истина; Бог, Который знает все помыслы человека (Пс.138:3,4). И если Бог сотворил Своим всемогущим словом всю Вселенную и человека, то Он знает, как донести людям истину и как сохранить Его истинное Слово неповрежденным. Исходя из богодухновенности Писания, мы можем утверждать, что процессом канонизации управлял Дух Святой, Тот самый Дух, Который вдохновлял авторов книг Библии писать богодухновенные тексты. Именно Дух Святой контролировал процессом собирания и принятия канона. Не святые люди определили, что является Божьим, а Бог через святых людей указал на истинное Слово, на те книги, которые являются мерилем, канонем истины. Верховным критерием истины есть не мнение епископов, а Бог и Слово Божье.

Сыграли ли большую роль отцы и учителя Церкви, мужи апостольские в процессе формирования канона? Безусловно, да. Но это — человеческая, субъективная сторона дела. Бог использовал таких мужей Божьих, как Ипполит Римский, Иринеи Лионский, Климент Римский, Климент Александрийский, Игнатий Антиохийский, Ориген, Иустин Мученик, Тертуллиан, Феофил Антиохийский, Киприан Карфагенский, Евсевий, Кирилл Иерусалимский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Амфилохий Иконийский, Августин, а также епископов, которые участвовали в соборах, и многих других детей Божьих. Бог действовал через них и в них. Но это не говорит о том, что канон определили эти блестящие мужи веры и их преданию можно приписать авторитет Писания. Справедливо отмечает Майкл Крюгер: «*Эта была не та роль, которую им обычно приписывают. Люди не определяли канон, они только реагировали на него. В этом смысле мы можем сказать, что канон выбрал себя сам*»⁶⁴. Это — подход с объективной стороны, опирающийся на то, что источником Писания является Бог. Есть ли еще субъективная сторона признания и определения канона Писания? Конечно есть. Православные богословы утверждают, что только святая Церковь могла узнать книги, завещанные ей Духом Святым. На это мы также можем сказать: «Аминь!». А кто же еще, кроме верующих людей, исполненных Духа Святого, мог узнать голос своего Отца Небесного. Не язычники ли, не безбожники ли и не еретики ли? Не об этом идет речь, а о том, что Бог руководил всем этим процессом, и в этом процессе сам дух Писания и его содержание были определяющими для того, чтобы Церковь отделила раз и навсегда Божье Слово от человеческого. И смысл этого отделения состоял в том, чтобы объяснять людям суть животворящего Слова Божьего, а не достижения человеческих мыслей, из которых Предание (если стать на позицию, что Писание только часть Предания) тоже могло бы извлечь хоть какую-то пользу через правильное толкование этих мыслей Церковью. Но Церковь имела нужду в Слове Божьем, а не человеческом. Различение духов — это дар, но этот дар дает Дух Святой. Признать и зафиксировать книги Священного Писания — это даяние доброе и дар совершенный, но, как говорит Слово Божье: «**Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены**» (Иак.1:17). И та же Церковь, которую родил Дух Святой, родилась от Божьего Слова, которое она и узнала, и отделила от всей остальной мякны:

Иак.1:18: «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий».

1Пет.1:22: «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от Слова Божия, живого и пребывающего вовек».

Рим.10:17: «Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия».

1Кор.2:4,5: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

Божье провидение по сбору всех священных книг Писания трудилось таким образом, что даже еретические учения и гонения побуждали к отделению зерна от мякины, истины от лжи, Божьего от человеческого. Чистую пищу потребляют не потому, что ее считают таковой по определенным постановлениям, а потому что она несет живительную силу и совершенным образом восполняет нужду в питании. Это становится очевидным со временем.

Нужно признать великим чудом действие Духа Божьего по фиксации книг Нового Завета как единственных, потому что во втором и третьем веке было около сотни разных апокрифов, но все они были отстранены как человеческие. Церкви в разных частях земли, не имеющие семинарий и академий, имеющие разные языки, разные культуры и традиции, разный духовный уровень, единодушно определили книги Нового Завета. Совершить такое чудо мог только Бог, Которому слава во веки!

5. Многие Отцы и учителя Церкви считали Писание высшим авторитетом, достаточным для определения истины. Принимаемые ранней Церковью апостольские предания не противоречили Писанию и не ставили Писание в зависимость от Предания.

Принцип главенства Писания не является изобретением Лютера и всей Реформации. Этот принцип был изложен Христом, апостолами, многими отцами и учителями Церкви. Здесь мы остановимся на мнении отцов и учителей Церкви по вопросу Священного Писания и его приоритетности для жизни христиан. Святые отцы с благоговением относились к Писанию⁶⁵.

Важно отметить, что в раннехристианской Церкви, когда фиксировались доктрины о Троицизме Бога, о природе Христа и Его единственности Богу, о Божественности Духа Святого, о Церкви как теле Христа, основной задачей апостольского Предания была защита от ересей этих основных догматов и особенно догмата о Божественности Христа и Его единственности Богу Отцу. На **Никейском соборе**, который проходил в 325 году (на нем присутствовало 318 епископов, из них от Западной Церкви только 5) были зафиксированы основные догматы веры, и эти догматы признают все христиане. Никейский Собор был созван по инициативе Императора Константина Великого. Он был первым собором в истории христианской Церкви (после Собора в Иерусалиме, который описан в Деян.15:1-30). Этот Собор зафиксировал те основные библейские доктрины из учения апостолов (Апостольское Предание), которые хранила ранняя Церковь, защищая чистоту веры от ересей, особенно от ереси Ария, отрицавшего Божественность Христа и единственность Христа Богу Отцу. Основной догмат о Божественности Христа защищали апостольские ученики и последователи апостолов задолго до Никейского Собора. Но на этом Соборе было зафиксировано то, чему учили апостолы и Христос. **Никейский Символ веры** основан полностью на Писании, с помощью Писания истина защищалась первыми руководителями и учителями Церкви. Этот символ не вносит никаких новых человеческих доктрин, а цементирует известное библейское учение, излагаемое в то время как Апостольские Предания. Никейский символ веры гласит: *«Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; - и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца (из сущности Отца), Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единородного Отцу, через Которого (Сына) все произошло как на небе, так и на земле; — ради нас человек и ради нашего спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и грядущего судить живых и мертвых; - и в Духа Святого; - говорящих же, что было (время), когда не было (Сына), что Он не существовал до рождения и произошел из не сущего, или*

утверждающих, что Сын Божий имеет бытие от иного существа или сущности, или что Он создан, или преложим, или изменяем, предаёт анафеме Кафолическая Церковь».

В трактовке Православной церкви Никейский Символ веры гласит:

«Веруем во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого [а именно Сына] всё произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человеков и нашего ради спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мёртвых. И в Святого Духа. А говорящих, что было время, когда не было Сына, или что Он не был прежде рождения и произошёл из несущего, или утверждающих, что Сын Божий из иной ипостаси или сущности, или создан, или изменяем — таковых анафематствует кафолическая Церковь. Аминь».

Позже в 381 году на Втором Вселенском Соборе (в Константинополе, или Царьграде), который был созван по инициативе императора Феодосия, и в дальнейшем времени после 381 года он был дополнен учением о Божественности Духа Святого и получил название **Никео-Цареградский, символ веры** или Константинопольский, которым пользуется сегодня Православная Церковь. Он гласит:

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.
2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, единородного, рождённого от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, не созданного, одного существа со Отцем, через Которого всё сотворено;
3. для нас людей и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком,
4. распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребённого
5. воскресшего в третий день согласно с Писаниями (пророческими),
6. восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца,
7. и опять имеющего прийти со славою судить живых и мёртвых, Царству Которого не будет конца.
8. И в Святого Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого равночестно с Отцем и Сыном, говорившего чрез пророков.
9. И во единую, Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.
10. Исповедую единое крещение во оставление грехов.
11. Ожидаю воскресения мёртвых
12. и жизни будущего века. Аминь.

Важным является то, что раннехристианская Церковь боролась против основных ересей и поэтому было важно зафиксировать единое вероучение Церкви, чтобы отсечь ложные учения. Основными ложными учениями, с которыми боролись последователи Христа и апостолов, были следующие^{53,66,67}:

1. **Докетизм** (сторонники этого направления отрицали реальность страдания Христа и говорили об иллюзорности Его существования и о том, что плоть Христа была мнимой).
2. **Учение Маркиона** и его последователей (Маркион отвергал Ветхий Завет, учил о непримиримости Ветхого и Нового Завета и различал Верховного Бога добродетели (его явил Христос) и подчиненного Бога справедливости, Который был творцом и Богом евреев; он считал, что апостолы неверно приняли учение Христа, кроме Павла. Маркион относится к самым опасным гностикам. Он составил свой собственный канон из одиннадцати книг: искаженного и сокращенного Евангелия от Луки и десяти посланий Апостола Павла, из которых на первое место ставится Галатам. Был аскетом, запрещал брак, употребление в пищу мяса, запретил употребление вина в Вечере, женатым людям

разрешал креститься, если они примут обет полового воздержания. Последователи Маркиона были строги в морали, не скрывались в момент гонений, среди них были мученики).

3. **Монтанизм** (они претендовали на роль религии Святого Духа, впадали в транс, говорили на языках, пророчествовали о скором Пришествии Христа, они считали, что имеют последнее откровение. Монтанизм схож чем-то с современным харизматическим движением, но монтанисты были более строги в жизни).
4. **Гностицизм** (они учили, что избранные души, будучи Божественными искрами, временно плененными физическим телами в результате катастрофы, предшествующей появлению космоса, могут обрести спасение через особые знания (*гнозис*) своего происхождения и предназначения. Они считали, что Христос не имел физического тела. Гностики считали также, что они обладают особой тайной, которую Иисус открыл апостолам и им, и эта тайна содержится в их предании. Одним из самых ранних ученых-гностиков был **Василид**, который учил, что Христос не страдал на кресте, что Он передал Свой крест Симону Киринаянину, которому он вверил Свой облик и тот был распят под видом Иисуса, а настоящий Иисус смотрел на распятие, а потом восшел к Отцу. Василид утверждал, что особые тайные знания и предания он получил у переводчика Апостола Петра. Другой учитель **Валентин**, пользуясь выдержками из Писаний и толкуя некоторые книги Писания на свой лад вне контекста всего Писания, учил, что видимый мир обязан своим происхождением падению Премудрости, чей отпрыск Демург идентифицируется как Бог Ветхого Завета. Некоторые учили, что Небесный Христос вошел в земного Иисуса в виде голубя во время крещения. Валентин утверждал, что свои тайные знания он получил от некоего Февды, ученика Апостола Павла., а также получил откровение Логоса в видении.).
5. **Савеллианство**, или **модализм** (они учили, что нет ипостасной разницы между Отцом, Сыном и Святым Духом, что они составляют одно Лицо. Лица Троицы являются не вечными Личностями, а лишь проявлениями, гранями, модусами Единого Бога).
6. **Евномиянство**, или **анамейство** (они учили, что единый Бог не допускает никакого соучастия в Своем Божестве, никакого выхода к трем Ипостасям. Святой Дух и Сын — не Боги).
7. **Арианство** (Арий отрицал единственность Христа Богу Отцу, отрицал Божественность Христа и говорил, что было время, когда не было Сына Божьего, т.е. Сын не был безначальным Богом, а был первым творением).
8. **Монофизитство**, или **евтихианство** (они учили, что у Христа только одна природа (Божественная), а человеческой природы нет, т.е. отрицалось подлинное человечество Христа).
9. **Монофелитство** (они учили, что у Богочеловека Христа есть только одна воля, а не две).
10. **Несторианство** (учение, согласно которому у Христа не только две природы, но и две личности).

Вся борьба за чистоту учения в первые века шла в основном вокруг этих вопросов и была направлена на утверждение библейских истин о природе Бога, о природе Христа и Его Божественности и о природе и Божественности Духа Святого. Учитывая этот исторический контекст, нам становится более понятными те принимаемые Церковью вероучительные акты, которые фиксировали истины Божественного Писания на понятном и однозначном языке для живущих в то время христиан. Эти соборы защищали истины Писания и правильно объясняли их, но объясняли их на основании Священного Писания, в котором было учение о Троиединстве Бога, о человеческой и Божественной природе Христа, о двух волях Христа, о Божественности Духа Святого и т.д.

Многие ранние документы Церкви, труды Отцов и учителей Церкви показывают, что в первое время Писание считалось высшим авторитетом, достаточным и полным для определения истины, а принимаемые ранней Церковью апостольские предания не противоречили Писанию и не ставили Писание в зависимость от Предания.

В памятнике раннего христианств «Лудахе» сказано: «*Чадо мое! Возвещающего тебе слово Божие помни день и ночь, почитай же его, как Господа, ибо где возвещается господство, там Господь есть»*⁶⁸.

Муж апостольский, священномученик **Игнатий Богоносец (Антиохийский)** (I век-107), ученик Иоанна Богослова, ставит Слово Божье на самую высокую ступень для жизни Церкви и не мыслит жизни Церкви без него: «*Будем прибегать к Евангелию, как к плоти Иисуса, и к апостолам, как к пресвитерству Церкви. Будем любить также как и пророков, ибо и они возвещали то, что относится к Евангелию, на Христа уповали и Его ожидали и спаслись верою в Него, посредством единения с Иисусом Христом соделавшись достовозлюбленными и досточудными святыми»*⁶⁹.

Муж апостольский, апостол от семидесяти, четвертый епископ Римский (с 88 по 97-101), святой, современник апостолов **Климент Римский I** (30-ые годы — 101 г.) в Послании к Коринфянам (не путать с Посланием Апостола Павла) показывает блестящие знания Писания (он все время цитирует Писание и подтверждает каждую свою мысль Словом Божиим), подтверждает Божественный авторитет Ветхого Завета, учение Христа и апостольское учений и призывает жить на основании Слова Божьего. Послание Климента к церкви Коринфа (Греция) имело большой авторитет, и некоторые включали его даже в канон Нового Завета. Ему приписывали и другие сочинения (Правила святых апостолов, Апостольские постановления, Второе послание к Коринфянам), которые, по мнению большинства авторитетных исследований, ему не принадлежат. Призывая к единству верующих поместной церкви и к установленному Богом порядку, Климент за основу истины принимает Писание: «45. Загляните в Писание, эти истинные глаголы Духа Святого. Заметьте, что в них ничего несправедливого и превратного не написано. Вы не найдете, чтобы люди праведные были низвергаемы людьми святыми... 47. Возьмите послание блаженного апостола Павла. О чем он прежде всего писал вам в начале евангельской проповеди? Истинно он по вдохновению написал вам как о себе самом, так и о Кифе и Аполлосе, потому что и тогда произошло у вас разделение на различные стороны... 50. Блаженны мы, возлюбленные, если исполняем заповеди Божии в единомыслии любви, дабы чрез любовь были прощены нам грехи наши. Ибо написано: «Блаженны те, коих беззакония отпущены и которых покрылись грехи. Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в устах его нет обмана» (Пс.31:1—2). Это обещание блаженства относится к тем, которые избраны Богом чрез Иисуса Христа, Господа нашего... 53. Вы знаете, возлюбленные, и хорошо знаете священные Писания, и разумеете слова Божии. Итак, приведите себе на память: когда Моисей взошел на гору и провел сорок дней и сорок ночей в посте и смирении... 62 И тем приятнее нам было напомнить об этом, что мы пишем — как мы ясно знаем — мужам верным и славным, вникающим в изречения учения Божия.»⁷⁰.

Священномученик, муж апостольский, ученик апостола Иоанна Богослова, поставленный им в епископы Смирны **Поликарп Смирнский** (70-156) в «Послании к Филиппийцам» увещевает христиан перед своей мученической смертью держаться истин Писания и сохранять единство: «*Поэтому, препоясавши чресла ваши, служите Богу в страхе и истине; оставив тщетное пустословие и заблуждение многих, веруйте в Того, "Который воскресил из мертвых Господа нашего Иисуса Христа и даровал Ему славу" и престол одесную Себя, Которому все покорено небесное и земное, Которому все дышащее служит, Который придет Судией живых и мертвых и Которого кровь взыщет Бог от неверующих Ему. Воскресивший же Его из мертвых воскресит и нас, если будем исполнять волю Его, поступать по заповедям Его и любить то, что Он любит; если будем удаляться всякой неправды, любостяжания, сребролюбия, злоречия, лжесвидетельства, не воздавая злом за зло, порицания за порицание, удара за удар, проклятия за проклятие, и если будем помнить то, чему учил Господь, говоря: не судите, чтоб не быть вам судимыми»⁷¹. Поликарп ссылается на учение Христа, апостолов и пророков, запрещает толковать Слова Господа по своим похотям и дает признак лжеучителей, цитируя Апостола Иоанна (1Ин.4:3 и 2Ин.7): «*Итак, будем служить Ему со страхом и всяким благоговением. как Он заповедал Сам и**

благовествовавшие нам апостолы и пророки, предсказавшие пришествие Господа нашего. Будем ревностны в добре, будем удаляться от соблазнов, от лжебратий и от тех, которые лицемерно носят на себе имя Господне и вводят в заблуждение людей легкомысленных. “Всякий, кто не признает, что Иисус Христос пришел во плоти, есть антихрист”. Кто не признает свидетельства крестного, тот от дьявола; и кто слова Господни будет толковать по собственным похотям и говорить, что нет ни Воскресения ни суда, тот первенец сатаны»⁷². Этот муж апостольский дает указание на писание как на понятный источник истины: «Я уверен, что вы хорошо изучили Священное Писание и нет в нем ничего для вас неизвестного»⁷³.

Иустин Мученик (Философ) (100-165), раннехристианский мученик и апологет придавал большое значение истинности Писания и верному его толкованию. Он доказывает иудеям на основании Писания, что Господь есть Тот Мессия, Который обещан в Ветхом Завете. Иустин убежден в том, что в Писании отсутствуют противоречия: «Если же встретится место Писания, кажущееся таким, и представится как бы противоречащим другому: то вполне убежденный, что никакое место Писания не противоречит другому, я скорее признаю, что сам не понимаю смысла его, и постараюсь убедить то же самое думать и тех, которые допускают противоречия в Писании»⁷⁴. Раннехристианский защитник Слова приводит доказательства истинности Иисуса Христа как Мессии, исходя не из иудейских преданий, а исключительно из Писаний, демонстрируя блестящую экзегезу и библейские принципы герменевтики. Для него Писание — единственный критерий истины, и потому он призывает иудеев и всех людей отказаться от человеческих предубеждений, смириться сердцем и поверить Слову Божьему: «Прекрасно было бы, если бы вы поверили Писаниям и приняли обрезание жестокосердия вашего, а не то, которое имеете по утвердившемуся в вас мнению, потому что ваше обрезание было дано, как знак, а не как дело праведности, в чем убеждают нас Писания. Согласитесь с нами, не издевайтесь над Сыном Божиим и не ругайтесь, последуя наставникам вашим фарисеям, над Царем Израилевым, как начальники ваших синагог учат вас делать после молитвы. Ибо если касающийся людей, неугодных Богу, как бы касается зеницы Божией, тем более тот, кто касается Возлюбленного Его. А что этот есть Христос наш, достаточно доказано»⁷⁵.

Священномученик **Иринеи Лионский (Смирнский)** (130-200) показывает в своих трудах, что Новый Завет дошел до нас сначала через устную проповедь Апостолов, а потом был передан в Писаниях как основание и столп веры: «Об устройении нашего спасения мы узнали не чрез кого другого, а чрез тех, чрез которых дошло к нам Евангелие, которое они тогда проповедовали (устно), потом же, по воле Божией, предали нам в Писаниях, как будущее основание и столп нашей Веры... Ибо, после того как Господь наш воскрес из мертвых, и они облечены были свыше силою нисходящего Св. Духа, исполнились всеми (дарами Его) и получили совершенное знание, — они вышли в концы земли, благовествуя о благах, (дарованных) нам от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе и каждый порознь имеют Евангелие Божие. Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском»⁷⁶.

Передача апостолами Божественных истин, а после апостолов передача церквям этих же Божьих истин их преемниками представляла собой **не какие-то тайные знания** (как позже будут говорить многие), которые были скрыты от прочих, а истинное учение апостолов: «Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во

всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредят. Ибо, если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви. Ибо они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всем те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства, так как от их правильного действия должна происходить великая польза, а от падения их — величайшее несчастье»⁷⁷.

Иринея даже приводит цепочку приемников для церкви в Риме, уходящих своими корнями к апостолам Петру и Павлу: *«Я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возведенную людям веру, которая чрез преемства епископов дошла до нас... Блаженные апостолы, основав и устроив церковь, вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею. Ему преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, ещё имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими; впрочем он не один, но многие ещё оставались тогда, которые получили наставление от апостолов... Этому Клименту преемствует Эварест, Эваресту Александр, потом шестым от апостолов был поставлен Сикст, после него Телесфор, который славно претерпел мучение; потом Гигин, потом Пий, после него Аникита; после Сотира, преемствовавшего Аниките, ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в церкви от апостолов доныне и предана в истинном виде. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней молодости, — ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, — он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом свидетельствуют все церкви азийские, равно как и те, которые были преемниками Поликарпу до настоящего времени, — такой человек гораздо достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и прочие еретики»⁷⁸.*

Апостольская истина утверждала церкви и хранила их от ересей, несмотря на то, что в первое время в гонимых церквах было не так много образованных людей. Передача именно неповрежденных апостольских истин (устных и письменных), идущих от Бога, лежала в основе того, что ранняя Церковь имела силу устоять против ересей. И здесь не важно, как распространялись эти истины, или догмы, но важно то, что эти истины имели своим первоисточником апостолов, следовательно, и Бога. В сохранении и передаче этих истин, а также в том, что тогда апостольское Предание и Писание не отличались по своей сути, Иринея видит стойкость Церкви и ее защиту от лжеучений даже в том случае, если бы не было письменных писаний: *«При таких доказательствах, не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни (Отк.22:17). Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие (учители) суть воры и разбойники. Посему, должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ли бы обратиться к древнейшим церквам, в которых обращались Апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что если бы Апостолы не оставили бы нам Писания? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили церкви? Этому порядку следуют и многие племена варваров, верующих во Христа, которые имеют спасение свое без хартии или чернил, написанное в сердцах своих Духом, и тщательно блюдут древнее предание, веруя во Единого Бога, Творца неба и земли*

и всего, что в них, чрез Иисуса Христа Сына Божия, Который, по превосходной любви к своему созданию, снизошел до рожденья от Девы, чрез Себя Самого соединя человека с Богом, пострадал при Понтии Пилате, воскрес, во славе взят (на небо) и со славою придет, как Спаситель спасаемых и Судия осуждаемых, и пошлет в вечный огонь исказителей истины и презрителей Его Отца и пришествия Его. Принявшие эту веру без писем суть варвары относительно нашего языка, но в отношении учения, нрава и образа жизни они по вере своей весьма мудры и угождают Богу, живя во всякой правде, чистоте и мудрости. И если бы кто стал проповедовать этим людям еретические измышления, говоря с ними на их собственном языке, — тотчас бы, зажимая уши, убежали как можно далее, не терпя даже слышать богохульную беседу. Таким-то образом, вследствие того древнего апостольского предания, они даже не допускают в ум свой чудовищной речи еретиков, так как у них не было ни (церковного) собрания, ни установленного учения»⁷⁹. Ириней пишет, что именно **Апостольские Предания** (а не какие-то иные, но именно апостольские истины веры, которые они получили от Бога) хранит Церковь, передавая от одного пресвитера к другому, защищая ее от нападков еретиков, которые не исполняют ни Писания, ни Предания и не признают Божий порядок церковного устройства: «Когда обличают (еретиков) из Писаний, то они обращаются к обвинению самых Писаний, будто они неправильны, не имеют авторитета, различны по изложению, и (говорят), что из них истина не может быть открыта теми, кто не знает предания. Ибо (говорят) истина предана не чрез письмена, но живым голосом, и потому будто Павел сказал: **«мы говорим премудрость между совершенными, премудрость же не мира сего»** (1 Кор.11:6). И этою премудростью каждый из них называет изобретенный им самим вымысел, так что, по их понятию, истина находится то в Валентине, то в Маркионе, то в Керинфе, а потом в Василиде, или в каком другом противоречащем им (учителе), который не мог ничего сказать, относящегося ко спасению. Ибо каждый из них, будучи совершенно превратного направления, не стыдится, искажая учение истины, проповедовать себя самого. Когда же мы отсылаем их опять к тому преданию, которое происходит от апостолов и сохраняется в церквах чрез преемства пресвитеров, то они противятся преданию, говоря, что они премудрее не только пресвитеров, но и апостолов, и что они нашли чистую истину. Ибо (говорят) апостолы к словам Спасителя примешали нечто от закона... Итак, выходит, что они не согласны ни с Писаниями, ни с преданием»⁸⁰.

Ириней видит корни апостольского Предания и корни истины во Христе: «И апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи... Ибо Апостолы, посланные для отыскания заблудших, для прозрения невидевших и исцеления больных, конечно, говорили с ними не по их настоящему мнению, но согласно с откровением Истины... Поэтому, Господь сообщал ученикам Своим знание, чрез которое Он и больных исцелял и грешников воздерживал от греха. Итак, Он говорил с ними, не приспособляясь к старому их мнению, и давал ответ, не сообразно с расположением вопрошающих, а согласно со спасительным учением, без притворства и без лицепрятия»⁸¹.

Говоря об апостольском предании, Ириней подчеркивает, что это были те истины, которые были в церквах, где были когда-то апостолы: «Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ли бы обратиться к древнейшим церквам, в которых обращались Апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса?»⁸². Эти предания не несли какого-то особого, сокровенного знания или чего-то нового (как это делали еретики), но включали истины Писания, которые проповедовали Христос и Апостолы: «Все (еретики) гораздо позднее епископов, коим Апостолы вверили Церкви, и это я со всем тщанием показал в третьей книге. Поэтому, вышеупомянутые еретики, будучи слепы для истины и сбившись с пути, необходимо блуждают по разным дорогам; и оттого следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи. Путь же тех, кто принадлежит к Церкви, идет ко всему миру, потому что имеет твердое предание от Апостолов и дает нам видеть, что у всех одна и та же вера; ибо все принимают Одного и Того же Бога Отца, и веруют в то же домостроительство воплощения Сына Божия, и знают одно и то же дарование

Духа, соблюдают те же заповеди, и содержат тот же образ устройства Церкви, и ожидают того же пришествия Господа, и допускают то же спасение целого человека, т. е. души и тела. И проповедь Церкви истинна и тверда, так как в ней (в Церкви) указывается во всем мире один и тот же путь спасения»⁸³.

Иринея держался принципа, что «*столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни*»⁸⁴.

Таким образом, мы видим, что во времена Иринея Лионского, Предание доносило истины учения апостолов и Христа, а не какое-то сокровенное и особое учение, о котором умолчали апостолы. Это подтверждается также перечислением Иринеем основных апостольских догматов, в которых стояли ранние церкви и которых было достаточно для благочестия и уклонения от заблуждений. У Иринея Предание — это не какие-то тайные и самостоятельные знания, идущие параллельно свидетельству апостолов, но это то, что идентично содержащемуся в Новом Завете.

Подобную мысль проводит и один из ранних отцов Церкви **Епифаний Кипрский** (310-403), излагая основные моменты правила веры Церкви, принятые от апостолов, и призывая утверждаться на Писаниях. Он включает в эти правила Символ веры (принятый на Никейском Соборе 325 г. и расширенный далее на Константинопольском Соборе 381 г. и позже), который является кратким изложением сути Нового Завета: «*Ибо чада ее прияли от святых Отцов, то есть, от святых апостолов, правило как хранить веру, так и передавать, и возвещать ее чадам своим. Так как и вы сами, честнейшие братия, из числа сынов ее, то передавайте и своим чадам это учение. Не переставайте, верные и православные, так говорить об этом и тому подобном, на **Божественных Писаниях** утверждать себя самих и слушающих вас, уча, указывая путь, наставляя чрез оглашение. Продолжайте сохранять сию святую веру вселенской Церкви, как приняла ее святая и единая дева Божия от святых апостолов Господних. И так должны вы наставлять каждого из оглашаемых, имеющих приступить к святому крещению. Но не только возвещать должны вы веру сынам своим о Господе, а и научать ясно говорить, как говорит сама мать всех нас и вас. Веруем во единого Бога, Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимого всего и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия едиnorodного, от Отца рожденного прежде всех веков, то есть, от существа Отца, света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, Которым все сотворено, что на небесах и что на земле. Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося; распятого за нас при понтийском Пилате, страдавшего и погребенного, и воскресшего в третий день, по Писаниям; и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца. И опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, Царствию Которого не будет конца. И в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего, с Отцом и Сыном спокланяемого и прославляемого, говорившего чрез пророков. Во единую святую соборную и апостольскую Церковь. Исповедуем одно крещение во оставление грехов. Ожидаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь. А тех, которые говорят: «было некогда время, когда Его не было», и: «прежде рождения Он не существовал», или: «Он произошел из несуществующего», или говорят, что Сын Божий произошел от иной ипостаси или существа, что Он текуч и изменяем, — всех этих анафематствует вселенская и апостольская Церковь. Эта самая вера передана нам от святых апостолов и в Церкви святым городом предписана от всех вместе собравшихся в нем святых епископов числом свыше трехсот десяти»⁸⁵. Здесь сконцентрированы библейские истины и нет никакого противоречия с Писанием, потому что в основу этих истин положено учение Христа и апостолов.*

Климент Александрийский (150-215), яркий представитель раннего богословия, христианский апологет и проповедник Священного Писания, основоположник Александрийской богословской школы, утверждает, что Писание (первоначальный и единственный замысел Духа Святого) — единственное доказательство истины: «*Люди, склонные к наиболее*

занятиям, не признают что-либо истинным прежде, чем найдут доказательства тому в Священном Писании... Начало нашего учения — Сам Господь, многократно и многообразно (Евр.1:1) через пророков, через Евангелие и через блаженных апостолов от начала до конца руководящий нашим мышлением. Но как только человек вообразит, что началом мышления должно быть нечто иное, истинное начало перестает для него существовать. Верный себе верит в Писание, в Слово Господне, благодатью Господа влияние его отражается на нем благотворно и спасительно... Если что-либо не довольствуется простым утверждением и требует обоснования, то сошлемся не на человеческое свидетельство, а на Слово Господне, и пусть будет он самым сильным доказательством. Но нет, я ошибся, оно есть единственное в своем роде доказательство, делающее верными и тех, кто едва лишь вкусил от Писания... Подобаает и нам, на основании самого Писания убежденным в его истинности, и других наглядно убеждать в том же. Мне возразят: «Но и еретики ссылаются на те же апостольские предания». На это и мы возразим: «Почему же не все священные книги принимаются ими и не каждая в своей целостности? Почему с теми и другими местами из них они связывают не тот смысл, который требуется сущностью дела и связью мыслей. Что же делают они? Намеренно останавливаются на некоторых неясных местах, ограничиваются отдельными словами и придерживаются буквы вместо того, чтобы вникать в истинный смысл и значение священных текстов. Обращая внимание лишь на некоторые слова, они искажают их значение; настоящего же смысла или вовсе не знают, или объясняют произвольно, отчего первоначальный замысел Духа Святого, выраженный в тех изречениях, разрушается, лишается силы, властности и влияния. Но можно ли постичь истину, изменяя смысл слов?»⁸⁶. Климент также дает еще один дополнительный способ выявления истины — определить, чье учение является более древним: учение Церкви или еретиков. Он пишет о Церкви и об одной вере для нее для всех времен: «Мы утверждаем, что она и по сущности своей, и по замыслу, и по происхождению, и по превосходству есть та, первоначальная и Кафолическая Церковь, которая по воле единого Бога, через единого Господа и Спасителя Иисуса Христа совокупляет всех предуготованных в единство веры (Еф.4:13) — одной веры, утвержденной на особых заветах, а более всего — на одном завете для всех времен. Предопределил же к этому Бог тех, о ком от начала мира знал, что они будут праведны»⁸⁷.

Тертуллиан (155-220), который «преклонялся перед полнотой Писания», который стоял у истоков латинской христианской письменности и был выдающимся раннехристианским писателем, теологом, апологетом, впервые выразившим концепцию Троицы, показывает, что только то, что церкви получили от апостолов и от Христа, является истиной, и эта истина не содержит каких-то тайн, а является синтезом основных положений учения Христа и апостолов, которое можно назвать Правилем веры: «**13.** А Правило веры, — дабы нам уже теперь объявить, что мы защищаем, — таково: им удостоверяется, что Бог един и нет иного Бога, кроме Творца мира, Который произвел все из ничего через Слово Свое, происшедшее прежде всего. Слово это, названное Сыном Его, которое по-разному открывалось патриархам в имени Божьем, всегда слышно было в пророках, сошло, наконец, из Духа Бога-Отца и Благодати Его на Деву Марию, стало плотью во чреве Ее и произвело родившегося от Нее Иисуса Христа. Затем Он возвестил новый Закон и новое обетование Царства Небесного, творил чудеса, был распят на кресте, на третий день воскрес. Вознесишь на Небо, воссел одесную Отца, послал наместником Своим Духа Святого, чтобы Он водил верующих. И придет Он со славой даровать праведным плоды жизни вечной и небесного блаженства, а нечестивых осудить к пламени вечному, воскресив тех и других и возвратив им плоть. Это правило, установленное (как будет показано) Христом, не вызывает у нас никаких вопросов, — их выдвигают только ереси, и эти вопросы создают еретиков... **19.** Ибо там, где обнаружится истина учения и веры христианской, там и будет истина Писания, истина толкования и всего христианского предания... **21.** Если Господь Иисус Христос послал апостолов проповедовать, нельзя признавать других проповедников, кроме назначенных Христом, ибо Отца никто не знает, кроме Сына и того, кому Сын открыл (Мф.11:27); а Сын, как представляется, не открыл никому, кроме апостолов, и послал их на проповедь того именно, что Он им открыл. А то, что они проповедовали (именно то, что открыл им Христос), нужно (возражу и здесь) доказывать не иначе, как через те же церкви,

которые сами апостолы основали, когда проповедовали, как говорится, и живым словом и впоследствии через послания. Если это так, тогда ясно, что всякое учение, единодушное с этими апостольскими церквями, прародительницами и основательницами веры, нужно считать истинным; в нем, без сомнения, содержится то, что церкви получили от апостолов, апостолы — от Христа, а Христос — от Бога. Все же прочие учения нужно считать ложью, ибо они противны истине церковной, апостольской, Христовой и Божьей... **25.** Однако, как мы сказали (см. гл. 22), это равное безумие — с одной стороны, признавать, что апостолы все знали и не проповедовали ничего несогласного между собою, и, с другой стороны, настаивать, что они не все всем открывали, ибо одно-де они передавали открыто и всем, а другое — тайно и немногим; ведь и Павел воспользовался этим словом, обращаясь к Тимофею: *О Тимофей! Храни преданное тебе (1Тим.6:20) и еще: Храни добрый залог (2Тим.1:14)*. Что это за залог, столь тайный, что его нужно счесть другим учением? Или его нужно считать тем завещанием, о котором он говорит: *Это завещание вручаю тебе, сын мой Тимофей (ср. 1Тим.1:18)*? Или же тем распоряжением, о котором он говорит: *Завещаю тебе перед Богом, все животворящим, и пред Иисусом Христом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, соблюсти заповедь(6:13-14)*? Какая же это заповедь, какое завещание? Из выше - и ниженаписанного нужно заключить, что этими словами он вовсе не делал никаких намеков на некое тайное учение, но скорее призывал не допускать никакого другого, кроме того, которое Тимофей слышал от него самого и, думаю, открыто: При многих, — говорит он, — свидетелях. (2Тим.2:2). Если этих многих свидетелей они не желают понимать как церковь, то это неважно, ибо не было тайным то, что говорилось перед многими свидетелями. Однако желание Павла, чтобы Тимофей передал это верным людям, которые способны и других научить (там же), нельзя толковать как доказательство в пользу некоего тайного Евангелия. Ибо, когда он говорит "это", он говорит о том, о чем писал в тот момент, а о тайном, как только ему известно, он сказал бы не "это" (наес), а "то" (illa)... **38.** Значит, извращение Писаний и толкований их нужно искать там, где открываются разногласия в учении... Но разве мы чем-то недовольны в наших книгах? Что мы привнесли своего, дабы исправить нечто противоречащее этому в Писании, — или убирая, или прибавляя, или изменяя?»⁸⁸.

Один из самых знаменитых богословов четвертого столетия, архиепископ, отец Церкви, самый активный противник Арианства на Никейском Соборе 325 г, где он на основании Писания разгромил арианскую ересь, **Афанасий Великий (Александрийский)** (298-373), который первым зафиксировал весь современный канон Библии, писал о канонических книгах Библии: *«Сии суть источники спасения, да сущими в оных словесами жаждущий утолит жажду, в сих только благовестуется учение благочестия. Никто к сим да не прилагает, ни да отъемлет от них что-либо. О сих Господь, посрамляя саддукеев, глагола: прельщаетесь, не зная Писаний, ни силы их (Мф. 22:29). Иудеев же увещевал: испытайте Писания, ведь они свидетельствуют о Мне (Ин. 5:39)»⁸⁹*. Православный богослов, редактор Журнала Московской Патриархии А.В. Ведерников (1901-1992) утверждает, что Афанасий Великий считал, что Писание *«достаточно само по себе для различения истины»⁹⁰*.

Василий Великий (Кесарийский) (330-379), один из трех вселенских святителей (вместе с Иоанном Златоустом и Григорием Богословом) уделял большое внимание Преданию, но в большей мере литургической части и порядку различных церковных обрядов и священнодействий. Он уже вносит в Предание некие тайные знания, хотя и подтверждает, что они идут от апостолов. Однако при этом Василий Великий не дает преимущества Преданию перед Писанием, а говорит о них как о двух сторонах одного и того же апостольского откровения. В работе «О церковном Предании» он пишет: *«Из догматов и проповедей, соблюденных в Церкви, иные имеем в учении, изложенном в Писании, а другие, дошедшие до нас от Апостольского Предания, приняли мы в тайне. Но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия. И никто не оспаривает последних, если хотя несколько сведущ в церковных постановлениях. Ибо, если бы мы вздумали отвергать не изложенные в Писании обычаи, как не имеющие большой силы, то неприметным для себя образом исказили бы самое главное в Евангелии, лучше же сказать, обратили бы проповедь в пустое имя. Например... кто возложивших упование на имя Господа нашего Иисуса Христа письменно научил знаменовать себя крестным знаменем? Какое Писание*

научило нас в молитве обращаться к Востоку? Кто из святых оставил нам на письме слова призывания при показании Хлеба преломления и Чаши благословения? Ибо мы не довольствуемся теми словами, о которых упомянули Апостол или Евангелие, но и прежде и после них произносим другие, как имеющие силу к совершению таинства, приняв их из неизложенного в Писании учения. Благословляем же и воду крещения и елей помазания, и даже самого крещаемого, по каким изложенным в Писании правилам? Не из этого ли необнародованного и сокровенного учения, которое Отцы наши соблюдали в непытливом и скромном молчании, очень хорошо понимая, что *достоваждаемость таинств сохраняется молчанием?*»⁹¹.

Здесь Василий Великий вводит понятие тайных (что отличает его от более ранних богословов) знаний, полученных от апостолов. Отметим сразу, что когда правила обнародованы самим Василием Великим и написаны, то это уже не является тайной, как он об этом пишет. Впрочем, эти правила относятся, как очевидно из сказанного, к богослужебной практике, к литургии и к некоторым правилам поведения, а не к вопросам толкования Писания и нахождения истины. Отметим также, что для Василия Великого источник Предания — апостолы, и он не придает Преданию главенствующую роль. А в остальном для Василия Великого Писание — критерий истинной жизни христианина: *«Всякое слово или дело должно подтверждать свидетельством богодухновенного Писания, в удостоверение добрых и в посрамление злонравных»*⁹². Василий Великий наставляет, что в жизнь вечную ведут учения заповедей Господних: *«Учение заповедей Господних должно принимать, как такое учение, которое доставляет нам жизнь вечную и Царство Небесное, и с усердием оное исполнять, хотя бы казалось и трудным»*⁹³.

Вселенский святитель учит, что истину нужно проверять Писанием: *«Не должно просто и без исследования увлекаться людьми, которые носят на себе личину истины, но надобно узнавать каждого по признакам, какие даны нам в Писании (Мф.7:15; Ин.13:35; IКор.12:3)»*⁹⁴. Отметим также, что в 80-ти Нравственных правилах Василия Великого цитируется более 230 текстов Писания, подтверждающих эти правила, и *нет ни одного упоминания на Предание*, что уже само по себе говорит, что для Василия Великого Писание является высшим авторитетом. Он вполне осознает, что если брать предание как доказательство того, что есть истина, то любой вправе со своей стороны выдвинуть свое предание, и поэтому только богодухновенное Писание имеет возможность истинного выбора: на чьей стороне окажутся доктрины, которые согласованы со Словом Бога, на сторон того и будет истина.

Несмотря на то, что Василий Великий очень много внимания уделял Преданию (он является автором Литургии и множества правил, которые включены в Каноны Православной Церкви, он первым ввел понятие передачи в Предании тайного знания), он, тем не менее, ставит Писание как эталон истины и дает критерий проверки всякого учения Писанием: *«Слушатели, наставленные в Писании, должны испытывать, что говорят учителя, и согласное с Писаниями принимать, а не согласное отменить и держащихся таковых учений еще более отвращаться»*⁹⁵.

По учению Григория Богослова (329-389), Отца Церкви и одного из трех вселенских святителей, в Священном Писании заложены все догматические истины христианской Церкви: надо только уметь их распознавать с помощью благодати Божьей. Он пишет о том, что для спасения достаточно веры в Господа и исповедания: *«Подлинно, ничего нет богаче Благодати! Не нужно тебе, говорит Писание, восходить на небо, чтобы совлечь оттуда Христа, ни сходить в бездну, чтобы возвести Его оттуда из мертвых, любопытствуя или о первом естестве, или о последнем домостроительстве. «Близко к тебе», сказано, «слово» (Рим.10:6—8). Это сокровище имеют ум и язык, первый, если верует, последний, если исповедует. Что удобоносимее этого богатства? Какой дар легче приобрести? Исповедуй Иисуса Христа и веруй, что Он воскресен из мертвых — и ты спасешься. Ибо оправдание — и веровать только, совершенное же спасение — исповедовать и к познанию присовокуплять дерзновение»*⁹⁶. Григорий Богослов, говоря о канонических книгах Библии (туда он включал весь современный канон за исключением

Откровения, хотя цитировал и эту книгу), пишет: *«И язык и ум непрестанно упражняй в Божьих словесах! А Бог в награду за труды дает или видеть сколько-нибудь сокровенный в них смысл, или, что еще лучше, приходит в сокрушение при чтении великих заповедей чистого Бога, или, в третьих, таковыми занятиями отводит Он мысль твою от земного»*⁹⁷.

Августин Аврелий (Блаженный) (354-430), христианский богослов, Отец Церкви, в труде «О единстве Церкви» подчеркивал, что Церковь должна строиться на основании Слова Божьего, а не человеческих мнениях и постановлениях: *«Давайте не будем слушать “вы говорите это, я говорю, что”, но давайте послушаем. “Господь говорит, что это” Давайте искать Церковь в Священном Писании... Я не хочу, чтобы Святая Церковь была основана на человеческих доказательствах, а не на Божественных истинах»*⁹⁸.

Блаженный Иероним Стридонский (347-420), церковный писатель, учитель Церкви, создатель канонического латинского текста Библии (*Вульгата*) писал о том, что Библия, которая вдохновлена Богом, дает все необходимые знания и общение с ней подобно пребыванию в Царстве Небесном уже на земле. Он называет апостолов хранилищами Священного Писания: *«Почему Апостол Павел называется сосудом избрания? Без сомнения, потому, что он служит хранилищем закона и священного Писания. Фарисеи поражены ученостью Господа и удивляются, каким образом апостолы Петр и Павел знают закон, не учившись. Ибо что другим надлежало приобрести трудом и каждодневным поучением в законе, то самое было открыто апостолам Духом Святым, и они были — согласно словам священного Писания — θεοδίδακτοι (наученные Богом). Двенадцать лет было Спасителю, когда Он, в храме вопрошая старцев о законе, вразумлял их своими мудрыми вопросами. Но можем ли мы назвать необразованными Петра или Иоанна, из которых каждый мог сказать о себе: “Хотя я и невежда в слове, но не в познании” (2Кор.11:6)?... Скажи пожалуйста, любезный брат: жить среди Божественных писаний, в них поучаться, ничего иного не знать и не искать, — не значит ли это уже здесь, на земле, быть обитателем Царства Небесного? Не соблазняйся в Священном Писании простотой и как бы грубостью слов, происшедшей или вследствие погрешности переводчиков, или вследствие намеренного приспособления к назиданию простого народа; в одном и том же изречении иное услышит ученый, иное — неученый. Я не настолько дерзок и туп, чтобы приписывать себе знание Писаний и хвалиться возможностью срывать на земле плоды, тогда как корни укреплены на небе; но признаюсь, я хочу знать Писания, я не хочу сидеть на одном месте: отказываясь быть учителем, я обещаю собою сопутника. Просящему дается, стучащему открывается, ищущий находит. Будем на земле учиться тому, знание чего будет неразлучно с нами и на небе»*⁹⁹.

Интересен подход монахов Восточной Церкви к Писанию. Они не интересовались глубоко экзегезой, но всегда рассматривали Писание как руководство к практической деятельности и стремились понимать его посредством исполнения того, что написано в Слове Божьем. В своих сочинениях они утверждали, что Писание должно присутствовать в жизни монаха, как Сам Господь, что все сказанное в Писании необходимо применять к собственной жизни и тогда будет открываться глубинный смысл Писания. Таким примером является Марк Подвижник (Пустынный) (IV век), святой, автор многих сочинений. По свидетельству многих, он с юных лет любил изучать святое Писание и знал наизусть Ветхий и Новый Завет. Марк пишет в своем наставлении «К тем, которые думают оправдаться делами»: *«Господь, желая показать, что при всем том, что всякая заповедь обязательна, усыновление однако ж даровано людям Его кровью, говорит: “Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать”. Посему царствие небесное не есть возмездие за дела, но благодать Владыки, уготованная верным рабам... Тот еще не есть верный раб, кто утверждается на одном голом знании, но кто верует послушанием Христу, даровавшему заповеди»*¹⁰⁰. Марк Подвижник понимает жизнь в Слове Божьем как важнейшую часть

пребывания в вере и во Христе: «Слова Божественного Писания читай делами и не распростирай широко слов, надымаясь одними голыми умопредставлениями. Оставивший дела и удовольствовавшийся одним знанием, вместо обоюдоострого меча держит тростниковую трость, которая во время брани, по Писанию (Ис.36:6), поранит руку его и, вонзившись в нее, вольет прежде врагов яд надмения... Читая Божественное Писание, уразумевай, что скрыто в нем для тебя собственно (Рим.15:4)»¹⁰¹. Пустынник не допускает мысли об искажении Писания и апостольской проповеди и о замене Слова человеческими мнениями: «Нам бы следовало веровать апостольской проповеди и пребывать в том же исповедании, а не искушать силу Божию человеческими мнениями, и не оставаться опять произвольно под игом рабства, но удерживать свою свободу деланием заповедей, которыми соразмерно (с сим деланием) обретается всякая истина, и знать определенно, что за опущение их по соразмерности подпадаем действию греха. А поскольку вы, покоряясь более любопытству, нежели Слово, вменили Божию проповедь за суетную, посему суетна и вера ваша, и вы еще пребываете во грехах ваших... Итак, не дадим веры человеческим мнениям, но более поверим Божественному Писанию»¹⁰².

Преподобный **Максим Исповедник** (580-662), христианский богослов, монах подчеркивал, что мы должны себя менять под Слово, а не наоборот, исказить Слово в угоду себе: «Много нас говорящих, но мало делающих. Но никто не должен исказить Слово Божие в угоду своей беспечности, а лучше исповедать свою немощь, не скрывая истины Божией, дабы вместе с преступлением заповедей не сделаться повинными еще в перетолковании Слова Божия»¹⁰³.

Кирилл Иерусалимский (313-386), отец Церкви, епископ Иерусалима в «Огласительном поучении 4.17» говорит о первенстве Писания и о том, что все утверждения (даже утверждения лично его) должны сверяться Писанием: «Учение это запечатлевай в мысли твоей непрестанно, сейчас оно изложено тебе сокращенно; если же позволит Господь, то по возможности изложено будет оно с доказательствами из Священного Писания. Ибо никакая Божественная и святая тайна веры не должна быть сообщаемая без Божественного Писания и не должна основываться на одной лишь вере и избранных словах. Даже не верь ты мне, когда я просто говорю тебе о Нем, если на слова мои не будешь иметь доказательства из Божественного Писания. Ибо спасающая нас сила веры зависит не от выбора слов, но от доказательства Божественными Писаниями»¹⁰⁴.

При этом Кирилл Иерусалимский говорил о канонических книгах Священного Писания и о Септуагинте, что подтверждает его Огласительное поучение IV.33: «Так научают нас Богодухновенные Писания Ветхого и Нового Завета. Ибо обоих Заветов един есть Бог, Который явившегося в Новом Завете Христа предвозвещал в Ветхом, Который руководил ко Христу через Закон и Пророков. «А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу» (Гал.3:23,24). И если, когда услышишь, что кто-либо из еретиков хулит закон, или Пророков, то скажи ему вопреки эти спасительные слова: не пришел Иисус «нарушить закон, но исполнить» (Мф.5:17). Внимательно испытай в Церкви, какие книги Ветхого Завета и какие Нового, а книг, которых Богодухновенность сокрыта, совсем не читай. Ибо не узнав того, что все исповедуют, к чему напрасно мучиться над тем, что сомнительно? Читай Божественные Писания, двадцать две книги Ветхого Завета, переведенные семидесятью двумя толковниками»¹⁰⁵.

Иоанн Златоуст (347-407), архиепископ Константинопольский, богослов, блестящий проповедник, один из трех Вселенских учителей (вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом), любил Писание и всю жизнь проповедовал Слово Божье, чем заслужил достойную славу и почет среди христианского мира.

Иоанн Златоуст всюду ставит авторитет Писания превыше всего. Это видно из многих его толкований.

Сторонники приоритета Предания часто цитируют толкование Иоанна Златоуста на 2Фес.2:15: **«Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим (ст.15). Отсюда очевидно, что апостолы не все предали через послания, но многое сообщали и без писем; между теми то и другое равно достоверно. Поэтому мы должны признавать достоверным и церковное предание. Есть предание, больше не ищи ничего. Здесь Апостол показывает, что многие колеблются в вере»¹⁰⁶**. Но из фразы «и то и другое мы должны признать достоверным», никак не следует приоритет Предания перед Писанием, а тем более из этого не следует, что смотреть на Писание надо через Предание. Святитель Златоуст поясняет, что многие колебались в вере, поэтому важно было наставить их авторитетом апостолов. Поэтому здесь и сказано, по сути, Павлом: «Держитесь твердо веры, опираясь на истины нашего послания, или на истины того, что мы передали вам устно». Очевидно, что апостольское Предание не противоречило по своему существу их письменному слову, поэтому такое предание, как поясняет Иоанн Златоуст, может применяться наравне с Писанием. Еще раз хочется подчеркнуть здесь три момента:

1. Речь идет об **апостольском** предании, которое строилось на истинах Писания и не противоречило ему.
2. Такое предание является достоверным.
3. Здесь не идет речи о первенстве Предания над Писанием и о том, что предание являлось толкованием Писания. Как минимум, здесь речь может идти о равенстве. Кто-то был знаком с письменным посланием, кто-то был знаком с преданием, которые сказаны через апостола. Поэтому Павел и пишет: **«...или словом, или посланием нашим»**.

Иоанн Златоуст учил о доступности и ясности Писания всякому читающему: *«Все ясно и просто, что говорится в Божественных Писаниях.; все необходимое понятно... Но неясно, говоришь ты. Что же там неясно, скажи мне? Разве это не повествования? Ты ведь знаешь, что ясно сказано там, для того, чтобы спросить о том, что неясно»¹⁰⁷*. Он объяснял, что поскольку Писание имеет двойную природу (Его вдохнул Бог, но оно написано людьми под управлением Духа Святого), то Писание доступно для понимания всякого человека, а что-то непонятное сейчас Бог открывает потом: *«Если же присоединится и внимательное чтение, то душа, как бы вступая в таинственное святилище, очищается и делается лучшей, так как с ней беседует Бог через эти Писания. А что, скажут, если мы не понимаем содержащегося в них? Даже если ты и не понимаешь содержащегося в них, от самого чтения бывает великое освящение. Впрочем, невозможно, чтобы ты одинаково не понимал всего; благодать Духа для того именно и устроила, что эти книги сложили мытари, рыбаки, скототворцы, пастыри овец и коз, люди простые и неученые, чтобы никто из простых людей не мог прибегать к такой оговорке, чтобы всем было удобопонятно, что говорится, чтобы и ремесленник, и слуга, и вдовая женщина, и необразованнейший из всех людей получали пользу и назидание от слушания; ибо не для суетной славы, как внешние мудрецы, но для спасения слушателей сложили все это те, которые вначале удостоились благодати Духа... И для кого неясно все, что заключается в Евангелиях? Кто, слыша, что **«блаженны кроткие, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцем»** (Мф.5:5,7,8) и подобное этому, будет нуждаться в учителе, чтобы сколь-нибудь понять сказанное?... Возьми в руки книгу; прочитай всю историю; понятное удержи в памяти, а неясное и непонятное прочитай несколько раз; если же и при частом чтении не в состоянии будешь понять того, о чем говорится, ступай к мудрейшему, поди к учителю, снесись с ним о сказанном, покажи великое усердие; и Бог, видя, что ты употребляешь такое старание, не презрит твоей неусыпной заботливости; если человек не изъяснит тебе искомого, то Он Сам несомненно откроет... Великая защита от грехов — чтение Писаний; а незнание Писаний — великая стремнина и глубокая пропасть; великая потеря спасения — не знать ничего из Божественных*

постановлений. Это незнание породило ереси; оно привело и к развратной жизни; оно перевернуло все вверх дном; ибо невозможно, невозможно, чтобы без плода остался тот, кто постоянно с усердием занимается чтением Писаний»¹⁰⁸.

Златоуст говорит о том, что Писание — лучший учитель и утешитель, лучшее оружие в борьбе с грехами, что верующим необходимо учить Писанию других: *«И не ожидай другого учителя, есть у тебя Слово Божие, — никто не научит тебя так, как оно. Ведь другой учитель часто многое скрывает то из тщеславия, то из зависти. Послушайте, прошу вас, все привязанные к этой жизни, приобретайте книги — врачевство души. Если не хотите ничего другого, приобретайте по крайней мере, Новый Завет, Деяния Апостолов, Евангелие — постоянных наших наставников... Случается ли утрата, смерть, потеря близких, оттуда почерпни утешение в своем несчастье... От незнания Писания — всякое зло. Мы выходим на войну без оружия, и как нам спастись? Легко спастись с Писанием, а без них — невозможно. Не возлагайте все на нас: вы, конечно, овцы, но не бессловесные, а разумные... Не с тем приходи сюда, что будто тебе самому всегда нужно только учиться... а с тем, что тебе нужно выучиться, а потом учить другого»¹⁰⁹.*

Святитель говорит о том, что Слово Божье изменяет сердца: *«Не для того дано Писание, чтобы мы имели его в книгах, но чтобы начертывали его в сердцах наших. Если дьявол не дерзает проникнуть в тот дом, где есть Евангелие, тем более души, усвоившей себе мысли Писания, не коснется и не нападет ни бес, ни грех. Итак, освяти свою душу, освяти и тело, имея всегда Священное Писание и на устах, и в сердце... Писание суть Божественные песнопения»¹¹⁰.* Он утверждает, что *«чтение Писаний есть собеседование с Богом»* и призывает: *«Будем внимательно заниматься чтением, не два только эти часа... но постоянно; и пришедши домой, каждый пусть возьмет в руки Библию и вникает в смысл сказанного, если он хочет получить постоянную и достаточную пользу от Писания И то дерево, которое стоит при потоках, не два или три часа сообщается с водами, но каждый день и каждую ночь... Так и читающий постоянно Божественные Писания и стоящий при потоках, хотя бы не имел никакого толкователя, постоянным чтением, как бы некоторыми корнями, приобретает себе пользу»¹¹¹.*

Иоанн Златоуст говорит о том, что Писание открывает свет Божий, а незнание Писаний держит людей во тьме: *«Ведь отсюда, от незнания Писания, произошли бесчисленные бедствия, отсюда произросла великая зараза ересей, отсюда — нерадивые жития, бесполезные труды, подобно тому, как лишённые этого света не могут прямо идти, так и не взирающие на луч Божественного Писания вынуждаются много и часто грешить; так как поистине ходят в самой глубокой тьме»¹¹².*

Люди без Писания действительно находятся во тьме и бродят в лабиринтах человеческих постановлений и преданий. Существует справедливое выражение: *«Православные целуют Библию, но мало ее читают»*. Как сильно оживились бы все Церкви, если бы люди слушали, читали и исполняли Писание, в котором содержатся глаголы вечной жизни! Скрывать сегодня живую воду вечного Божьего Слова и заменять ее рассказами других людей о ее действиях; не дать людям в руки небесного богатства истины, оправдываясь при этом, что ее неправильно поймут; не допускать людей к общению с живым Богом посредством Его Слова и утверждать, что только особые люди могут это делать, а все другие пусть довольствуются мнением этих людей, а не гласом Самого Бога; представлять живое и действенное Божье Слово, которое Он дал по милости для всех людей, как систему загадок и тайн, которые могут разгадать только избранные, закрывать вечные Божественные истины человеческими преданиями и несовершенными вымыслами — все это преступление перед людьми и грех перед Богом. Да вразумит Господь всех учителей Церкви Божьей открывать свет Божественных Писаний и не закрывать этот свет человеческими преданиями и учениями. Об этом переживают и искренние православные служители. Так, современный священник РПЦ А.И. Борисов пишет, что человеческие творения часто заслоняют Иисуса Христа: *«Нередко бывает так, что интеллигентный молодой человек, придя к вере, очень скоро становится крайним ортодоксом и консерватором. Иконописи, песнопениям, аскетической литературе, акафистам и канонам уделяется куда больше внимания, чем Священному Писанию - центру и источнику христианской жизни, поскольку оно говорит о личности Христа.*

Происходит как бы “застревание” в плотных слоях обширного христианского предания, окутывающих самый центр христианства - личность Иисуса Христа. Впечатление такое, что человек приходит не столько ко Христу, сколько к христианской культуре, столь богатой и разнообразной по сравнению с тем, что он знал до сих пор. Сама БИБЛИЯ в таком случае оказывается лишь фоном, а основное внимание направляется на святых Отцов, Добротолубие, Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, иконы, пение. Учителем становится не Писание, а Предание. Писание в этом случае объявляется слишком возвышенным и духовным - “до него еще надо дорасти”, причем не иначе как через упомянутых авторов. На деле же Библия оказывается забытой на отведенном ей почетном пьедестале, а духовная жизнь строится на Феофане Затворнике и Игнатии Брянчанинове. При этом человек сам их, может быть, почти и не читал, но ссылки на них, само звучание их имен уже содержат в себе нечто безусловно авторитетное и надежное»¹¹³.

Таким образом, можно сказать, что в первые века христианской Церкви Писание и Предание не отличались по своей сущности друг от друга. Многие великие столпы Церкви, Отцы, учителя, писатели отдавали приоритет Писанию при определении истины. Позже постепенно Предание будет видоизменяться и единство между Писанием и Преданием будет нарушаться, о чем мы рассмотрим ниже в п.7.

6. В Священном Предании содержатся несогласованные с Писанием положения и утверждения. Некоторые решения соборов толкуются разными христианскими течениями по-разному.

Дух Святой не может быть Автором истинного и ложного источника. Поэтому, если Предание не соответствует Писанию, значит оно представляет человеческий плод, а не действие Духа Святого. Подобно тому, как некогда заблуждались верующие галатийской церкви, считая, что к благодати и вере во Христа нужно добавить еще иудейский закон, чтобы была полнота (уничижая тем самым или исключая полноту действия благодати Божьей), так и сторонники Предания говорят сегодня о том, чтобы к Писанию и наравне с ним добавить еще что-то, что сделает его полным. Такой подход умаляет Писание, его полноту и совершенство, утверждая, что к Божьему совершенству человек может что-то добавить. Если к абсолютному совершенству что-то добавить и смешать, то оно потеряет совершенство. Хорошо принимать добрый опыт и учитывать его, но опыт Церкви нельзя ставить наравне с Божьим Словом и придавать ему статус богодухновенного. Если Предание не является таким же богодухновенным, как Писание, то, очевидно, что мы не можем их ставить на одну ступень в церковной жизни. Попытка добавить что-то к Писанию посредством Предания движется желанием поднять идеи человека на уровень авторитета Библии.

Если же рассматривать Предание как то, что изъясняет Писание Церковью, то тогда встает много проблем с разными христианскими течениями и школами, которые по-разному толкуют и Предание. В свое время еще Ириной Лионский (130-200) в своем труде «Против ересей» отмечал, что еретики тоже ссылаются не только на Писание, толкуя его превратно, но и на Предание.

Безусловно, любое толкование не должно отступать от общепринятых всеми христианами и Божьей Церковью установленных в веках истин о Троицизме Бога, о природе Христа, о Божественности Духа Святого, о спасении, о воскресении, о суде, о неизбежности Второго Пришествия Христа и т.д., которые были установлены на основе Писания, и приняты Церковью на соборах и ни кем из здравых христиан не подвергаются сомнению. Трудность иногда вызывает то, что считать традиционной и истинной точкой зрения, потому что даже авторитетные учителя и отцы Церкви часто имели разные (а порой и противоположные) точки зрения на одни и те же тексты Писания. Например, учение Августина о свободной воле и предопределении ко спасению одних и к гибели других в корне отличается от учения Иоанна Златоуста. Экзегеза Василия

Великого и Феодора Кипрского отличается от принципов толкования Писания Климентом Александрийским и Григорием Нисским.

Постановления одних соборов иногда противоречили другим. Архиепископ Русской православной Церкви Михаил (Мудьюгин) (1912-2000) пишет: «*Сколько соборов поместных (и даже вселенских) оказались безрезультатными, а многие даже впоследствии осужденными той же Церковью, которая их созывала, и решения которых сама же принимала, считая их богодухновенными и обязательными для всей церкви!*»¹¹⁴.

Возьмем, например, Вселенский Собор 449 г. в Ефесе, на котором присутствовало 127 епископов и 8 их представителей, который затем на Халкидонском Соборе 451 г. объявлен недействительным и позже назван «разбойничьим».

Примерами могут быть Константинопольский собор 869 года (присутствовало 102 епископа), и Константинопольский Собор 879 года, на котором присутствовало 383 епископа. Собор 869 года (на котором была провозглашена неподсудность Папы Римского даже вселенскому собору) признан Западной Церковью как VIII Вселенский Собор, но не признан Восточной Церковью. Собор 879 года, который восстановил общение между Восточной и Западной церквями, признается в Восточных церквях как Четвертый Константинопольский. Он осудил решения собора 869 года и восстановил Фотия.

Или еще один пример. Правило 85 «Правил Апостольских» (по мнению большинства исследователей, они были составлены в конце IV века) включало в Канон Библии два Послания Климента, но не включало Откровение Иоанна Богослова. Позже, на VI Вселенском Соборе (681 г., или Пятошестом Соборе 691 г.), это правило было отвергнуто в плане исключения «Посланий Климента», и в Правиле 2 этого Собора сказано: «Поскольку же в сих правилах повелено нам принимать оных же святых Апостолов постановления, чрез Климента преданные, в которые некогда иномыслящие, ко вреду Церкви, привнесли нечто подложное и чуждое благочестия, и помрачившее для нас благолепную красоту Божественного учения: то мы, ради назидания и ограждения Христианской паствы, оные Климентовы постановления благорассмотрительно отложили, отнюдь не допуская порождений еретического лжесловесия, и не вмешивая их в чистое и совершенное Апостольское учение». При этом необходимо отметить, что Правило 85 не соответствует канону Писания, которое указал Афанасий Великий (39 Прудничное Послание), и не соответствует канону Карфагенского Собора 397 г и 419 г. Вместе с тем, Правило 2 Шестого Вселенского Собора 681 г (или Пятошестого (Трульского) 691г.) причисляет Правила Поместных соборов и Правила Святых Отцов как приобретающие одинаковое значение с другими правилами Вселенских Соборов. При этом вновь налицо противоречие с Правилем 2 Афанасия Александрийского (из 39 Послания), а также с единственным, вошедшим в Книгу Правил, Правилем Григория Богослова о книгах Ветхого и Нового Заветов¹¹⁵. Исправив одно (признав, по сути свою ошибку, которая длилась более 200 лет), Собор не исправил другое — противоречие в каноне книг Писания (подробнее см. Табл.3.2). Встает вопрос из этих правил: какие же книги считать каноническими?

Нерешенными в Предании с позиции согласования с Писанием являются многие вопросы. Какими критериями и каким эталоном пользовались древние, исключая решение одних соборов, считая их недействительными, и заменяя их другими, считая их действительными?. Почему, например, решение Собора 754 года (присутствовало 338 восточных епископов), где было осуждено иконопочитание, было отменено решением Собора 787 года (присутствовало 367 епископов), где иконопочитание было провозглашено как истинное выражение христианской веры? Какими критериями руководствовались соборы (это ведь тоже было мнение большинства епископов на тот момент), исключая видных христиан и предавая их анафеме, а потом восстанавливая их обратно в число святых и почитаемых на других соборах? Чем руководствовался Кирилл Александрийский, названный святым, изгоняя евреев из Александрии (это было первым изгнанием евреев из христианских стран)? Почему сегодня не собираются

Вселенские соборы, когда так много нерешенных вопросов развития Церкви и много накопленного опыта, который нуждается в обобщении?

Противоречия в решениях соборов хорошо демонстрируются историей иконопочитания и иконоборчества. В Ранней Церкви икон не было. Начиная со II века появляются изображения Христа, Богородицы, святых. К четвертому веку стены храмов уже повсеместно украшались изображениями. В этот же период появляются первые возражения против употребления икон. Так, Евсевий Кесарийский (275-339) отрицательно высказывается про желание сестры императора иметь икону Христа, объясняя это тем, что Божественная природа неизобразима. Поместный Эльвирский Собор в Испании (около 306...313 года) принял Правило 36, запрещающее живопись в храмах. В нем сказано: *«Принято, чтобы живописи в храме не было и чтобы не служило предметом почитания и обожания то, что изображается на стенах»*. Активные действия против икон ведет один из ранних отцов Церкви Епифаний Кипрский (315-403). Дальнейшее усиление иконоборчества пришлось на конец V-VII века. На VII Вселенском Соборе 754 года (позже он был отменен) было осуждено иконопочитание и предано анафеме. Позднее в 787 году в Никее собор утвердил догмат иконопочитания, отменил решение собора 754 года и был назван (вместо Собора 754 год) Седьмым Вселенским. На соборе были отвергнуты постановления иконоборческого собора 754 года и преданы анафеме иконоборцы. В 813 году на престол взошел Лев V Армянин, при котором иконоборчество возобновилось, а решения собора 754 года (который было постановлено не считать «вселенским») были признаны вновь. При патриархе Мефодии в 843 году состоялся новый собор, снова подвергший иконоборцев отлучению. Тогда же был установлен чин провозглашения вечной памяти ревнителям православия и анафематствования еретикам, совершаемый в Православной Церкви и до нашего времени.

Анализ истории с иконопочитанием приводит к вопросу: «Можно ли применить принцип веры “везде, всегда и всеми»” в этой ситуации, и кто и по каким критериям выносит окончательное решение об истине в этом вопросе?

Кроме того, само Предание (учение отцов Церкви и некоторые постановления соборов) разные люди иногда понимают и толкуют по-разному. Например, учение о всеобщем спасении (*апокатастасис*), которое вновь поднимается некоторыми богословами, включая православных, сегодня некоторыми преподносится как учение, не имеющее запрета в Предании. Климент Александрийский (150-215) впервые учил о всеобщности спасения. Так, он допускал возможность покаяния дьявола и всех грешников, предполагал, что адские муки могут быть очистительным огнем для падших ангелов и людей, допускал конечность адских мук. Учения о всеобщем спасении придерживался и **Григорий Нисский** (335-394). Ссылаясь на учения Климента Александрийского, *Григория Нисского*, который назван на Седьмом Вселенском Соборе (787) *«отцом отцов»*, на христианского писателя *Исаака Сирина* (7 век), и других учителей Церкви, такой взгляд не отвергает профессор Московской духовной академии А.И. Осипов (род.1938)¹¹⁶.

Идея всеобщего спасения вновь появилась у ряда православных богословов 20-го века. В изданном в 1979 году членами Парижского Православного Братства православном катехизисе «Жив Бог», который переведен на русский язык в 1990 году, читаем следующие небиблейские мысли: *«Скажем прямо: идея вечного ада и вечных мучений для одних, вечного блаженства, безразличного к страданию, для других, не может больше в живом и обновлённом христианском сознании оставаться таковой, какой её некогда изображали наши катехизисы и наши официальные учебники богословия. Это устаревшее понимание, пытающееся опираться на евангельские тексты, трактует их буквально, грубовато, материально, не вникая в их духовный смысл, сокрытый в образах и символах. Это понятие становится всё более и более нетерпимым насилием над совестью, мыслью и верой христианина. Мы не можем допустить, что Голгофская жертва оказалась бессильной искупить мир и победить ад. Иначе нужно было бы сказать: всё Творение — неудача, и подвиг Христа — тоже неудача. Давно пора всем христианам совместно засвидетельствовать и раскрыть свой интимный в этой области мистический опыт, так же, как и их духовную надежду, а быть может, их возмущение и ужас относительно изложенных в человеческих образах материалистических представлений ада и Страшного Суда. Давно пора*

покончить со всеми этими чудовищными утверждениями прошедших веков, которые творят из нашего Бога любви то, чем Он не является: "внешнего" Бога, Который лишь аллегория земных царей и ничего больше. Педагогика устрашения и ужаса больше не эффективна. Наоборот, она загораживает вход в Церковь многим из тех, кто ищет Бога любви"¹¹⁷.

Подобные мысли можно прочитать и у отечественных толкователей¹¹⁸.

Здесь уже встает серьезный вопрос об истинности толкования Предания, при котором ссылки (часто в искаженном понимании) идут на авторитетных богословов и отцов Церкви, в то время как другие источники и Предания Церкви говорят об обратном. Так, девятый анафематизм, предложенный Юстианом Великим и принятый Поместным Константинопольским собором 543 года (он подтвержден Пятым Вселенским Собором 553 года — двенадцатый анафематизм), гласит: *«Кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых людей временно и что после некоторого времени оно будет иметь конец, или что будет после восстановление демонов и нечестивых людей, — да будет анафема»*. Этот анафематизм впоследствии был подтвержден VI и VII Вселенскими Соборами. Также Константинопольский Поместный Собор 1084 года постановил (десятый анафематизм): *«Всем, которые принимают и преподают другим ложные и языческие мнения... будто мучению грешников в будущей жизни будет конец и будто творению и человечеству предстоит вообще восстановление; и таким образом Царствие Небесное представляют разрушимым и преходящим, тогда как Сам Иисус Христос и Бог наш передал нам учение, что оно вечно и неразруσιμο, и мы на основании всего Священного Писания как Ветхого, так и Нового Завета веруем, что муки будут нескончаемы и Царствие Небесное вечно; тем, которые таковыми своими мнениями и себя самих погубляют, и других творят общниками вечною осуждения, анафема»*.

Однако сторонники *апокатастасиса* утверждают, что на соборах (в частности на V Вселенском Соборе) была осуждена ересь оригенизма, но не было осуждено учение о конечности вечных мук, которое было у Григория Нисского и других богословов^{116,118}. Здесь принцип истинности толкования «всегда, всеми и везде» работает не эффективно, потому что *не все одинаково понимают и толкуют не только Писание, но и учение отцов и учителей Церкви, а также постановления соборов, т.е. Предание*.

И здесь проверкой истинности толкования должно быть только Писание, которое однозначно говорит о вечности мучений в аду:

Дан.12:2: **«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление»**.

Мф.25:41: **«Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»**.

Мф.25:46: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».

Мк.3:29: **«Но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению»**.

Мк.9:43,44: **«И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает»**.

Мк.9:46: «...где червь их не умирает и огонь не угасает».

2Фес.1:8,9: **«В пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его»**.

Отк.14:10,11: **«Тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его»**.

Отк.20:10: **«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков»**.

Проверить истинность толкования в этих и других моментах можно только Писанием, если рассматривать Библию в контексте и согласовывать ее со всеми другими текстами по данному вопросу. На человеческий аргумент, что поскольку Бог есть любовь (это —библейская истина), то

Он не отправит в ад огромное количество неверующих людей (это — человеческое утверждение), можно также возразить Писанием, а не человеческой логикой. Слово Божье говорит о том, что любовь Бога состоит не в том, чтобы уничтожить ад, а в том, что Сам Господь, Творец всей Вселенной, всего видимого и невидимого, так возлюбил человека, что отдал Свою жизнь для спасения каждого, кто примет Его всем сердцем. Грешный человек сам осознанно делает свой выбор на вечное мучение (при упорстве Божьим истинам) или на блаженство (при принятии Христа в сердце), и для этого выбора достаточно земной жизни. При этом никакие мучения ада не смогут изменить положение, которое избирает человек:

1Ин.4:9,10: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши».

1Ин.3:16: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев».

Ин.3:16-18: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия».

1Ин.3:36: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем».

Рим.5:8: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»

Если мученическая смерть святого Господа за человека, если такая Его непостижимая любовь к нам не трогает сердце человека, и оно остается каменным, то это сердце тем более не сможет изменить никакое мучение, которое наступит после вечного разделения с Богом. Писание говорит нам в книге Откровения о том, что когда Бог будет осуществлять Свои суды в последнее время, то люди не будут раскаиваться, а будут хулить Бога (Отк.9:20,21; Отк.16:10,11). Здесь человеческая логика должна подчиниться совершенным истинам Божьего Слова.

В Предании встречается несогласованность некоторых канонов церковной жизни (когда одно правило не соответствует другому), а также несоответствие правил соборов Священному Писанию. Например, правило 48 V-VI Вселенского Собора гласит: *«Жена производимого в епископское достоинство, предварительно разлучается с мужем своим, по общему согласию, по рукоположении его во епископа, да вступит в монастырь, далеко от обитания сего епископа созданный, и да пользуется содержанием от епископа. Если же достойна явится: да возведется в достоинство диаконисы».*

Подобное правило 12 того же Собора гласит: *«Дошло до сведения нашего и то, что в Африке, Ливии, и в иных местах некоторые из тамо сущих боголюбезнейших предстоятелей (предстоятель – вместо имени епископа), и по совершившимся над ними рукоположении, не оставляют жити купно со своими супругами, полагая тем претыкание и соблазн другим. Имея убо великое тщание, дабы все устроить к пользе порученных паств, признали мы за благо, да не будет отныне ничего такового».*

С другой стороны, правило 5 святых апостолов гласит: *«Епископ, или пресвитер, или диакон, да не изгонит жены своей под видом благоговения. Если же изгонит, да будет отлучен от общения церковного; а оставаясь непреклонным, да будет извержен от священного чина»* (смотри также подобное правило 51). Эти последние правила V-VI Вселенского Собора (48 и 12), которые являются неотъемлемой и важнейшей частью Церковного Предания, противоречат Священному Писанию, которое разрешает епископу иметь жену, запрещает разводы и не говорит о том, чтобы епископ оставлял жену при получении епископского сана:

1Тим.3:1-4: «Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью».

Тит.1:5-7: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец».

1Кор. 7:10, 11: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей».

Мф 5:32: «А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует».

Мф.19:6: «...так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает».

Мк.10:9: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает».

1Кор. 7:27: «Соединен ли ты с женой? не ищи развода».

Еще одним примером, показывающим сложность согласования Предания со Словом Божьим, является позиция Православной и Католической Церкви по отношению к Израилю. Церковное Предание, не проводя различия между иудаизмом как религией и еврейством как национальностью, рассматривала евреев в качестве отверженных, начиная с первых веков. Даже такие знаменитые светила Церкви как Григорий Нисский, Иероним, Августин, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Ипполит Римский, Феофилакт Болгарский, Иоанн Кронштадтский, Фома Аквинский, Макарий Великий и другие негативно отзывались о евреях и ставили знак равенства между иудейскими учителями, отвергавшими Христа, и всеми своими современниками из еврейского народа (Подробнее об этом будет сказано в Главе 4). Православие придерживается сегодня теологии замещения. Она гласит о том, что Церковь заменила собой Израиль, что этнический Израиль уже не является больше избранным Божьим народом, что он выполнил свое назначение и что Церковь есть новый Израиль, она заменил собой прежний Израиль и это есть знамение того, что Бог покончил с Израилем и что у этнических евреев нет будущего. В примечаниях к книге митрополита Иллариона (Алфеева) сказано: «Учение о Церкви как о новом Израиле составляет неотъемлемую часть Предания христианской Церкви и в качестве такового не подлежит пересмотру»¹⁹. Церковное Предание при этом вступает в конфликт со Словом Божьим, раскрывающим тайну отпадения Израиля и его будущее обращение ко Христу и принятие Израилем как нацией Спасителя в самое последнее время периода великой скорби:

Рим.11:11-15: «¹¹ Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность.¹² Если же падение их — богатство миру, и оскудение их — богатство язычникам, то тем более полнота их.¹³ Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.¹⁴ Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них? ¹⁵ Ибо если отвержение их — примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?».

Рим.11:25,26: «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова».

Ис.48:8-12: «Ты и не слыхал и не знал об этом, и ухо твое не было прежде открыто; ибо Я знал, что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником. Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя. Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания. Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, — ибо какое было бы нареkanie на имя Мое! славы Моей не дам иному. Послушай Меня, Иаков и Израиль, призванный Мой: Я тот же, Я первый и Я последний».

Ис.54:5-7: «Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святыи Израилев: Богом всей земли назовется Он. Ибо как жену,

оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как жену юности, которая была отвержена, говорит Бог твой. На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя».

Зах.13:8,9: «И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавию их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: "это Мой народ", и они скажут: "Господь — Бог мой!"».

Иоил.2:28-32: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего. И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь».

Возьмем Правило 64 VI Вселенского Собора, которое гласит: *«Не подобает мирянину пред народом произносить слово, или учить, и тако брать на себя учительское достоинство, но повиноваться преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова и от них поучаться Божественному»*. Это правило противоречит евангелизационно-миссионерской деятельности, Великому поручению Христа и тому, что было в Первоапостольской Церкви, когда получившие Слово Божье распространяли его другим:

Мф.28:18-20: «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века».

Мк.16:15: «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари».

Деян.1:8: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли».

Деян.8:1,4: «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово». (См. также Деян.11:19,20; Деян.18:24-28).

Флп.1:3,5: «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас... за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне».

2Тим.2:2: «Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить». (См. также Флп.4:2,3).

Неожиданным является Правило 90 Пятошестого Собора 691-692 г о том, чтобы не преклонять колени в воскресный день, хотя именно этот день является особым днем поклонения Богу: *«От Богоносных отцов наших канонически передано нам, не преклонять колени во дни воскресные, ради чести воскресения Христова. Посему, да не пребываем в неведении, како соблюдать сие, мы явственно показываем верным, что в субботу, по вечернем входе священнослужителей в алтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняет колен до следующего в воскресный день вечера, в который, по входе в светильничное время, паки колена преклоняя, сим образом воссылаем молитвы к Господу»*.

Из Писания мы знаем, что Апостол Иоанн пал ниц в воскресный день перед Господом:

Отк.1:10,17: «Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний... И когда я увидел

Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний». Разве в воскресный день мы поклоняемся не Тому же, Кто есть Альфа и Омега?! Разве воздаяние чести Воскресшему Господу не более возвышенно, когда мы пред Ним на коленях, а не на ногах?!

Пророк Даниил каждый день трижды преклонял колена и молился Богу (Дан.6:10). Преклонение колен пред Господом в любой молитве есть высшее почитание Господа (Еф.3:14; Деян.21:5; Пс.108:24; Ис.45:23; Мк.1:40; Мф.2:11) и только Его (Отк.22:8,9; Деян.10:25;26). Перед престолом Божьим, где все сияет славой, мы видим падение перед Сидящем на Престоле как высшее почитание и воздаяние славы (Отк.4:10,11). Сам Господь молился пред Отцом, **«преклонив колени»** (Лк.22:41); ученики поклонились Господу при вознесении Его к Отцу (Лк.24:51,52).

В будущей вечности пред Господом и Его величием преклонится всякое колено:

Рим.14:11: **«Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога».**

Флп.2:9,0: **«Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних».**

В Предании есть некоторые правила, которые не касаются сущности веры, но, как сказал Господь о правилах фарисеев, они **«связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их»** (Мф.23:4; Лк.11:46), или правила, в которых борьба за истину затеняют любовь к ближнему как самый важный признак христианина (Мф.5:43-48, 1Ин.3:14-18; 1Ин.4:16; Мк.12:28-31; Гал.6:1-2; Рим.11:17-21 и др.). Таковы, например, Правило 80 V-VI Вселенского Собора (Трульского), Правило 11, Правило 53, Правило 77, Правило 96.

Сегодня, если строго исполнять правило 80 (суть его в том, что, если кто *«в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения»*), то в приходах останется ничтожно малое количество не отлученных людей.

Правило 11 показывает враждебность ко всем иудеям и гласит: *«Никто из принадлежащих к священному чину, или из мирян, отнюдь не должен ясти опресноки, даваемые иудеями, или вступать в содружество с ними, ни в болезнях призывать их, и врачества принимать от них, ни в банях купно с ними мыться. Если же кто дерзнет сие творить: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен».*

Правило 96 чрезмерно преувеличивает роль внешнего вида и превращает библейский принцип приоритетности духовного над внешним (1Пет.3:3) в запрет делать прически. Оно гласит: *«Во Христа крещением облекшись, дали обет подражать житию Его. Того ради власы на главе, ко вреду зрящих, искусственными плетениями располагающих и убирающих, и таким образом неутвержденные души прельщающих, отечески врачуем приличною епитимиею, руководствуя их, аки детей, и научая целомудренно жить, да оставив прелесть и суету плоти, к негиблющей и блаженной жизни ум непрестанно направляют и чистое со страхом пребывание имеют, и очищением жития, елико можно, к Богу приближаются, и внутреннего более, нежели внешнего человека украшают добродетелями и благами и непорочными нравами; и да не носят в себе никакого останка порочности, произшедшей от сопротивника. Если же кто вопреки сему правилу поступит: да будет отлучен».*

Кроме того, следует отметить, что на многие правила даются еще и толкования о том, как их понимать, что приводит к ситуации, описанной в Ис.28:10: **«Ибо всё заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного».**

В силу вышесказанного, правила, которые в целом имеют позитивное влияние на верующих и исходят из практики жизни, при отклонении их от Писания могут привести к законничеству и уничтожать дух Писания. У иудейских почитателей Предания было 613 заповедей, а сегодня в Православной Церкви имеется **762 канона!**

Рассматривая историю Церкви и историю Соборов, можно сказать, что многие Соборы скорее характеризовались политическими маневрами, когда на решение соборов и на принятие правил сильное влияние оказывала светская власть, и эти решения во-многом определялись политической и экономической обстановкой, а также борьбой за первенство между Восточной и Западной Церковью и между различными школами. Вселенские Соборы собирались по инициативе императоров и имели кроме духовной и политическую составляющую.

Преданием обосновываются такие небиблейские проявления, как иконопочитание, поклонение святым мученикам, поклонение кресту, мощам, молитвы за умерших, канонизация святых, индульгенции, безбрачие священников (это привело, как показывает наше время, к духовному падению и даже преступным действиям многих священнослужителей — педофилии и гомосексуализму), чистилище, признание догмата непорочного происхождения Девы Марии, пышная церковная иерархия, непогрешимость папы и т.п.¹²⁰.

Кроме того, необходимо указать на постоянный конфликт в подходах Католической и Православной Церкви в догматических вопросах, хотя и та, и другая церкви признают Предание, но расходятся в вопросах того, что является преданием и как его понимать. Что тогда говорить о простых верующих? И та, и другая церкви заявляют, что только они обладают истиной и что спасение возможно только в лоно их церквей, беря на себя Божественные функции приложения спасаемых к истинному Телу Христову.

Темным местом является создание в истории Церкви особого иерархического культа и иерархического пафоса. По Писанию руководство в Церкви изначально осуществляли епископы, пресвитеры, дьяконы (1Тим.3:1; 1Тим.3:12; Тит.1:5). В Церкви были также учителя, пророки (1Кор.12:28; Еф.2:20; Еф.3:5). Но нигде в Писании мы не встречаем патриархов, митрополитов, архиепископов, экзархов и т.п. Нет в Писании разделения на мирян и клир (1Пет.2:9,10). Трудно себе представить сегодня, чтобы Апостол Павел ездил в бронированной машине или в сопровождении личной охраны для донесения Слова Божьего людям, или чтобы кто-то из апостолов при жизни был окружен таким ореолом почитания, похожим на Божественные. В Западной Церкви культ иерархии привел к догматическому завершению в непогрешимости Папы, который они **вывели из непогрешимости принимаемых Церковью решений**. Это учение означает право Папы официально выносить окончательное решение по всем вопросам истолкования Божественного откровения. Это является пиком отступления от библейской истины, потому что непогрешимость папы поставлена фактически выше авторитета Божьего Слова. От безошибочности принимаемых соборами или другими органами управления Церковью решений до безошибочности главных руководителей Церкви лежит небольшое расстояние.

Выход для разрешения всех накопившихся проблем православные и католики находят в том, чтобы толковать все явные и неявные противоречия Предания с Писанием исключительно по правилам Предания, т.е. так, как диктуют обстоятельства сегодня и как видит это Церковь. Это и сделали многие христианские направления, отдав приоритет Преданию над Писанием и заявив, что только в свете этого понимания можно спастись и быть в единстве с Богом. По сути, при этом право спасения и окончательной истины было отнято у Бога и передано в руки людей.

Если анализировать все Предание, то некоторые противоречия, расплывчатость и неопределенность границ Предания и его критериев, противоречивые мнения учителей и отцов, несоответствие некоторых положений Предания Священному Писанию, несогласованность некоторых постановлений и правил друг с другом и т.д. — все это приводят к тому, что для простого верующего часто полностью заслоняется живое Слово Божье. При этом за огромным количеством ветвей сада и за различными нагромождениями правил и учений не видно живого

Христа, вера превращается в исполнение обрядов, буква превалирует над духом, а место любви занимает самоправедность. На практике получается так, что Предание превалирует над Писанием и превращается в самостоятельный и независимый от Писания источник истины. Справедливо замечает Архиепископ Михаил (Мудьюгин) (1912-2000): «Факт горестный, но несомненный — русский православный человек не знает Слова Божьего и не стремится, даже не считает нужным знать... Естественно, о сознательном благоговейном отношении к Слову Божьему, т.е. о его слышании и усвоении в стенах православного храма не идет и речи; не может православный человек и жаждать Откровения Божьего, Его святого Слова, ибо не осознает его Божественной ценности и при существующей церковной практике осознать не в состоянии»¹²¹.

Консервативные евангельские верующие считают, что в конечном итоге основным мерилом истины должно быть неизменное Божье Слово, которое является не только эталоном истины, но и животворящим, действующим в сердцах людей Словом Божиим.

7. Понятие «Предание» постоянно изменялось в течение всей истории Церкви, все более удаляясь от единства между Писанием и Преданием, которое было в период раннехристианской Церкви.

Раннеапостольская Церковь и современное православие по-разному смотрят на Предание и вкладывают в него разный смысл. В самом начале, в ранней Церкви, как было уже показано выше, Апостольское Предание являлось в последствии Писанием.

В первые века Отцы и учителя Церкви не ставили Предание выше Писания и не отводили ему ведущую роль. Наоборот, все проверялось Писанием, которое демонстрировало свою истину и силу и являлось единственным мерилом всего. Об этом свидетельствуют Отцы и учителя Церкви, священномученики и церковные писатели. В начале Предание проверялось Писанием. При этом под Преданием понималось Апостольское Предание, уходящее своими корнями к апостолам и ко Христу, а не какие-то тайные знания.

Священномученик Ириней Лионский (130-200) говорит о том, что переданные истины Евангелия дошли от апостолов как «будущее основание и столп нашей веры», и они не являются тайными знаниями. Он пишет: «Ибо, если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви»¹²².

Представитель раннего богословия Климент Александрийский (150-215) утверждает это положение: «Если что-либо не довольствуется простым утверждением и требует обоснования, то сошлемся не на человеческое свидетельство, а на Слово Господне, и пусть будет он самым сильным доказательством. Но нет, я ошибся, оно есть единственное в своем роде доказательство, делающее верными и тех, кто едва лишь вкусил от Писания»¹²³.

В Огласительном поучении 5.12 Кирилл Иерусалимский (313-386) дает критерий соответствия Предания Писанию: «Веру же, как в учении, так и в исповедании старайся иметь и держать ту только, которая ныне сообщается тебе Церковью и которая утверждена всем Писанием. Поскольку же не все могут читать Писания, но одним неумение, а другим какие-либо занятия препятствуют познать их, то, чтобы неведением не погубить души, мы в немногих стихах заключаем все учение веры, и желательно чтобы вы при самом чтении запомнили его, и сами по себе со всем тщанием повторили... Теперь пока от настоящего чтения начертай в памяти истины веры, а в свое время на каждую из них извлеки доказательство из Божественного Писания, ибо истины веры не так составлены, как бы хотелось людям, но приличнейшие места, будучи собраны из всего Священного Писания, составляют учение веры. И как семя горчичное

из малого зерна много пускает отраслей, так и эти истины веры в кратких словах вмещают все ведение благочестия, содержащегося в Ветхом Завете и Новом»¹²⁴.

Под Преданием понимали своды обоснованных и не противоречащих Писанию правил и норм христианской жизни, включая и внутрицерковную жизнь с поклонением и богослужениями. При этом все правила отцы Церкви старались подкрепить текстами Писания.

Афанасий Великий (298-373) писал о книгах Библии как об источниках спасения и благочестия и достаточности для различения истины. Он учил: *«Никто к сим да не прилагает, ни да отъемлет от них что-либо. О сих Господь, посрамляя саддукеев, глаголет: прельщаетесь, не зная Писаний, ни силы их (Мф. 22:29). Иудеев же увещевал: испытайте Писания, ведь они свидетельствуют о Мне (Ин. 5:39)»¹²⁵*, приравнивая при этом книги Нового Завета к Писанию.

Можно с уверенностью утверждать, что в ранней Церкви существовало абсолютное единство между Писанием и Преданием. Потом появляются разные ложные учения (особенно опасным был гностицизм) и возникает острая необходимость борьбы с ними. Это выдвигает необходимость верного толкования Писания, и Предание выступает как общепринятое толкование основных истин Писания. Однако отцы Церкви при этом принимают Писание как критерий истины. При этом внутренняя жизнь поместных церквей требовала определенного устройства и порядка, потому что **«Бог не есть Бог неустройства»** (1Кор.14:33). Для решения различных ситуаций появлялись правила, которые часто давали ответы тем, кто не был знаком с Писанием или же оно было для него труднодоступным. Составлялись определенные формы богослужения и поклонения, которые старались стандартизировать. Можно сказать, что когда Церковь слушала Отцов Церкви, то она слушала их потому, что отцы слушали Писание и несли живую весть от Бога.

Чуть позже, Василий Великий (330-379) говорит о равнозначности Писания и Предания и вводит что-то такое, что принимается и передается в тайне. Однако при этом вселенский святитель говорит об Апостольском Предании, которое передается без искажений и без противоречия Писанию: *«Из догматов и проповедей, соблюденных в Церкви, иные имеем в учении, изложенном в Писании, а другие, дошедшие до нас от Апостольского Предания, приняли мы в тайне. **Но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия»¹²⁶***. Очевидно, что после изложений принятых в тайне духовных знаний посредством правил, установлений и богослужений, они уже, перестают быть тайными, потому что если я что-то написал и обнаружил для всех, то это уже не тайна. Василий Великий составил больше всех других святых отцов церковных правил. В Книгу Правил вошло 92 составленных им правила, они вошли в канонические сборники раньше всех других отцов. Необходимо отметить, что кроме всего вышесказанного под Преданием понимали еще некую не раскрытую составляющую, которая постоянно действует в Церкви.

Можно с уверенностью сказать, что в первые века Предание никогда не противопоставлялось Писанию, никак не возвышалось перед Писанием и в самом крайнем случае ставилось наравне с Писанием или же рассматривалось как некий источник откровения, толкующий Писание или дополняющий Писание. Это так называемая **«латинская модель»**, которая была зафиксирована в Католической Церкви. Второй Ватиканский Собор (Вселенский Собор Католической Церкви 1962-1965; присутствовало более 2300 участников) в догматической конституции Католической Церкви о Божьем Откровении «DEI VERBUM» так определяет понимание Предания и его соотношение с Писанием: *«9. Итак, Священное Предание и Священное Писание тесно связаны и взаимно сообщаются друг с другом: ведь оба они, истекая из одного и того же Божественного источника, некоторым образом сливаются воедино и устремляются к одной и той же цели. Ибо Священное Писание есть Слово Божие, так как оно записано под вдохновением Духа Божия; а Слово Божие, вверенное Христом Господом и Святым Духом Апостолам, в целостности препоручается Священным Преданием их преемникам, чтобы они, озаренные Духом Истины, свою проповедь верно его хранили, излагали и распространяли. В силу этого Церковь черпает свою уверенность относительно всего того, что было дано в Откровении, не из одного только Священного Писания. Поэтому и то, и другое следует принимать и почитать с одинаково благоговейной любовью и преклонением... 10 Но обязанность аутентичного истолкования письменного и переданного Слова Божия была вверена одному лишь живому Учительству Церкви, власть которого осуществляется во имя Иисуса Христа. Это Учительство не превосходит Слова Божия, а служит ему, уча только тому, что было передано, так как в силу Божественного поручения и при содействии Святого Духа оно благочестиво*

внимает слову, свято хранит, верно излагает его и черпает в этом едином залоге веры всё то, чему оно предлагает верить как богооткровенному. Итак, очевидно, что Священное Предание, Священное Писание и Учительство Церкви по премудрому замыслу Божию так связаны и соединены между собою, что без одного нет и другого, и все они вместе — каждое по-своему под действием Святого Духа — успешно способствуют спасению души»¹²⁷.

В Православной Церкви до середины двадцатого века Предание не ставилось выше Писания. В «Послании восточных Патриархов о Православной вере» 1723 г подчеркивается равнозначность Писания и Предания (здесь оно называется учением Церкви): «Веруем, что Божественное и Священное Писание внушено Богом; посему мы должны верить ему беспрекословно, и притом не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и предала оно Кафолическая Церковь... Посему мы веруем, что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание. Поелику Виновник того и другого есть один и тот же Святой Дух, то все равно — от Писания ли научиться, или от Вселенской Церкви. Человеку, который говорит сам от себя, можно погрешать, обманывать и обманываться; но Вселенская Церковь, так как она никогда не говорила и не говорит от себя, но от Духа Божия (Которого она непрестанно имеет и будет иметь своим Учителем до века), никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанию, непогрешительно и имеет всегдашнюю важность»¹²⁸.

Подобное понимание Предания существовало и у Православной Церкви, и русской богословской науке вплоть до XX века.

В «Пространном христианском катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви» (он был составлен по поручению Синода святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским в 1913 году и одобрен Святейшим Синодом) также проводится мысль о том, что Предание должно быть согласно со Священным Писанием (Библией), которое дано для того, чтобы Откровение Божье сохранилось более точно и неизменно. Необходимость Предания вызвана тем, чтобы быть руководством к правильному пониманию Писания, для правильного совершения таинств и священных обрядов, а также тем, что книгами пользуются не все, а Преданием все: «19. Священным Писанием называются книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами. Обычно эти книги называются Библией... 21. Древнейший и первоначальный способ распространения Откровения Божия есть Священное Предание. От Адама до Моисея не было Священных книг. Сам Господь наш Иисус Христос Божественное учение Свое и установления передал ученикам Своим словом и примером, а не книгой. Тем же способом сначала и апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову. Необходимость Предания видна и из того, что книгами пользоваться могут не все, а Преданием все. 22. Священное Писание дано для того, чтобы Откровение Божие сохранилось более точно и неизменно. В Священном Писании мы читаем слова пророков и апостолов точно так, как если бы мы с ними жили и их слышали, несмотря на то, что Священные книги написаны за несколько веков или тысячелетий до нашего времени. 23. **Мы должны соблюдать Священное Предание, с Божественным Откровением и Священным Писанием согласное**, как учит этому само Священное Писание. 24. Предание нужно и теперь для руководства к правильному пониманию Священного Писания, для правильного совершения Таинств и для соблюдения священных обрядов в чистоте первоначального их установления»¹²⁹.

В документах Православной Церкви и в трудах богословов подчеркивалось, что Предание не противоречит Писанию, что свидетельствует о преемственности от Апостольского Предания и об отсутствии искажений в нем. В Православном Катехизисе, составленном епископом Александром (1890-1979) (Семенов-Тянь-Шанский) сказано о том, что Писание является самым драгоценным в Предании: «Церковь хранит Божественное Откровение, или живой опыт богообщения, и передает его своим членам. Это называется Священным Преданием. В составе его — самым драгоценным является Священное Писание, т.е. запечатленное письменно особо избранными для того Богом людьми Божественное Откровение... В состав Священного Предания может войти, кроме Священного Писания, всякое письменное и устное слово, предлагаемое Церковью в духовное

назидание верующим, так же как и некоторые священнодействия. После Священного Писания наибольшее значение имеют догматические постановления Вселенских Соборов и таинства Церкви, Богослужебные тексты и обряды, а также канонические постановления, писания святых Отцов, богословские труды и проповеди, но не все они равноценны и могут, в согласии с живым опытом Церкви, обретать то большее, то меньшее значение в составе Священного Предания»¹³⁰.

В учебнике протопресвитера Православной Церкви в Америке, декана Свято-Владимирской духовной семинарии Фомы Хопко (1939-2015) подчеркивается, что «в священном Предании первое место занимает Библия, а затем следует литургическая жизнь Церкви и ее молитва, затем — ее учительские постановления...»¹³¹.

Профессор и богослов, священнослужитель Православной Церкви в Америке, протоиерей Александр Шмеман (1921-1983), рассуждая о богословии, пишет о важности Писания, которое должно толковаться в церковном духе: «Нужно не только вернуться к христианской иерархии ценностей, забытой в нашем лаицизированном мире, но восстановить и примат Истины во Иисусе Христе, помня, что не будет подлинного богословия, если не будет жажды Его правды. Это есть первая часть богословского метода и основание его. Вторым методологическим принципом является библеизм православного богословия, т.е. живое отношение к Слову Божию, совершенно иссякающее в нашем обществе. Библеизм не есть протестантство, как это часто утверждают. Евангелие лежит у нас на престоле, как Слово Божие, мы кадим перед ним и перед каждым чтением его слышим слова: "И о сподобится нам слышанию" его... Подлинный богослов никогда не снимает Библию с письменного стола, питается Словом Божиим, в нем заключенном, однако, питается им церковно, т.е. в православном духе. И в этом заключается следующий - исторический - пункт методологии. Мы уже приводили определение Предания, данное Викентием Леринским, как того, что "всегда, всеми и всюду принимается" Где мы находим Предание? Только в истории. Предание есть то, что передается от поколения к поколению, и в Церкви передача эта есть не просто передача традиции. В Церкви передается Сам Христос, Сама Истина... Четвертым основанием и методом богословия является литургический опыт Церкви»¹³². В этом же труде Шмеманн, описывая историю борьбы с ересями на Вселенских соборах, отмечает, что ключом для объяснения догматов веры служило Писание, и что новая терминология, которую выработали Отцы Церкви, служила для донесения истин Писания: «Если мы возьмемся за груды материала, сохранившиеся от Вселенских Соборов, то невольно встанет вопрос: что являлось основой их творчества? Отцы этих Соборов брали за нее Священное Писание. В настоящее время глубина понимания Св. Писания, которая имела место в описываемую эпоху, утеряна, и мы не питаемся им так, как питалась Писанием древняя Церковь... Поэтому упреки протестантов относительно того, что в Православии недостаточно изучается Писание, неуместны, ибо все предание отцов Церкви пропитано и освящено им. Отцы были бы даже удивлены, скажи им кто-нибудь, что существует иное богословие, кроме скриптуального... Итак, основным ключом к объяснению догматов веры всегда служило Св. Писание... . Когда возник спор с арианами, православный мир мучительно думал о том, что противопоставить этой ереси, диалектика которой, казалось, была сильней. Арий ссылаясь на целый ряд текстов из Св. Писания, обосновывавших, по его мнению, его утверждения ("Отец Мой более Меня!" - Ин. 14:28), "О дне же том, или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец" - Мк. 13:32). И вот, когда богословы пытались научно ответить Арию, базируясь на Св. Писании, Афанасием Великим было внезапно выдвинуто слово "омоусиос". Оно отсутствовало в Писании и было совершенно новым в богословии, но только это слово, лишь оно одно могло спасти Церковь от арианской ереси. Только это слово подходило для того, чтобы догмат о божественности природы Христовой был утвержден окончательно... Афанасий не был ни философом, ни особенно образованным человеком, но, несмотря на это, оставил церковное выражение истины. В подобного рода явлениях и заключается сила отеческого богословия; когда нужно было исповедание тех фактов, о которых повествует Св. Писание, то для выковывания "богоприличных слов" отцы не пренебрегали и профанным языком и, обращаясь к языку своего времени, употребляли его на служение истине»¹³².

Профессор Московской духовной академии В.И. Талызин (1904-1967) различает Апостольское Предание (Священное Предание) и Церковное предание, но в любом случае подчеркивает, что и

Церковное предание не может противоречить Писанию: *«Причем, по учению Православной Церкви, Священное Предание есть такое же Божественное Откровение, такое же слово Божие, как и Священное Писание, с тем только различием, что оно есть слово Божие, устно переданное Церкви ее Основателем и апостолами, а Священное Писание — слово Божие, заключенное в книги богодухновенными мужами и письменно переданное Церкви... Так как Священное Предание было передано людям апостолами, то оно иначе называется Апостольским Преданием. Но от Священного, или Апостольского, Предания следует различать Церковное предание. А именно, тогда как источником Священного Предания является воля Божия, источником церковного предания является воля самой Церкви... Но Церковное предание, будет ли оно выражено сознанием вселенского епископата, выражающим свою волю через Вселенские Соборы, или сознанием епископата какой-либо Поместной Церкви, выразившимся через собор этой Церкви, или отдельным отцом или учителем Церкви, — не может противоречить или разногласить ни со Священным Писанием, ни со Священным, или Апостольским, Преданием»¹³³.*

Профессор богословия Н.И. Сагарда (1870-1942) понимал Предание как источник истины, равный Писанию¹³⁴.

Архиепископ Михаил (Мудьюгин) (1912-2000) в своей работе «Введение в основное богословие» ставит Писание как единственную объективную истину в откровении Бога людям: *«Несоразмерно по своему значению и святости ни с каким другим церковным и вообще человеческим произведением Священное Писание, т.е. Библия. Библия есть Слово Божье, хотя и написанное человеком, но под непосредственным воздействием Святого Духа, поэтому авторитет Библии безусловен. Перед ним преклоняются и подчинение ему считают для себя обязательным все христианские конфессии. Никакое другое церковное творчество, никакая другая письменная или устная традиция не могут иметь в Церкви авторитета, сколько-нибудь сопоставимого со Священным Писанием. Авторы его считаются Церковью богодухновенными, в то время как авторы любой другой богословской, дидактической, литургической, агиографической, святоотеческой и прочей духовной литературы могут считаться лишь богопросвещенными. Авторитет любых творений человеческого духа... не может считаться абсолютным, что наглядно усматривается из наличия в этих творениях существенных взаимных противоречий, которые возникали не только между отдельными отцами и учителями Церкви, но даже между церковными соборами. Таким образом, Откровением в Священном Предании может и должно признаваться только Священное Писание, т.е. входящие в церковный «канон» книги Ветхого и Нового Завета».*

Кандидат Богословия, преподаватель Московской Духовной Академии Юрий Максимов в своей работе за 2009 год так описывает Писание и Предание: *«Библия – это священная книга Завета, договора, добровольно заключенного между Богом и людьми. Это Слово Божие, которое не содержит ничего, кроме истины. Оно обращено к каждому человеку, и каждый человек из него может узнать не только правду о мире, о прошлом и будущем, но и правду о каждом из нас, о том, какова воля Божия и как мы можем следовать ей в своей жизни... Священное Предание – это вечная, не стареющая память Церкви. Святой Дух, всегда действующий через верно служащих Богу отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения. Оно имеет не меньшую силу, чем Священное Писание, потому что источник того и другого есть один и тот же Святой Дух. Поэтому, живя и участь в Православной Церкви, в которой преемственно продолжается устная апостольская проповедь, человек может изучать истину христианской веры и стать святым. Итак, Священное Предание – это полученная от Бога истина, передаваемая из уст в уста от апостолов через святых отцов вплоть до нашего времени, сохраняющаяся живущим в Церкви Духом Святым. В чем конкретно можно узнать выражение этого Предания? Прежде всего, авторитетнейшими выразителями его для православных христиан являются постановления Вселенских и Поместных Соборов Церкви, а также писания святых отцов, их жития и богослужебные песнопения. Как точно определить Священное Предание в тех или иных конкретных случаях? Обращаясь к упомянутым источникам и держа при этом в уме принцип, выраженный святым Викентием Лиринским: «То, во что верили все, всегда и всюду в Православной Церкви»¹³⁵.*

Существенное изменение взглядов на Предание произошло в середине 20-го века.

Большое влияние на изменение взглядов по соотношению Писания и Предания оказали труды видного богослова русского зарубежья В.Н. Лосского (1903-1958), который одним из первых системно обосновал тезис о том, что познавать истину можно только в свете Предания Церкви: *«Если Писание и все то, что может быть сказано написанными или произнесенными словами, литургическими изображениями, или же иными символами, если все это — различные способы выразить Истину, то Священное Предание — единственный способ воспринимать Истину... Итак, мы можем дать точное определение Предания, сказав, что оно есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать Истину в присущем ей свете, а не естественном свете человеческого разума... Не только Писание, но также и устные предания, полученные от апостолов, сохраняются лишь в светоносном Священном Предании, которое раскрывает существеннейший для Церкви подлинный их смысл и значение»*¹³⁶. По Лосскому получается, что Предание является единственным способом восприятия истины.

Изменению взглядов на Предание способствовали труды православных богословов русского происхождения в Америке и на Западе таких, как А.Д. Шмеманн (1921-1983); И.Ф. Мейендорф (1926-1992); Г.В. Флоровский (1893-1979), С.Н. Булгаков (1871-1944); Н.М. Зернов (1804-1860); Софроний (Сахаров) (1896-1993).

В начале пятидесятых годов двадцатого века во взглядах на Предание, налицо революция. Прежние взгляды на Предание сегодня часто называют школьным богословием. Архимандрит Софроний (Сахаров) (1896-1993) в труде об афонском старце Силуане (1866-1938) формулирует новое понимание Священного Предания: *«Жизнь Церкви он (старец Силуан — Прим. Ред) сознавал, как жизнь в Духе Святом, и Священное Предание, как непрерывающееся действие Духа Святого в Церкви. Предание как вечное и неизменное пребывание Духа Святого в Церкви — есть наиболее глубокая основа Ее бытия, и потому Предание объемлет собою всю жизнь Церкви настолько, что и самое Священное Писание является лишь одной из форм его. Отсюда положение таково: Если бы Церковь лишилась Своего Предания, то Она перестала бы быть тем, что есть, ибо служение Нового Завета есть служение Духа, «написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2Кор.3:3—6). Если же предположить, что по тем или иным причинам Церковь лишается всех Своих книг, т. е. Ветхого и Нового Заветов, Творений Святых Отцов и богослужебных книг, то Предание восстановит Писание, пусть не дословно, пусть иным языком, но по существу своему, и это новое Писание будет выражением все той же «единожды преданной Святым веры» (Иуд. 1:3), выявлением все того же Единого Духа, неизменно действующего в Церкви, являющегося Ее основой, Ее сущностью. Священное Писание не глубже и не важнее Священного Предания, но, как сказано выше, одна из его форм. Форма эта является ценнейшей и по удобству сохранения ее, и по удобству пользования ею; но изъятое из потока Священного Предания, Писание не может быть понято, как должно, никакими научными исследованиями. Если Апостол Павел имел «ум Христов», то тем более имеет ум Христов Святая Церковь, включающая в Себя и Павла. И если писания Павла и других Апостолов являются Священным Писанием, то и новое Писание Церкви, т. е. по утере старых книг, стало бы таким же Священным, ибо, по обетованию Господа, Бог — Святая Троица неизменно пребывает в Церкви. Неправильно делают те, которые, отталкиваясь от Предания Церкви, идут, как они думают, к истокам Ее, т. е. к Священному Писанию. Не Священное Писание — истоки Церкви, а Священное Предание... Священное Писание есть слово, которое «изрекали Святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»(2 Петр.1:21). Но изречения Святых не являются чем-то совершенно независимым от умственного уровня и духовного состояния тех, к кому они обращались; нет, они были живым словом к живым конкретным людям, и потому неизбежно ошибочным будет научное (историческое, археологическое, филологическое и подобное) истолкование Писания. Во всем Священном Писании сокрыта определенная последняя цель, но к этой всегда единственной и неизменной цели Святые Пророки, Апостолы и другие Учителя Церкви вели живых, окружавших их людей, приспособляясь*

к их уровню и пониманию. Особенно яркий в этом отношении пример — Апостол Павел, который, конечно, никогда не отступал от своего единого боговедения и боговидения, и который, однако, «для всех был всем, чтобы спасти...» (1 Кор.9:19—22). Иными словами, Павел со всеми говорил по-разному; и если подойти к его посланиям только с научным анализом, то сущность его «богословской системы» неизбежно останется невыясненной»¹³⁷.

Это весьма неожиданное заявление, которое сегодня цитируют все передовые православные богословы, имеет слабое звено: отрицается объективность истины, данной Духом Святым через святых Божиих человеков, и вечное значение переданных им истин. Авторы Священного Писания под водительством Духа Святого излагали не то, что хотели бы услышать и могли понять тогда люди, а те истины, которые вечны для всех людей во все времена, потому что «Слово Господне пребывает вовек» (1Пет.1:25). Отметим также, что говорить по-разному с разными людьми не означает доносить им разные истины. Апостол Павел доносил одни и те же истины разными методами, чтобы достичь сердец людей Евангелием, но это были вечные истины Слова Божьего о спасении через веру в Иисуса Христа. Апостол в цитируемом стихе из 1Кор.9:19-22 подчеркивает это словами «не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу» в 1Кор.9:21: «Для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона», а также словам из 1Кор.9:23: «Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его».

Можно полностью согласиться со словами старца Силуана, которые приводятся в той же работе Сафрония: «Богодухновенное Писание — есть вернейшее слово (2 Петр.1:19), полезное для научения и наставления на всякое доброе дело, угодное Богу (2 Тим.3:16—17), но почерпаемое из него богопознание не может достигнуть искомого совершенства, если не научит еще Сам Господь Духом Святым». Но разве кто-нибудь из христиан отвергает действие Духа святого, Который, на основании Писания, «наставит на всякую истину» (Ин.16:13)? Разве кто-то отвергает такую аксиому, что «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1Кор.2:14,15)? Проблема возникает только в том, что православные считают, что только их одних Дух наставляет на истину. В этой связи заслуживает внимания одна важная мысль старца о действии Духа Святого и понимании Слова Божьего: «Мысль Старца в том, что постижение Слова Божия лежит на путях исполнения заповедей Христа, а не на путях научного исследования»¹³⁷. Об этом учил и Господь: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин.7:17).

Таким образом, мы видим, что эволюция понятия «Предание» привела к тому, что Священное Писание не глубже и не важнее Священного Предания, но одна из его форм. Доктор богословия, протоиерей Олег Давыденков (род.1966) следующим образом описывает эту эволюцию и объясняет современное понимание Предания: «В русской богословской науке XIX — нач. XX вв. общепринятым было мнение, согласно которому Священное Писание и Священное Предание представляют собой два самостоятельных, различных способа сохранения и распространения Божественного Откровения, два взаимодополняющих друг друга источника вероучения. Суть этого мнения сводится к следующей богословско-исторической схеме. Часть богооткровенного учения, полученного Церковью от апостолов, еще в апостольский период исторического бытия Церкви была заключена в книги Священного Писания. Другая, не вошедшая в Писание, часть передавалась путем устной проповеди и была зафиксирована позднее, уже в послепостольскую эпоху. Она-то и составляет содержание собственно Священного Предания. Эта латинская концепция, сформулированная в период контрреформации, в XVI— XVII вв. была усвоена и православным богословием. Преодоление этого взгляда на соотношение Писания и Предания в православном богословии начинается только с середины XX столетия... Священное Писание, Правило веры и литургическое предание суть не взаимодополняющие друг друга части

Священного Предания, а неразрывно связанные между собой формы единого Предания, тождественные по своему содержанию. Можно сказать, что одна и та же Богооткровенная Истина в Священном Писании благовестуется, в Правиле веры преподается в доктринальной форме, а в литургической жизни Церкви действует и славословится. Из всех форм, в которых воплощается Предание, Священное Писание имеет для нас наибольшее значение»¹³⁸.

Можно было бы (хотя и с трудом) согласиться на такую постановку вопроса при одном важнейшем условии: так как все эти формы исходят из одного источника — от Духа Святого, то между ними не должно быть противоречий, чего никто сегодня доказать не может.

Священник РПЦ, кандидат богословия, протоиерей Михаил Дронов, анализируя сущность Предания, выделяет три уровня в православном понимании Предания (*paradosis*):

1. Предание — это техническое средство, механизм преемственной передачи Евангельской истины, т.е. передача учения и того, где это учение зафиксировано.
2. Предание — источник Откровения, выражения Слова Божия, равный по достоинству Писанию, то есть источник вероучения, т.е. передача опыта духовной жизни в соответствии с переданным учением.
3. Предание — это жизнь Церкви под действием Духа Святого, а не просто важная информация, а переживаемое на опыте Церкви богопознание. Священное Предание — это подлинное выражение Божественного Откровения в живом опыте Церкви¹³⁹. Именно третий уровень понимания Предания царит сегодня в богословии Православной Церкви.

Большинство православных богословов и учителей заявляют о том, что Писание имеет важнейшее значение, но не всегда в этих утверждениях есть последовательность и убежденность, потому что всюду прослеживается явная тенденция к возвышению Предания. Став исключительно на позиции Предания, можно объяснить многие действия Церкви, которые не согласуются с Писанием. Поэтому в последнее время все чаще акцент ставится на Предание.

Профессор богословия, диакон Андрей. Кураев, развивает третий уровень понимания Предания, отводя главную роль Литургии: *«Предание — это не человеческая добавка к Божественному Писанию, но непрерывавшееся действие Духа в Церкви. Это значит, что «незаписанный» опыт отцов, о котором говорит святой Василий Великий, записан был не в книгах, но в сердцах христиан... Только одно есть в церковном Предании нерукотворенное Действие — Литургия. Развитие Предания — устройство жизни вокруг Литургии. Это все!.. Совершение Литургии и есть главное содержание Предания... Предание — это Христос, в Таинствах возвращающийся к людям... Лишь непосредственное, евхаристическое соединение со Христом, буквально — причастие Ему, делает возможным исполнение Его новых заповедей. Без Его помощи Евангельское учение неосуществимо»*¹⁴⁰.

Итак, мы видим, что понятие Предания в православии начало свой путь от Апостольского Предания, которое в своей сути есть Слово Божье, зафиксированное позже в Писании. Потом Предание рассматривалось как одно из дополнительных к Писанию Откровений, равноценных с ним; потом как направляющий принцип понимания Божественного Откровения; а в конце как мистический опыт и жизнь Церкви а Духе. Такую многосторонность и неопределенность понимания Предания трудно воспринять простым верующими, ищущим единства с Богом. На практике для простых верующих такая позиция приводит к умалению роли Священного Писания и к охлаждению стремлений личного общения с Богом через Его Слово.

Став на такие позиции, что Предание, по словам православного писателя С.И. Фуделя (1900-1977), «*есть не записанное в Писании водительство Богом Церквью*», православные богословы лишают себя критерия истины посредством Божьего Слова и отдают все первенство церковному опыту. Но именно в этом и состоит отличие учения евангельских церквей от Православия, о чем говорилось в самом начале раздела. У евангельских христиан богословие начинается с вопроса авторитета, после установления источника авторитета (Библия) для определения истины следующая задача состоит в том, чтобы понять и систематизировать истину, содержащуюся в Библии и применять ее. Православие же, наоборот, видит источник богословия в опыте Церкви или в жизни, которая называется Преданием. В результате Библия как Слово Божье скорее становится одной из нескольких форм выражения Предания, главной, по мнению многих богословов, но одной из форм. Основной акцент делается не на авторитете Библии, но на сокровенной жизни Церкви в Духе Святом.

Я для себя избрал первую точку зрения и на этом стою. Какая точка зрения имеет более обоснованное право на существование пусть каждый решит для себя. Но окончательный итог подведет будущая встреча со Христом, Который есть истина и перед Которым каждый даст отчет за себя, не оправдываясь принадлежностью к той или иной деноминации.

Архимандрит Иларион (Троицкий) (1886-1929), профессор Московской Духовной Академии наиболее ясно предвосхитил новый уровень в понимании Предания: «*Определяя сущность Священного Писания, мы можем теперь формулировать следующий тезис: Священное Писание – одна из сторон общей благодатной церковной жизни и вне Церкви Священного Писания, в истинном смысле этого слова, нет. Устанавливая этот взгляд на Священное Писание, следует оговориться относительно господствующего даже в нашем школьном богословии воззрения, по которому Священное Писание – прежде всего источник вероучения церковного. Нужно признаться, что вопрос об источниках вероучения находится почти в безнадежном положении в нашей резонирующей догматике. Обыкновенно говорят о двух источниках вероучения: о Священном Писании и Священном Предании. Оба эти источника необходимы, хотя нередко склонны преимущественно отдавать Священному Писанию...*

Очевидно, возникает вопрос: как понимать Писание, чтобы почерпнуть из него истинное вероучение? Нужно понимать его согласно с Преданием», – отвечают нам. Прекрасно! А какое Предание следует принимать? "Не противоречащее Писанию". Что же получается? Писание нужно толковать по Преданию, а Предание нужно проверять Писанием. Получается логический круг, idem per idem, или, в несколько вольном переводе на русский язык, – сказка про белого бычка.

Источник церковного вероучения один – Дух Святой, живущий в Церкви, о Котором обетовано Христом, что Он будет вести (Ин.16:13) Церковь ко всякой истине. И не потому Церковь имеет истинное вероучение, что она берет его из Священного Писания и Священного Предания, а только потому, что она есть именно Церковь Бога живого, столп и утверждение истины, – как руководимая Духом Святым. Говорить нужно только о Церкви. Вместе с Церковью стоит или падает и Священное Писание, и Священное Предание»¹⁴¹.

С тем, что Дух Святой управляет Церковью без сомнения согласятся все христиане. Все согласятся с тем, что сказано в Ин.16:13: «**Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам**». Но каждый также согласится и с другими словами Господа Иисуса Христа из Ин.3:6-8: «**Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа**». Поэтому если человек не рожден свыше, не рожден от Духа Святого, то он не может быть обладателем Божьего Духа и не может быть Христовым, потому что Слово Божье говорит: «**Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его**» (Рим.8:9). Утверждать же о том, что только православные верующие имеют Духа Святого; что только в Православной Церкви

живет истина; что только Православная Церковь водима Духом Божиим, является превышением всяких человеческих полномочий, потому что это решает Дух Божий, а не Церковь. Истина и спасение принадлежат исключительно Богу. Поэтому хотелось бы, чтобы дети Божьи по всему лицу земли не спешили судить и обвинять друг друга, не летали в облаках высокого богословия, которое чаще всего недоступно простым людям, а благовествовали Евангелие Божье и словом, и образом жизни, чтобы спасти утопающий в грехах мир. Я уверен, что на небесах с Господом будут искренние верующие и рожденные свыше люди с разных течений и направлений христианства, потому что это деление чисто человеческое, а у Бога же Церковь только одна, и только Он определяет принадлежность к ней. И нам надо молиться о том, чтобы искать единство во Христе всех искренних детей Божьих. Я не говорю о механическом единстве, или о единстве, формально декларированном в каких-то документах, к которому призывает экуменическое движение, а о единстве в Духе Божьем. А такое единство возможно только на основании чистого, неповрежденного Слова Божьего, живого и пребывающего вовек (1Пет.1:23-25). Безусловно, врата ада не одолеют Церковь (Мф.16:18), и Церковь никогда не упадет, а вот отдельного человека, который гордится, отступает от истин Божьих, отрекается от Христа своей жизнью и своими делами, не проявляет своей веры в делах любви, могут одолеть и одолеют. Поэтому будем служить Господу в благоговении и в трепете, не превозносясь друг перед другом, а устремляя свои взоры на нашего Спасителя Иисуса Христа, ожидая Его Пришествия. Окончательную оценку даст Господь в вечности. И радость искренних христиан будет не от того, что кто-то был не прав и оказался в аду, а от того, что в Царстве Божьем будут многие люди, которых мы в своих «богословских» суждениях, возможно, «вычеркнули» из книги жизни. Будем помнить слова Апостола Павла: **«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога»** (1Кор.4:5).

Пусть Господь благословит нас, имея представление о разных подходах, определить истину и без осуждения других следовать за Господом, поклоняясь Ему в духе и истине, любя Бога и ближних всем своим существом.

Подведя общий итог раздела, можно сказать следующее. Не возражая против Предания в *качестве «фильтров»* для отсеечения ересей (а они постоянно повторяются в разных формах донесения и нет ничего нового в ложных учениях), которые раз и навсегда уже были отсечены Церковью на первых соборах, рассматривая Предания как барьер для новых ересей и как сдерживающий фактор от дробления Церкви на многочисленные направления, мы считаем, что Библия, будучи правильно истолкованной, является достаточным эталоном истины. Все остальные труды учителей и отцов Церкви оказывают большую помощь всем нам, они являются нашими советчиками и учителями, не дают возможности «изобретать велосипед» и могут более полно помочь раскрыть замысел авторов Библии, водимых Духом Святым, связывая воедино всю историю Божьих действий в судьбах человечества. Никто из здравых евангельских толкователей и богословов, конечно же, не станет утверждать, что сегодня он умнее и более духовен, чем многие выдающиеся мужи Апостольские, отцы Церкви, учителя, христианские писатели и богословы Церкви (Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский, Паий Иерапольский, Ириней Лионский, Иустин Мученик, Ипполит Римский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и многие другие). Но точно также никто из евангельских толкователей не станет утверждать, что труды древних глубже и полнее, чем Слово Божье. Никто не может утверждать, что кто-то из самых духовных людей может что-то добавить к Божественному откровению. Господь дал нам полноту откровения в Писании, переданном нам пророками и апостолами. Живой опыт Церкви — это не новое откровение, а многообразные способы (а иногда и неудачные попытки) воплощения этого откровения в жизнь.

Поэтому принимая во внимание весь опыт древних учителей (а они одинаково принадлежат всем истинным христианам, имеющим любовь к Богу и к людям: и православным, и католикам, и

евангельским верующим, потому что истинная Церковь Божья едина, и только Бог определяет, кто входит в нее и кто не входит — Деян.2:47), не отбрасывая все те духовные сокровища, которые накопила Церковь и которые не противоречат Слову Божьему как мерилу истины, евангельские верующие решающее слово в толковании оставляют за Библией.

Литература

1. Платон Харчлаа. Откровение. Следует ли читать откровение. Пособие для библейских классов. Ашфорд: Библейская миссия СЕО, 1991, с.43.
2. Билли Грэм. Четыре всадника. Откровение Иоанна Богослова. Пер. с англ Ирины Череватой, 1986, с.65.
3. Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Приемников А.П. Лопухина. Второе Издание. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987, с.540.
4. Андрей Кесарийский. Толкование Откровения. Отдел V, статья 13.
5. Мэтью Генри. Толкование на книги Нового Завета. Том.6 / Пер. с англ. — Gouda, Holland: Dutch Reformed Tract Society, 1999, с.365.
6. В.Я. Канатуш. Апокалипсис и Второе Пришествие Христа. М: «Благовестник», 1998, с.125.
7. Уильям Баркли. Толкование Откровения Иоанна /Пер. с англ. —Всемирный союз баптистов.1986, с.192,194.
8. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. Толкование на Отк.6:2. / Пер. с англ. СЕО, 2004, с.1988.
9. Майк Уилкок, Откровение Иоанна Богослова / Пер. с англ. — СПб.: Мирт, 1996, с.84,85.
10. Гордон Д. Фи, Дуглас Стюарт. Как читать Библию и видеть всю ее ценность. Ровно: «Логос», 2002. — 200 с.
11. Ричард Мэйхью. Как самому толковать Библию. Киев: «Союз ЕХБ Украины», 1993.— 96 с.
12. Генри А. Верклер. Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии / Пер. с англ. – Брейкер Бук Хауз. Гранд Рапидс, Мичиган, 1988. — 177 с.
13. В.С. Немцев. Возлюбите чистое словесное молоко. Пособие по гомилетике. Второе издание. Минск: «Церковь Пробуждение», 2012, с.179-296.
14. У. Хенриксен, Г. Джексон. Изучение, толкование и применение Библии / Пер. с англ. — СПб.: «Мирт», 1995. — 326 с.
15. Артур В. Пинк. Толкование Священного Писания / Пер с англ. — Лондон: «Метрополитанская Скиния», 1994. —184 с.
16. Ричард Пратт. Он дал нам прообразы/ Пер. с англ. — Киев: «Христианское библейское братство св. Апостола Павла, 2000. — 430 с.
17. Дуглас Стюарт. Экзегетика Ветхого Завета / Пер с англ. — СПб.: «Библия для всех», 1997. — 126 с.
18. Гордон Фи. Экзегетика Нового Завета. — СПб.: Издание христианского общества «Библия для всех», 1995. — 128 с.
19. Wolfgang Klippert. Von Text zur Predict. R. Brockhaus Verlag Wuppertal , 2000. — 184s.
20. Джеймс Брага. Как подготовить библейскую проповедь. — СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1995. — 204 с.

21. Хэддон Робинсон. Библейская проповедь / Пер. с англ. — СПб.: Шандал, 2005. — 256с.
22. Matthew Waymeyer. Revelation 20 and the Millennial Debate by Kress Christian Publications The Woodlands, TX 77393 USA, 2001.
23. Уолтер Кайзер. На пути к экзегетическому богословию. Библейская экзегеза для проповедников. СПб.: Библия для всех, 2008.
24. Боб Атли. Истолкование Библии. Международное изучение Библии/ Пер. с англ. А.Д. Шадов, Маршалл, Техас, 2001.
25. Осборн Г. Р. Герменевтическая спираль. Общее введение в библейское толкование. Одесса: Евро-Азиатская Акредитационная Ассоциация, 2009.
26. Ткачук В. Д. Методы и принципы толкования Священного Писания.— Луцк: Центр христианской жизни Украины, 2000.
27. У. Линкольн. Как самостоятельно изучать Библию. Чикаго: СЕО, 1987.
28. В.Н. Лосский. Догматическое богословие // Богословские труды. 1972, №8, с.131-183.
29. Д.М. Ферберн. Иными глазами. Взгляд евангельского христианина на Восточное Православие / Пер. с англ. Курс лекций Д.М. Ферберна в Донецком христианском университете, 2003, с.236.
30. Катехизис Католической Церкви. с.113.
31. Алистер Мак-Грат, Введение в христианское богословие, Одесса: “Богомыслие”, 1998, с.201.
32. 25-я статья конституции Второго Ватиканского Собора Lumen Gentium.
33. Катехизис Католической Церкви / Русский перевод «Катехизиса Католической Церкви», 4-ое издание, Copyright 2001 г. Культурный центр «Духовная Библиотека»/ Глава II, статья вторая, с.37,38.
34. *Епископ Илларион (Алфеев). Православие. Том I. Раздел III. Вероучение. Глава I, Источники православного вероучения. Писание и Предание.* —М.: изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 864 с.
35. Иерей Олег Давыденков, Катихизис (курс лекций), Москва, 1998, с 40.
36. Прот. Фома Хопко. Основы Православия / Пер. с англ.— Вильнюс, 1991, с.9.
37. Святитель Николай Сербский. Вера святых. Катехизис Восточной Православной Церкви. Глава 1, п.1.2.
38. Святитель Филарет Московский (Дроздов). Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Церкви. Часть первая, п.24.
39. Памятные записки Пeregрина о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. Часть I, XXVIII. Преподобный Викентий Лириинский. О Священном Предании Церкви. - СПб.: Свиток, 2000, с.14-112.
40. Памятные записки Пeregрина о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. Часть I, XXVII. Преподобный Викентий Лириинский. О Священном Предании Церкви. — СПб.: Свиток, 2000, с.14-112.
41. Памятные записки Пeregрина о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков. Часть I, II. Преподобный Викентий Лириинский. О Священном Предании Церкви. — СПб.: Свиток, 2000, с.14-112.
42. Григорий Богослов. Плач и моление ко Христу. п.2. Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. Том.2. Послания, стихотворения. Письма. Мн., Харвест — М., АСТ, 2000.
43. Григорий Богослов. Слова. Слово 28. О богословии второе. Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. Том.1. Слова. Мн., Харвест — М., АСТ, 2000.

44. Православие и современность. Электронная библиотека. Джон Уайтфорд. Только одно Писание. Несостоятельность протестантской точки зрения на Священное Писание. *Интернет-версия под общей редакцией Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.*
45. Зайцев Е.В. О соотношении Писания и Предания. Доклад, прочитанный в югославском университете г. Новый Сад. www.odinblago.ru/dogmatika/o_sootn_pisan_i_predan
46. Протоиерей Андрей Кураев. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. — Клин, 1995.
47. Библейская симфония с ключом к еврейским и греческим словам. Пер с англ. Copyright Bob Jones University 1998, — 1577 с.
48. Подстрочный греческо-русский Новый Завет. Дословный современный перевод. Под ред. В. Журомского. — Житомир: «Украинское Общество Благодати», 2005. — 1048 с.
49. Святитель Филарет Московский (Дроздов). Пространный Православный Катахизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Часть первая. Введение. О Священном Предании и Священном Писании. П.21. М.: Синодальная типография.1913.
50. Прот. Олег Давыденков. Катехизис. Введение в догматическое богословие. Курс лекций. — М.: Издательство ПСТГУ, 2000.
51. Прот. Давыденков О. В. Догматическое богословие. — М.: [Изд-во ПСТГУ](http://www.pstgu.ru/), 2007. — 415 с.
52. Климент Александрийский. Строматы. III, 13, 92.
53. Брюс М. Мещер. Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение / Пер. с англ. — М.: ББИ, 2008. — 332 с.
54. Филип Шафф. История христианской Церкви в 8 томах. Том 2. Доникийское христианство 100-325. Глава 13. Церковная литература доникийской эпохи и биографические очерки об отцах Церкви / Пер. с англ. — СПб. Библия для всех, 2007, с.425.
55. Добыкин Д.Г. Введение в Священное Писание Ветхого Заветаю Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургская Православная духовная Академия. 2013. — 112 с.
56. Джош Макдауэлл. Свидетельство достоверности Библии: повод к размышлениям и основание для принятия решения / Пер. с англ. — СПб.: «Библия для всех», 2003. — 747 с.
57. Leach C. Our Bible. How We Got It. Chicago: Mody Press, 1898, p.35-36.
58. Афанасий Александрийский.. 39 Послание о праздниках. Афанасий, арх. Александрийский. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, арх. Александрийского в 4-х томах. Том.3. Изд.2 испр. и доп., 1903, с.372.
59. Лакирев А. В. Канон Священных книг. <http://www.bible-center.ru/book/kanon/002>
60. T. Zannn. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Literatur (Erlangen, 1881–1929).
61. B. S. Childs. The New Testament as Canon: An Introduction to the Old Testament as Scripture (Philadelphia and London, 1979).
62. J. F. Kelly, *Why is There a New Testament*. Wilmington, 1986.
63. Григорий Богослов. Собрание творений. В 2т.Т.1 / Пер. Московской духовной академии. Слова. Слово 32. О соблюдении порядка в собеседовании и о том, что не всякий человек и не во всякое время может рассуждать о Боге. Мн., Харвест — М., АСТ, 2000.

64. Майкл Крюгер. Десять фактов о каноне Нового Завета, которые должен знать каждый христианин. <http://www.inerrantword.com>
65. О пользе чтения Священного Писания // Выписки из писаний святых церковноучителей и других писателей о необходимости и пользе чтения Священного Писания / Пер с нем. СПб.: Изд. Л. фон Эссом. 1817.
66. Филип Шафф. История христианской Церкви. Том 2. Доникийское христианство 100-325. Глава 11. Ереси доникийской эпохи / Пер. с англ. — СПб. Библия для всех, 2007, с.293-340.
67. Булгаков С. В. [Справочник по ересям, сектам и расколам](#). Москва: Современник, 1994.
68. Дидахе. Глава 4, п.1. Цит. — Журнал Московской патриархии, 1975, №11.
69. Игнатий Антиохийский. Послание к Филадельфийцам. Глава 5. — Послания Игнатия Богоносца / Памятники древней христианской письменности. Т.2. Писания мужей Апостольских. М.,1860, с.373-430.
70. Первое послание Климента Римского к коринфянам. Главы 45,47,50, 53,62. — Писания мужей апостольских. — Рига: Латвийской Библейское Общество, 1994, с.95-148.
71. Святой Поликарп Смирнский. Послание к Филиппийцам. Глава II. Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988, с.151.
72. Святой Поликарп Смирнский. Послание к Филиппийцам. Глава VI,VII. Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988, с.154.
73. Святой Поликарп Смирнский. Послание к Филиппийцам. Глава XII. Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988, с.156.
74. Иустин Мученик. Разговор с Трифоном иудеем. Глава 65. Иустин-Философ и мученик. Творения /Ред. А.И. Сидоров. М.: Благовест, 1995.
75. Иустин Мученик. Разговор с Трифоном иудеем. Глава.37. Иустин-Философ и мученик. Творения /Ред. А.И. Сидоров. М.: Благовест, 1995.
76. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава I / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
77. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава III, п.1 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
78. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава III, п.2,3,4 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
79. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава IV, п.1,2 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
80. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава II, п.1,2 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
81. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава V, п.1,2 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
82. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава IV, п.1, / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
83. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга пятая, глава XX, п.1 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
84. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава XI, п.8 / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
85. Епифаний Кипрский. Слово якорное. 118,119. Творения святого Епифания Кипрского. Часть шестая. —М.: Типография М.Н. Лаврова, 1884, с.5-112.

86. Климент Александрийский. Строматы. Книга. Седьмая., п.16, Писание как критерий истины. Отцы и учителя Церкви III века в двух томах. Антология. Том I.— М.: Либрис, 1996, с.288-290.
87. Климент Александрийский. Строматы. Книга. Седьмая., п.17. Другой способ выявления истины. Отцы и учителя Церкви III века в двух томах. Антология. Том I.— М.: Либрис, 1996, с.296,297.
88. Тертуллиан. О прескрипции еретиков. Глава_13,19.21,22,25,38.
89. Афанасий Александрийский.. 39 Послание о праздниках. Афанасий, арх. Александрийский. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, арх. Александрийского в 4-х томах. Том.3. Изд.2, испр. и доп., 1903, с.372.
90. Ведерников А. Проблемы предания в православном богословии / Журнал Московской Патриархии, 1961, №10.
91. Василий Великий. Творения. Часть 3. О Святом Духе к Св. Амфилохию, епископу Иконийскому. Глава 27, с.331-333.
92. Василий Великий. Творения. Часть 3. Нравственные правила. Правило 26. Глава 1. М. «Паломник», 1993, с.396.
93. Василий Великий. Творения. Часть 3. Нравственные правила. Правило 72. Глава 5. М. «Паломник», 1993, с.479.
94. Василий Великий. Творения. Часть 3. Нравственные правила. Правило 28. Глава 1. М. «Паломник», 1993, с.398.
95. Василий Великий. Творения. Часть 3. Нравственные правила. Правило 72. Глава 1.М. «Паломник», 1993, с.478.
96. Григорий Богослов. Слово 32. О соблюдении доброго порядка в собеседован и о том, что не всякий человек и не во всякое время может рассуждать о Боге. Григорий Богослов. Собрание творения в 2 т. Том.1. Слова / Пер. Моск. Дух. Акад. (Серия «Классическая философская мысль»). Мн.: Харвест.— М.:АСТ, 2000.
97. Григорий Богослов. О подлинных книгах богодухновенного Писания. Григорий Богослов. Собрание творений в 2 Т. Том.2 Стихотворения, Письма, Завещания/ Пер. Московской Духовной Академии,. — Мн., Харвест — М., АСТ, 2007. — 943 с.
98. Августин Аврелий.. *De unitate ecclesiae.* 5,6.
99. Иероним Стридонский. Письма к разным лицам. Письмо к Павлиану. Об изучении Священного Писания. Творения Иеронима Стридонского. Библиотека творений святых отцов и учителей Церкви западных / Пер. с лат. И. Помяловского. Киев,1880.
- 100.Преподобный Марк Подвижник. К тем, которые думают оправдаться делами. Наставления святого Марка Подвижника о духовной жизни / Добротолубие. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. — Т. 1.
- 101.Преподобный Марк Подвижник. Двести глав о духовном законе. Наставления святого Марка Подвижника о духовной жизни / Добротолубие. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. — Т. 1.).
- 102.Преподобный Марк Подвижник. Ответ недоумевающим о святом крещении. Наставления святого Марка Подвижника о духовной жизни / Добротолубие. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. — Т. 1.
- 103.Преподобный Максим Исповедник. Четыре сотни глав о любви. Сотница 4.
- 104.Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные тайноведческие. Поучение 4, п.17. О святом Духе — М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991.

- 105.Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные тайноведческие. Поучение 4, п.33. О Божественном Писании — М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991.
- 106.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 11. Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам. Беседа 4, п.2. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.620.
- 107.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 11. Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам. Беседа 3, п.4. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.614.
- 108.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 1. Слово 17. О Лазаре, п.2.3 Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.919-921.
- 109.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 11. Толкование на Послание к Колоссянам. Беседа 9, п.1. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.448.
- 110.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 8. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 22, п.3. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.217.
- 111.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 3. Беседа о том, что чтение Священных Писаний полезно, п.2. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.84.
- 112.Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 9. Беседы на Послание к Римлянам. Предисловие, п.1. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.504.
- 113.А.И. Борисов. Побелевшие нивы. Размышления о Русской Православной Церкви. М., 1994, с.53.
- 114.Архиепископ Михаил (Мудьюгин). Русская Православная церковность: вторая половина XX века, Москва: Библейско-богословский институт, 1995, с.110.
- 115.Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая Православная Миссия. Под Общей редакцией Его преосвященства Александра, епископа Буэнос_Айресского и Южно-Американского. Испр. и доп. Издание, 2004.
- 116.Осипов А.И. Из времени в вечность: посмертная жизнь души. М. 2011.
- 117.Жив Бог. Христианский катехизис. - Лондон, 1990. с.426.
- 118.Свящ. Георгий Кочетков. В начале было Слово. Катехизис для просвещаемых. — М., 1999, с.421.
- 119.Митрополит Илларион (Алфеев). Церковь. Небо на земле. М.: Экспо, 2014.
- 120.Павел Рогозин. Откуда все это появилось? Миссия «Вестник Мира», 1996. — 208 с.
- 121.Архиепископ Михаил (Мудьюгин), Русская Православная церковность: вторая половина XX века, Москва: Библейско-богословский институт, 1995, с.39,42.
- 122.Иринеи Лионский. Против ересей. Книга третья, глава I / Ранние Отцы Церкви. Антология — Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
- 123.Климент Александрийский. Строматы. Книга. Седьмая., п.16, Писание как критерий истины. Отцы и учителя Церкви III века в двух томах. Антология. Том I.— М.: Либрис, 1996, с.288-290.
- 124.Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные тайноведческие. Поучение 5, п.12 — М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991.

125. Афанасий Александрийский.. 39 Послание о праздниках. Афанасий, арх. Александрийский. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, арх. Александрийского в 4-х томах. Том.3. Изд.2 испр. и доп., 1903, с.372.
126. Василий Великий. Творения. Часть 3. О Святом Духе к Св. Амфилохию, епископу Иконийскому. Глава 27, с.331-333.
127. Документы Второго Ватиканского Собора. DEI VERBUM, II, 9,10.
128. Послание восточных Патриархов о Православной вере, 1723 г.
129. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Часть первая. Введение. О Священном Предании и Священном Писании, п.19-24.
130. Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский). Православный Катехизис. Часть 4. О духовной жизни христианина, п.2. Божественное Откровение (Священное Писание и Священное Предание); п.3. Состав Священного Предания.
131. Прот. Фома Хопко. Основы Православия / Пер. с англ. — Вильнюс, 1991, с.9.
132. Протоиерей Александр Шмеман. Введение в богословие: Курс лекций по догматическому богословию. — Клин, 2001.
133. Галызин В.И. Церковное предание // Богословские труды, 1968, №4, с.222-225.
134. Сагарда Н.И. Вера и жизнь христианская по учению святых отцов и учителей Церкви. М., Паломник, 1996. — 630 с.
135. Юрий Максимов. О Священном Писании и Священном Предании. <http://www.pravoslavie.ru/put/30169.htm>
136. Лосский В. Н. Предание и предания // Лосский В. Н. Богословие и боговидение. с. 525.
137. Архимандрит Софроний (Сахаров). Старец Силуан Афонский. Часть I, Раздел IV. Учение старца. О Священном Предании и Писании. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1996.
138. Прот. Олег Давыденков. Катехизис. Введение в догматическое богословие. Курс лекций. — М.: Издательство ПСТГУ, 2000.
139. Дронов Михаил. Писание и Предание // Журнал Московской Патриархии, 1993, №11, с.9-25.
140. Андрей Кураев. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. - М., — Клин, 1995.
141. Архимандрит Иларион. Священное Писание и Церковь. Москва. Печатня А.И. Снегиревой, 1914.
142. Milton S. Terry. Biblical Hermeneutics. II. Grand Rapids: Zondervan, p.493-495.
143. Bernard Ramm. Protestant Biblical Interpretation: A Textbook on Hermeneutics. III. Grand Rapids: Baker, 1970, p.113.
144. C. Marvin Pate. A Progressive Dispensational View of Revelation // Four Views on the Book of Revelation. Grand Rapids: Zondervan, 1998, p.160-169.
145. R. L. Thomas. The Principle of Single Mtning // The Master's Seminary Journal, Num. 21/1, p.33-47.
146. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. М.: Греко-Латинский кабинет, 2000. — 456 с.
147. Климент Александрийский. Строматы. Книга III, глава X. Истолкование Мф.18:20.
148. Отцы и учителя Церкви III века. Антология в 2-х томах. Том II. Ориген и др. Ориген. О началах. М.: 1996, с. 145-152.
149. Епифаний Кипрский. Слово якорное, п.54-55,62. Творения святого Епифания Кипрского. Часть VI. — М.: Типография М.Н. Лаврова и К⁰, 1884, с 5-212. Творения

- святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии, том 52.
150. Маршалл А.Г. Введение / Толкование Нового Завета. Под ред. Маршалла А.Г. СПб.: Библия для всех, 2004, с.11,12.
151. Брюс Ф.Ф. История изучения Нового Завета / Толкование Нового Завета. Под ред. Маршалла А.Г. СПб.: Библия для всех, 2004, с.24.
152. Мень А. Библия и история ее толкований. Минск, 1997. С. 289. Мень А., Библия и история ее толкований. Минск, 1997. с.289.
153. Катехизис Католической Церкви.,112-118. Культурный центр «Духовная Библиотека». Русский перевод, 4-е издание, 2001, с.43,44.
154. Василий Великий. Девять бесед на шестоднев. Беседа IX. О животных земных. 1,2.
155. Мейер Г. Свт. Иоанн Златоуст как толкователь Священного Писания//Православное обозрение, 1889,10, с. 304.
156. Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12-ти томах. Том 9. Беседы на Послание к Римлянам. Беседа 19. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005, с.766.
157. Иринеи Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (против ересей). М. 1871. Книга вторая, глава 28, п.5.
158. Иринеи Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания. Книга вторая, глава 27, п.1.
159. Иринеи Лионский. Обличение и опровержение ложного знания. Книга вторая, глава XXVIII, п.3.
160. И.В. Попов. Святой Амфилохий, епископ Иконийский. Отношение Амфилохия к Писанию. azbyka.ru/otechnik/Amfilohij_Ikonijskij/svjatoj-amfilohij-episkop.../5
161. Фома Аквинский. Сумма теологий. Часть I. Вопросы 1-43. Трактат о Священном учении. Вопрос 1. Сущность и значение Священного учения. Пер. С.И. Еремеева, А.А. Юдина. Киев: Эльга Ника-Центр; Москва: Элькор МК. 2002.
162. Корсунский И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885, с.47.
163. Курочкина О.В. Предисловие. Русские писатели-богословы: Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. М.: 2001, с.196.
164. Джон Уилмот. Толкование библейских пророчеств о последнем времени. Одесса: Христианское просвещение, 2010, с.31,32.